

**Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»**

На правах рукописи

СУ ШУАЙ

**КИТАЙСКО-РОССИЙСКОЕ ПОЛИТИЧЕСКОЕ ГУМАНИТАРНОЕ
ПАРТНЕРСТВО И СОТРУДНИЧЕСТВО: НАПРАВЛЕНИЯ,
РЕАЛИЗАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Специальность 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата политических наук

Научный руководитель:

доктор политических наук, профессор

Нестерчук Ольга Алексеевна

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГУМАНИТАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	28
1.1 Понятие политического гуманитарного сотрудничества и партнерства государств	28
1.2 История формирования модели политического партнерства как условие для развития гуманитарного сотрудничества РФ и КНР	48
1.3 Публичная дипломатия как инструмент межгосударственного политического взаимодействия	75
ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ.....	91
2.1 Направления и основные результаты российско-китайского политического гуманитарного сотрудничества и партнерства	91
2.2 Политическая институционализация гуманитарного сотрудничества и партнерства РФ и КНР	128
2.3. Перспективы развития политического гуманитарного сотрудничества и партнерства РФ и КНР	145
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	178
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	187

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С момента подписания «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве»¹ в 2001 году Китай и Россия вступили в новый этап двустороннего взаимодействия, получивший статус стратегического партнёрства. Между двумя странами установился высокий уровень доверия на государственном уровне: реализуются механизмы ежегодных визитов глав государств, регулярных встреч премьер-министров и консультаций министров иностранных дел; подписаны многочисленные двусторонние соглашения, совместные заявления и иные важные документы. Динамика развития российско-китайских отношений прослеживается в переходе от формата «дружественного взаимодействия» к «конструктивному партнёрству», а затем — к «всестороннему стратегическому партнёрству». Существенной чертой современного этапа этих отношений является расширение направлений сотрудничества: наряду с традиционно значимыми экономическими и политическими связями всё большее внимание уделяется гуманитарной составляющей.

В современной эпохе Китай и Россия выступают в качестве ключевых субъектов мировой политики, на долю которых приходится комплекс разноуровневых внешних вызовов. Одним из наиболее значимых факторов остаётся нарастающая геополитическая конкуренция с Соединёнными Штатами Америки, Европейским союзом и другими центрами силы. Параллельно обе страны оказываются вовлечёнными в решение проблем региональной безопасности и сталкиваются с рисками, затрагивающими вопросы территориальной целостности и государственного суверенитета.

Существенное воздействие на внутреннее развитие России и Китая оказывает санкционная политика западного блока, ограничивающая экономическое взаимодействие и создающая дополнительное давление на

¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. / МИД РФ: [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870. (дата обращения: 05.02.2021).

социальную сферу. В этих условиях особое значение приобретает выработка гибкой и адаптивной внешнеполитической стратегии, ориентированной на защиту национальных интересов, минимизацию потерь от ограничительных мер и поиск альтернативных каналов сотрудничества.

На этом фоне гуманитарное измерение российско-китайского партнёрства выступает важнейшим направлением двустороннего взаимодействия. В ситуации, когда возможности военного и экономического сотрудничества во многом ограничены внешнеполитическими обстоятельствами, гуманитарная сфера сохраняет высокий потенциал для поддержания политического диалога, углубления взаимопонимания и укрепления доверия между народами двух стран. Таким образом, гуманитарное партнёрство становится неотъемлемым элементом общей стратегии укрепления российско-китайских отношений в условиях трансформации мировой системы.

Гуманитарное сотрудничество является неотъемлемой частью всестороннего партнёрства Китая и России в новой эпохе. Две страны активно осуществляют культурный обмен и стремятся к совместному сотрудничеству, чтобы построить мост для общения и углубления взаимопонимания, что способствует развитию связей между ними, расширяет социальную основу для неправительственных обменов, а также ещё больше укрепляет взаимное доверие. Во время своего визита в Москву в марте 2023 года председатель КНР Си Цзиньпин в одном из интервью ещё раз отметил важность развития китайско-российских отношений, процитировав пословицу: «Большому кораблю — дальнейшее плавание», — образно охарактеризовав широкие перспективы развития двустороннего взаимодействия, в том числе в гуманитарной сфере.

Внешнеполитическая стратегия Российской Федерации, как отражено в «Концепции гуманитарной политики России за рубежом (2022 г.)»², отводит особое место развитию международного гуманитарного сотрудничества на справедливой и взаимовыгодной основе, подчеркивая значимость динамично развивающегося взаимодействия с Китаем. В условиях, когда «жёсткие» инструменты достижения политических целей уступают место публичной дипломатии, сотрудничество и партнерство в гуманитарной сфере становятся эффективным инструментом «мягкой силы», продвигая позитивный имидж государства и создавая базу для углубления взаимодействия в иных сферах. с одной стороны, улучшению отношений между странами на низовом уровне и создавая базис для дальнейшего продвижения взаимодействия в других сферах, а с другой стороны – продвижению имиджа страны за рубежом. Всё вышеперечисленное определяет актуальность темы диссертационного исследования для адекватного и реалистичного прогнозирования взаимоотношений между двумя странами.

Особую актуальность гуманитарное измерение приобретает в контексте идей «мягкой силы». Следуя за Дж. Наем³ М. М. Лебедева⁴ рассматривает культуру, образование и язык как каналы долгосрочного воздействия. Однако в отличие от западной интерпретации *soft power*, в России и Китае гуманитарное сотрудничество выступает не только как инструмент конкурентной привлекательности, но и как самостоятельное направление внешней политики.

Актуальность гуманитарного измерения определяется и вызовами глобализации: процессы культурной унификации стимулируют Россию и Китай к совместной защите национальных ценностей и выработке альтернативных моделей развития.

2 Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 14.09.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 22.12.2024).

³ Nye, J. S. (2004). *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: PublicAffairs.2004,с 208

⁴ Лебедева, М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 3(54). — С. 212-223.

Практическая значимость проявляется в конкретных результатах гуманитарного сотрудничества и деятельности различных организаций между Россией и Китаем, что демонстрирует укрепление социальной базы партнёрства и высокий уровень его институционализации.

Вместе с тем гуманитарное сотрудничество не лишено проблем. Исследователи отмечают различия в культурных традициях и образовательных системах, неравномерность регионального развития, слабую интеграцию гуманитарного измерения с торгово-экономическим взаимодействием и недостаток инноваций. Эти факторы ограничивают масштабы и глубину партнёрства, что требует дальнейшего научного анализа и разработки практических рекомендаций.

Актуальность исследования определяется возрастающей ролью гуманитарного сотрудничества в укреплении российско-китайского стратегического партнёрства и его значением как инструмента публичной дипломатии и глобального управления. Осмысление гуманитарного взаимодействия позволяет глубже понять динамику отношений России и Китая и предложить новые подходы к формированию устойчивого и взаимовыгодного партнёрства. Все вышеперечисленное обуславливает актуальность темы диссертационного исследования для адекватного и реалистичного прогнозирования взаимоотношений между двумя странами.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема гуманитарного сотрудничества двух стран привлекает внимание современных российских, китайских и зарубежных исследователей.

Труды российских учёных, касающиеся изучаемой проблематики, представляется целесообразным разделить на ряд групп.

Прежде всего стоит выделить комплексные работы, затрагивающие актуальные вопросы теории и истории международных отношений, внешней политики государств, а также проблематику гуманитарного сотрудничества в

контексте реализации национальных интересов Т.А.Алексеевой, А.Д. Богатурова, В.Н. Коньшева, М.А.Хрусталева, П.А Цыганкова⁵.

Внешняя политика Китайской Народной Республики рассматривается в научных работах В.Н.Галеновича, А.М Кузнецова., В.Я. Портякова и других⁶.

Российско-китайскому стратегическому партнёрству посвящены работы А.В. Виноградова, О.А. Воркуновой, К.П. Курьлева, Я.В. Севастьяновой и Д.В. Ефременко⁷, где отражены точки зрения авторов о стремлении России и Китая к углублению международного сотрудничества в целях установления нового, более справедливого мирового порядка.

В российском научном политологическом дискурсе значительное внимание уделяется осмыслению гуманитарного партнёрства как формы взаимодействия двух стран, изучению политических аспектов международного гуманитарного сотрудничества, что представлено в

⁵ Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2019. 608 с.; Коньшев В.Н., Сергунин А.А. Теория международных отношений: канун «великих дебатов»? // Полис, 2013. № 1. С. 43-61; Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. 2009. № 4. С. 72 – 83; Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. 2009. № 4. С. 72 – 83; Она же. Метаморфозы мировой политики. М.: МГИМО (У), 2012. 505 с.; Она же. Центральная Азия. Социально-гуманитарное измерение/ [М.М. Лебедева и др.] – М.: Аспект Пресс, 2016. 224 с.; Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2017. 272 с.; Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. 2002. 376 с.; Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского университета, 2014. 568 с.; Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность в теории международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. №. 1. С. 7-166

⁶ Галенович Ю.М. Глобальная стратегия Китая. М.: Русская панорама. 2016. 1176 с.; Кузнецов А.М. Россия—Китай как социально-политические феномены повышенной сложности. К проблеме определения //Modern oriental studies. 2022. Т. 4. №. 4. С. 74-87; Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015. 351 с.; Портяков В.Я. К вопросу о периодизации внешней политики КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. №. 29. С. 123-135; Лукин А.В. Концепции «китаизации марксизма», «новой формы человеческой цивилизации» и «государства-цивилизации» в современном китайском идеологическом дискурсе // Российское китаеведение. 2023. №. 2. С. 71-99;.

⁷ Виноградов А.В. Изучение моделей развития Китая в России в 1990-е годы // Проблемы Дальнего Востока. М. 2013. №2. С. 137-145. Он же. Китай и Россия в поисках мирового статуса в XIII-XIV Всероссийские конференции «Философии Восточноазиатского региона и современная цивилизация». Информационные материалы ИДВ РАН. Серия Г: Идеино-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиски путей модернизации. Ч.1. М., 2009. С.69-76; Воркунова О.А., Курьлев К.П. Китайско-российские отношения - связующее звено трансформации Евразии // Вестник РУДН. История России. 2019. №4. С. 828-844; Ефременко Д.В., Севастьянова Я.В. Китайско-российское стратегическое партнерство: континентальное и глобальное измерения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-2. С. 257-259.

научных трудах А.А. Великой, Е.С. Громогласовой, А.В. Пентеговой, Г.А. Дробот, К.М. Табаринцевой-Романовой⁸ и др.

Культурное сотрудничество между Российской Федерацией и КНР рассмотрены в работах М.В. Ханько, Г.В. Куликову, К.Г. Муратшину, А.Ю. Никитину и других⁹.

Сотрудничеству в области образования посвящены публикации М.М. Мчедловой и А.И. Романовой¹⁰, Т.Л. Гурулевой, Ван Ли и И.И. Барановой¹¹, Н.И. Бедаревой и Н.Ю. Гусевской¹².

⁸ *Великая А.А.* Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // *Право и управление. XXI век.* 2012. № 3 (24). С. 63-72; *Громогласова Е.С.* Гуманитарная составляющая во внешней политике государства: автореф. дис. доктора наук 23.00.04. М.: ИМЭМО РАН. 2019. 40 с.; *Она же.* Об исторической взаимосвязи парламентской и гуманитарной дипломатии // *Управление и политика.* 2024. Т. 2. №. 4. С. 8-23; *Пентегова А.В.* Концепт гуманитарного сотрудничества в современной системе международных отношений // *Вестник ЗабГУ.* 2019. №4. С. 54-60; *Она же.* Актуальное состояние и перспективы гуманитарного сотрудничества государств-членов ЕАЭС и Республики Сербия в условиях действия соглашения о зоне свободной торговли // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество.* 2022. №. 5-1. С. 501-503; *Дробот Г.А.* Как восхождение Китая отличается от предыдущей смены мировых лидеров? // *Россия и современный мир.* 2021. №. 3 (112). С. 215-223; *Она же.* Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // *Социально-гуманитарные знания.* 2014. №5. С. 146-167; *Табаринцева-Романова К.М.* Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации // *Сравнительная политика.* 2021. №4. С. 31-46.

⁹ *Ханько М.В.* Российско-китайское гуманитарное и культурное сотрудничество в начале XXI в. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России.* 2016. Том 15. № 4. С. 98-103; *Куликова Г.В.* Созданное вместе с Китайской Народной Республикой // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность.* 2024. Т. 29. №. 29. С. 14-31; *Она же.* Страницы истории: российско-китайские отношения и народная дипломатия (1949-1989 гг.) // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность.* 2021. Т. 26. №. 26. С. 396-419; *Муратшина К.Г.* Гуманитарное сотрудничество как направление внешней политики России // *Власть.* 2022. №3. С. 115-121; *Никитина Ю.А.* Публичная дипломатия в работе межправительственных организаций: ОДКБ и ШОС // *Публичная дипломатия: теория и практика.* М., 2017. С. 112-127.

¹⁰ Образовательная миграция в современном мире: субъекты, стратегии, ценности: монография / М.М. Мчедлова [и др.]; отв. ред. М.М. Мчедлова. М.: РУДН, 2020. 356 с.; *Романова А.И.* Возможности интернационализации в интеграционном процессе сферы образовательных услуг. // *Креативная экономика.* 2017. № 4. С. 419-430.

¹¹ *Гурулева Т.Л.* Совместные образовательные программы России и Китая: состояние и проблемы реализации. // *Высшее образование в России.* 2018. Т. 27. № 12. С. 93-103; *Гурулева Т.Л., Ван Б.* Высшее образование в КНР: институты и механизмы государственного и партийного управления // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология.* 2020. Т. 20. №. 3. С. 636-654; *Ван Ли, Баранова И.И.* Совместные образовательные программы китайских университетов и российских вузов: состояние, тенденции и перспективы. // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки.* 2017. Т. 8. № 1. С. 134-141.

¹² *Гурулева Т.Л., Бедарева Н.И.* Сотрудничество России и Китая в области создания сетевых университетов и совместных образовательных учреждений. // *Высшее образование в России.* 2019. № 4. С. 108-123; *Гусевская Н.Ю.* Сетевое образовательное взаимодействие как фактор гуманитарного сотрудничества стран-участниц ШОС. // *Научно-образовательное и культурное сотрудничество стран-участниц ШОС.* 2014. С. 72-77.

В научных работах А.В. Будаева, Е.В. Журавлевой, О.В. Зиневич, Н.В. Селезневой¹³ проводится анализ концепции «мягкой силы» в китайском дискурсе и во внешнеполитической деятельности КНР, указываются специфические ее особенности и варианты толкования.

Отдельного упоминания заслуживают защищенные диссертации китайских авторов, публиковавшихся на русском языке Ли Мэнлун, Ван Шо, Сюн Лэпина, У Юйяо¹⁴, а также российского автора Г.И. Цвык¹⁵. Данные работы представляют собой систематическое изложение различных аспектов гуманитарного сотрудничества двух стран.

Научные труды китайских ученых Янь Сюэтун и Мэнь Хунхуа¹⁶ о глобальном мироустройстве и современных международных отношениях способствуют осмыслению китайского видения международных отношений с теоретической точки зрения, а также выявлению особенностей китайской дипломатии, одним из направлений которой является гуманитарное сотрудничество. Янь Сюэтун анализировал перспективы российско-китайского сотрудничества и изменяющуюся конъюнктуру международного развития, что ставит под вопрос устойчивость существующего стратегического партнёрства между двумя странами. В данном исследовании автор ссылается на логику Ван Ичжоу и полностью соглашается с выводом о том, что Китай проводит независимую и мирную

¹³ Будаев А.В. Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Китая. // Политика и Общество. 2016. № 7. С. 948-959; Журавлева Е.В. Стратегия красоты: теории «мягкой силы» с китайской спецификой // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 1. С. 17-31; Она же. Система "мягкой силы" с китайской спецификой и ее особенности // Политические процессы в условиях смены экономической модели. 2016. С. 140-151; Зиневич О.В., Селезнева Н.В. Новая стратегия «мягкой силы» Китая // Вестник МГИМО-Университета. М. 2022. Vol. 15. № 6. С. 36–54.

¹⁴ Ли Мэнлун. Китайско-российское гуманитарное сотрудничество в XXI в.: тенденции и перспективы: дисс. ...кандидат ист. наук: 07.00.15. М. 2018. 190 с.; Ван Шо. Институт Конфуция как инструмент культурной дипломатии Китая (2004-2017 гг.): дисс. ...кандидат ист. наук: 07.00.15. М. 2018. 185 с.; Сюн Лэпин. Высшее образование как инструмент «мягкой силы» России и Китая: дисс. ...кандидат полит. наук: 23.00.04 М. 2018. 191 с.; У Юйяо. Культурно-гуманитарный аспект отношений Китая и России: 2001-2021 гг.: дисс ... кандидата исторических наук : 5.6.7. М. 2023. 204 с.

¹⁵ Цвык Г.И. Продвижение русского языка в КНР как инструмент культурной дипломатии Российской Федерации в 2001 – 2017 гг.: дисс. ...кандидат ист. наук: 07.00.15. М. 2018. 157 с.

¹⁶ 阎学通. 俄罗斯可靠吗? [Янь Сюэтун. Надежна ли Россия?] // 国际经济评论. 2012. № 3. С. 21-25; 门洪华. 中国国际战略导论 [Мэнь Хунхуа. Введение в китайскую международную стратегию]. 北京: 清华大学出版社. 2010. 321 с.

внешнюю политику, соответствующую официально объявленным принципам¹⁷. Одной из причин, по которым Китай и Россия стали стратегическими партнерами, является поддержка концепции «многополярности» в международных отношениях, а не термина «мировая гегемония», который указывает на позицию Соединенных Штатов. Данный тезис принадлежит исследователю Чжоу Цзяньгуну¹⁸.

В рамках исследования этой темы особый интерес представляют работы Лю Цинцай, Ван Ди, Чжао Минвэнь, Син Гуанчен др.¹⁹, в которых анализируется специфика развития российско-китайских отношений на протяжении XXI века с учетом влияния исторических факторов, международной политической и экономической конъюнктуры²⁰.

Гуманитарный аспект двусторонних отношений России и Китая изучался в работах Чжао И, Чен Мин, Ван Хаймин, Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь и др. ученых²¹, которые в своих трудах анализировали договорно-правовую базу, институциональный ландшафт, а также содержательное наполнение гуманитарных отношений. С 2013 г. все большее число авторов уделяют внимание анализу инициативы «Один пояс, один путь» в двусторонних российско-китайских гуманитарных отношениях. Так Ма Лиронг, Цзян

¹⁷王逸舟. 中国外交事特色 [Ван Ичжоу. Десять отличительных особенностей китайской дипломатии] // 世界经济与政治. 2008. №5. С. 34-51.

¹⁸Чжоу Цзяньгун. Стратегическое партнерство между Китаем и Россией в начале XXI в. // Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4 (1). С. 228-232.

¹⁹刘清才, 王迪. 新时代中俄关系的战略定位与发展 [Лю Цинцай, Ван Ди. Стратегическое позиционирование и развитие китайско-российских отношений в новую эпоху] // 东北亚论坛. 2019. Vol. 28. № 06. С. 49-125; 赵鸣文. 中俄关系:新时代全面战略协作伙伴 [Чжао Минвэнь. Китайско-российские отношения: всеобъемлющий стратегический партнер по сотрудничеству в новую эпоху] // 国际关系研究. 2020. № 03. С. 22-38; Син Гуанчен. Российско-китайские отношения модель отношений между новыми державами // Мир русскоговорящих стран . 2019. №1. С. 8-14.

²⁰刘德斯. 苏联解体后的中俄关系 [Лю Дэси. Китайско-российские отношения после распада СССР]. 哈尔滨:教育背景. 2018. 251 с.; 王树春, 赵昕. 中俄关系的经济开发战略研究 [Ван Шучун, Чжао Синь. Исследование стратегии экономического развития китайско-российских отношений]. 北京: 经济出版社. 2020. №2. С. 34-51; 陆南泉. 关于俄中战略伙伴关系的发展 [Лу Наньцюань. О развитии стратегического партнерства между Россией и Китаем] // 西北大学学报. 2021. №12. С. 45-51.

²¹赵毅. 世界大国 (地区) 文化外交·中国卷 [Чжао И. Всемирная культурная дипломатия, Китай]. Р.: World Knowledge Press. 2014. 287 с.; 程敏. 世界大国 (地区) 文化外交·俄罗斯卷 [Чен Мин. Всемирная культурная дипломатия, Россия]. Р.: World Knowledge Press. 2014. 195 с.; 王海运. 新世纪的中俄关系 [Ван Хаймин. Китайско-российские отношения в новом веке]. Шанхай. 2015. 473 с.; 季志业, 冯玉军. 俄罗斯发展前景与中俄关系走向 [Цзи Чжие, Фэн Юйцзюнь. Перспективы развития России и тенденции китайско-российских отношений]. Пекин: «Шишин». 2016. 401 с.

Ланьхуэй, Чжан Тинтин, Чжан Юньтянь, Сунь Чжуанчжи и др.²² рассматривают преимущества китайской инициативы в процессе реализации гуманитарной дипломатии, что позволяет исследовать фактуру двусторонних отношений стран в гуманитарной сфере, принимая во внимание такие значимые элементы, как политическая конъюнктура и социально-экономическая обстановка в КНР и РФ.

Среди англоязычных исследователей проблема гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем не пользуется такой популярностью, как экономическое, военно-стратегическое или политическое взаимодействие двух стран. Однако при рассмотрении гуманитарного сотрудничества значимыми являются теоретические труды, посвящённые рассмотрению концепта «мягкой силы» как ресурса внешней политики и инструмента публичной дипломатии таких авторов, как Дж. Най, С. Янг, М. Асгари, Н. Хейнс, Дж. Милессен, Дж. Милсон, Дж. Паммент²³. Исследователи М.Н. Барнетт, М. Хироно, Л. Гун и Ф. Хартиг²⁴ также рассматривают вопрос

²² 马丽蓉, 蒋蓝辉. “一带一路”背景下中国与俄罗斯人文交流合作案例研究 [马 Лиронг, Цзян Ланьхуэй. Тематическое исследование культурного обмена и сотрудничества между Китаем и Россией в контексте “Пояса и пути”] // 新丝路学刊. 2019. № 03. С. 26-58; 张婷婷, 阿尔希波娃, 维阿列塔. 孔子学院助推中俄“一带一盟”对接中的人文交流 [Чжан Тинтин, Алсипова, Виаретта. Институт Конфуция содействует культурным обменам в рамках китайско-российского альянса “Пояс и путь”] // 对外传播. 2020. № 06. С. 49-51; 张云天. 中国与“一带一路”沿线关键国家双边体育交流研究 [Чжан Юньтянь. Исследование двусторонних спортивных обменов между Китаем и ключевыми странами, расположенными вдоль “Пояса и пути”] // 首都体育学院. 2022. 201 с.; 孙壮志. “一带一路”框架内的人文合作: 成就与前景 [Сунь Чжуанчжи. Гуманитарное сотрудничество в рамках “Пояса и пути”: достижения и перспективы] // 欧亚经济. 2023. № 02. 129 с.

²³ Nye J.S. Public Diplomacy and Soft Power. In: Cowan, Geoffrey and Cull, J. Nicholas (eds.): *Diplomacy in a Changing World*. 2008. P. 94-109; Nye J.S. *Soft power and great-power competition: shifting sands in the balance of power between the United States and China*. W.: Springer Nature. 2023. 208 p.; Nye J.S. *Get smart: Combining hard and soft power // Soft power and great-power competition: Shifting sands in the balance of power between the United States and China*. Singapore: Springer Nature Singapore. 2023. P. 63-66; Nye J.S. *The rise of China's soft power // Soft Power and Great-Power Competition: Shifting Sands in the Balance of Power Between the United States and China*. Singapore: Springer Nature Singapore, 2023. P. 97-99; Yang S. *Three Levels of the Construction of China's International Cultural Soft Power at Present — From the Thought of Joseph Nye's Soft Power // Red Flag Manuscript*. 2012. Vol. 14. P. 23-25; Asgari M. *A Critical Approach to the Theory of Soft Power // Journal of Defense Strategy*, eighth year. 2010. No. 28 P. 65-79; Hanes, N.; Andrei, A. *Culture as Soft Power in International Relations / International Conference Knowledge-Based Organization*. November 2015. P. 32-37; Melissen J. *The new public diplomacy: soft power in international relations*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. 240 p.; Milson, J. *The New Public Diplomacy: Soft Power Application in International Relations*, translated by Reza Kalhor & Seyyed M. Rohani, Tehran: Imam Sadegh University Press. 2009. 261 p.; Pamment, J. *New Public Diplomacy in the 21st Century: A Comparative Study of Policy and Practice*. London-New York: Routledge. 2013. 341 p.

²⁴ Barnett, M.N. *Humanitarian governance // Annual Review of Political Science*. 2013. Vol. 16(1). P. 379-398; Hirono, M. *Three legacies of humanitarianism in China // Disasters*. 2013. Vol. 37 (2). P. 202-220; Gong, L. *Humanitarian diplomacy as an instrument for China's image-building // Asian Journal of Comparative Politics*. 2021.

значения гуманитарной дипломатии как инструмента формирования имиджа Китая.

В научных трудах М. Тадаки и К. Тремевана²⁵ описан механизм интернационализации высшего образования как важного направления гуманитарного сотрудничества. Работа Д. Старра²⁶ рассматривает зарубежный подход к изучению деятельности Институтов Конфуция.

Таким образом, анализ российской, китайской и англоязычной научной литературы, посвящённой китайско-российскому гуманитарному сотрудничеству, позволяет отметить, что, несмотря на широкое освещение темы стратегического партнёрства в двусторонних отношениях, гуманитарное взаимодействие двух стран как политический феномен остаётся недостаточно изученным. Недостаточно разработан вопрос связи политико-гуманитарного взаимодействия Китая и России с концепцией «мягкой силы», что обуславливает необходимость всестороннего анализа и предопределяет тему настоящего исследования. Кроме того, на сегодняшний день политико-гуманитарное сотрудничество всё ещё не получило должного теоретического осмысления. Чаще всего исследуется причинно-следственная природа взаимодействия — рассматриваются исторические и иные факторы установления партнёрства, а также его результаты, в то время как политизация гуманитарного сотрудничества как феномена современной международной политики и науки о международных отношениях изучена крайне ограниченно.

Объект исследования: политическое гуманитарное сотрудничество и партнерство Российской Федерации и Китайской Народной Республики в современных условиях.

Vol. 6. №. 3. P. 238-252; *Hartig, F.* How China understands public diplomacy: The importance of national image for national interests // *International Studies Review*. 2016. P. 655-680.

²⁵ *Tadaki M., Tremewan C.* Reimagining Internationalization in Higher Education: International Consortia as a Transformative Space? // *Studies in Higher Education*. 2013. Vol 38. № 3. P. 367-387.

²⁶ *Starr D.* Creating a world language: Chinese government policy and the Confucius institutes program viewed from a British perspective: paper of the conference: *Rising China in the age of globalization*. - London. 2007. 312 p.

Предмет исследования: особенности и перспективы реализации направлений китайско-российского политического гуманитарного партнерства и сотрудничества.

Цель диссертационного исследования – определить проблемы, состояние, перспективы политического гуманитарного сотрудничества и партнерства России и Китая в современных условиях.

Для реализации цели необходимо решение следующих **задач**:

– изучить теоретические концепции политического гуманитарного сотрудничества и партнёрства России и Китая: их эволюцию и современное состояние;

– проанализировать историю формирования политической модели стратегического партнерства как необходимого условия для развития гуманитарного сотрудничества между РФ и КНР;

– рассмотреть публичную дипломатию как ключевой инструмент политического взаимодействия РФ и КНР;

– охарактеризовать основные направления и результаты политического гуманитарного сотрудничества между РФ и КНР;

–исследовать процесс институционализации политического гуманитарного сотрудничества и партнерства между РФ и КНР;

–оценить перспективы дальнейшего развития политического гуманитарного сотрудничества и партнерства между РФ и КНР и вынести предложения по развитию гуманитарного сотрудничества РФ и КНР.

Гипотеза исследования заключается в том, что политическое гуманитарное сотрудничество между Россией и Китаем представляет собой форму реализации «мягкой силы» обеих стран, направленную на достижение целей публичной дипломатии. Иными словами, гуманитарное взаимодействие рассматривается как инструмент внешнеполитического влияния, способствующий продвижению политических интересов посредством культурных, образовательных и информационных каналов.

Новизна исследования заключается в комплексном политологическом исследовании состояния и перспектив гуманитарного взаимодействия России и Китая.

1. На основе теоретического анализа дано определение политического гуманитарного сотрудничества и партнерства России и Китая, выявлены различия в терминологии («人道» и «人文»), что позволяет рассматривать гуманитарную политику как инструмент достижения внешнеполитических целей. Проведено разграничение между политическим гуманитарным сотрудничеством (набор конкретных проектов) и политическим гуманитарным партнёрством (институционализированное и стратегическое взаимодействие).

2. В рамках исследования гуманитарного измерения стратегического партнёрства России и Китая предложена авторская периодизация развития гуманитарного взаимодействия, отражающая переход от исторических предпосылок (до 2000 г.) к этапу институционализированного партнёрства с 2001 г. Периодизация построена на совокупности критериев: изменение договорно-правового статуса отношений, уровень институционализации механизмов гуманитарного сотрудничества и динамика ключевых программ и обменов. На этой основе представлена стратегическая модель сотрудничества, в которой гуманитарная сфера рассматривается как органичная часть политического партнёрства и как механизм его устойчивого воспроизводства в современных условиях.

3. Обоснованно представлена модель взаимосвязи публичной дипломатии, мягкой силы и гуманитарного сотрудничества. На примере российско-китайских отношений показано, что публичная дипломатия является инструментом воздействия на зарубежную аудиторию и способствует реализации внешнеполитических целей. Сочетание публичной дипломатии и мягкой силы обеспечивает эффективное культурное и политическое взаимодействие. Модель подчёркивает, что гуманитарное

сотрудничество играет важную роль не только в культурной сфере, но и в продвижении стратегических интересов двух стран.

4. Систематизированы основные направления гуманитарного сотрудничества России и Китая на основе авторской классификации и единых критериев отбора и группировки проектов. Это позволило провести сопоставимый периодический и количественный анализ динамики взаимодействия по этапам до 2000 г., в 2000–2003 гг., в 2003–2017 гг. и с 2017 г. Динамика оценивалась по числу и масштабу инициатив, регулярности программ, устойчивости действующих механизмов и изменению тематических приоритетов. Показано, что сотрудничество сохраняет активность и адаптируется к внешним ограничениям, включая пандемию, санкционные ограничения и геополитические вызовы; данная адаптация проявляется в изменении форматов и в институциональной поддержке, отражённых в официальных документах. Установлено, что гуманитарные проекты выполняют не только культурно-образовательные, но и внешнеполитические функции, выступая ресурсом мягкой силы и публичной дипломатии и укрепляя институциональные основы стратегического партнёрства.

5. Определено, что государственные органы создают долгосрочные рамки и институциональные механизмы, а НПО, ассоциации, университеты и местные организации занимаются мобилизацией, реализацией проектов и формированием общественного восприятия. С увеличением числа соглашений, долгосрочных программ и регулярных мероприятий взаимодействие между государственными и негосударственными структурами постепенно закрепляется в институциональной форме. Анализ структуры двусторонних органов и международных платформ показывает, как институционализация повышает устойчивость сотрудничества и расширяет его политическое и стратегическое влияние.

6. Представлены перспективы совершенствования китайско-российского политического сотрудничества: баланс между

официальными и общественными инициативами, научное планирование проектов, участие приграничных и муниципальных органов, расширение областей обмена и укрепления мягкой силы двух стран. Подчёркивается, что развитие сотрудничества связано не только с ростом проектов и сфер, но и с использованием институционализированных и стратегических форм партнёрства для реализации национальных интересов. Оценка будущих перспектив подтверждает применимость предложенного концептуального разделения и его ценность для анализа внешнеполитических стратегий.

Положения диссертации, выносимые на защиту.

1. В теоретическом плане в исследовании разделяются понятия «гуманитарное сотрудничество» и «гуманитарное партнёрство». Первое представляет собой конкретные, разрозненные проекты обмена, с акцентом на результаты; второе — системная, институционализированная форма взаимодействия, направленная на построение политического доверия между странами и используемая как инструмент внешней политики для защиты национальных интересов. Обе формы деятельности имеют прямую связь с политикой, способствуют усилению мягкой силы и продвижению национальных интересов. Такое разделение понятий дополняет существующую теорию и создаёт основу для анализа роли гуманитарного сотрудничества в двусторонних отношениях.

2. Развитие гуманитарного взаимодействия России и Китая в логике стратегического партнёрства носит многоэтапный характер и может быть описано авторской периодизацией, фиксирующей переход от исторических предпосылок и прединституциональных форм контактов к этапу институционализированного партнёрства с 2001 г., выделение этапов опирается на изменение договорно-правового статуса отношений, степень оформленности и устойчивости двусторонних механизмов, а также на динамику ключевых гуманитарных проектов, при этом эмпирический анализ гуманитарного сотрудничества как институционализированной сферы выполнен преимущественно для периода с 2001 г., когда сложилась

системная инфраструктура взаимодействия; на основе анализа официальных документов и выявленной динамики обоснована стратегическая модель сотрудничества, согласно которой гуманитарная сфера выступает органичной частью политического партнёрства и инструментом его поддержания, обеспечиваемым устойчивыми институциональными механизмами.

3. В комплексной модели взаимосвязи публичной дипломатии, «мягкой силы» и гуманитарного сотрудничества публичная дипломатия и «мягкая сила» рассматриваются как механизмы реализации гуманитарной направленности внешней политики, а их взаимодействие — ключевой фактор эффективного культурного и политического обмена между Россией и Китаем.

4. Единая классификация направлений и критерии учёта проектов обеспечивают сопоставимый анализ динамики гуманитарного сотрудничества России и Китая по этапам до 2000 г., в 2000–2003 гг., в 2003–2017 гг. и с 2017 г. Динамика оценивалась по числу и масштабу инициатив, регулярности программ, устойчивости механизмов и смене тематических приоритетов. Количественные результаты и анализ официальных документов свидетельствуют, что сотрудничество сохраняет активность и адаптируется к внешним ограничениям, включая пандемию, санкционные ограничения и геополитические вызовы; при этом гуманитарное измерение выполняет двойную функцию — культурно-образовательную и внешнеполитическую, выступая ресурсом мягкой силы и публичной дипломатии и укрепляя взаимопонимание и институциональные основы стратегического партнёрства.

5. Детальный анализ институционализированной сети государственных и негосударственных акторов в рамках сотрудничества показал, что такая сеть обеспечивает не только устойчивость взаимодействия, но и его глубокую политическую функцию: внутри страны — как инструмент

реализации государственной стратегии, за рубежом — как объединённая платформа совместных нарративов.

6. Перспективы повышения устойчивости и эффективности российско-китайского политического гуманитарного сотрудничества прежде всего зависят от стратегического взаимодействия на уровне центральных и местных правительств, сформировав благоприятные условия для развития обменов в культурной, научной, образовательной, экологической, спортивной и иных сферах взаимодействия с учетом сложной и нестабильной международной среды, что является основой нового типа международных отношений.

Теоретическо-методологическая основа исследования. С точки зрения теоретического обоснования изучения проблем и перспектив гуманитарного сотрудничества автор диссертации опирается на теорию сотрудничества, которая рассматривает его как процесс совместной работы и взаимодействия между людьми или организациями, направленного на достижение общих целей и решение задач. Важной характеристикой сотрудничества является взаимность, которая выражается в совместных действиях сторон для достижения этих целей. Кроме того, сотрудничество предполагает опору на взаимное доверие, коммуникацию и согласование усилий. Как подчеркивается в ряде современных исследований, оно может быть рассмотрено как механизм формирования устойчивых международных связей, особенно в гуманитарной сфере. Сотрудничество способствует объединению усилий для решения сложных задач, что делает его важным инструментом в политических и гуманитарных процессах. В контексте настоящего исследования теория сотрудничества используется не только как общее теоретическое основание, но и как аналитический инструмент, позволяющий объяснить механизмы устойчивости и воспроизводимости российско-китайского гуманитарного взаимодействия. Данный подход позволяет интерпретировать гуманитарные инициативы не как совокупность отдельных проектов, а как системный процесс, поддерживаемый

институциональными, нормативными и коммуникативными механизмами. Применение теории сотрудничества обеспечивает возможность выявления факторов, способствующих стабилизации двусторонних отношений, а также объяснения того, каким образом двусторонние механизмы, программы и обмены трансформируются в устойчивую практику стратегического партнёрства.

Для характеристики теоретических подходов стран к гуманитарному сотрудничеству автор обращался к *теории либерализма*, в рамках которой основным внутренним фактором сотрудничества и инструментом международной стабильности является моральная и социальная ответственность стран. Теория *конструктивизма* позволила рассмотреть гуманитарное сотрудничество через призму изменения идентичности и интересов участников международной политики. Согласно этой теории, поведение и цели стран формируются под воздействием норм, культуры, обычаев и обучения. В отличие от рационализма, который считает анархию неизбежным результатом самопомощи, конструктивизм рассматривает анархию как социальный конструкт, подверженный изменениям через государственное вмешательство. С точки зрения конструктивизма, гуманитарное сотрудничество способствует формированию коллективной идентичности и укрепляет взаимозависимость наций. Обращение к разным теоретическим школам позволило автору осмыслить такое комплексное явление как гуманитарное сотрудничество, интерпретировав его как форму для реализации мягкой силы и внешнеполитических целей страны-участницы. В то же время оно рассматривается как способ взаимного развития стран для реализации интересов в социокультурном пространстве партнёра.

Теория международных режимов позволила теоретически осмыслить и разрешить ключевое противоречие. С одной стороны, развитие такого сотрудничества невозможно без открытости и международных обменов, включая диалог культур и межкультурную коммуникацию. С другой стороны, в современном мире наблюдается стремление ограничивать доступ

к технологиям и научно-техническим достижениям в целях получения конкурентных преимуществ, а также акцентировать внимание на продвижении национальных культурных ценностей и доминировании отдельных государств, пытающихся навязать свои ценности как универсальные. Международный режим представляет собой совокупность принципов, норм, правил и процедур, сформированных участниками международных отношений для регулирования взаимодействия в определённой области. Целью международных режимов является не столько строгое соблюдение согласованных решений, сколько создание предсказуемой среды, позволяющей государствам принимать решения в своих интересах, не нарушая при этом интересы других участников международной системы.

Методика периодического и количественного анализа. Наряду с теоретическим анализом в исследовании применены периодический и количественный подходы к описанию динамики гуманитарного сотрудничества России и Китая на основе официальных документов и открытых источников. Для обеспечения сопоставимости использованы единые критерии учёта инициатив: учитывались программы, проекты, мероприятия и закреплённые в документах инициативы, имеющие обозначенные цели, организаторов и формат реализации. Динамика оценивалась по числу и масштабу инициатив, регулярности программ, устойчивости действующих механизмов и изменению тематических приоритетов. Выделение этапов до 2000 г., 2000–2003 гг., 2003–2017 гг. и с 2017 г. соотнесено с изменениями договорно-правовой базы и институциональных форм взаимодействия, что позволяет интерпретировать количественные сдвиги в связи с политико-организационными условиями сотрудничества. Рубеж 2001 г. рассматривается как ключевой момент институционализации стратегического партнёрства; в периодизации гуманитарного сотрудничества он входит во второй период 2000–2003 гг. как

этап формирования институциональной основы и закрепления механизмов взаимодействия.

В работе использованы различные научные подходы. Так, в рамках *институционального подхода* были проанализированы особенности функционирования институтов культурной дипломатии в сфере образовательной и культурной политики России и Китая. Особое внимание уделено государственным учреждениям, общественным и профессиональным организациям, информационным агентствам и некоммерческим структурам, которые играют важную роль в реализации этой политики.

При написании диссертационной работы применены общенаучные методы: обобщение, анализ, аналогия, синтез, логический метод, сравнительный метод, а также методы, непосредственно связанные со спецификой изучаемой темы: *структурно-функциональный метод*, позволивший охарактеризовать цели и ресурсы двусторонних отношений России и Китая, а также выделить гуманитарное сотрудничество как направление внешней политики двух стран. *Сравнительный метод* использовался для сопоставления механизмов взаимодействия в области гуманитарной составляющей внешней политики двух стран. При анализе сотрудничества между Китаем и Россией в области гуманитарной политики автор подчеркивает различия между общими характеристиками и особенностями этих двух стран. *Метод моделирования* применялся для прогнозирования перспектив гуманитарного сотрудничества РФ и КНР.

Эмпирическая база исследования. Решение поставленных задач стало возможно благодаря тщательному анализу широкого круга источников на русском и китайском языках. Источники, использованные при разработке темы, условно классифицируются по видовому признаку на следующие группы: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

Основными и наиболее важными для данного исследования стали *нормативно-правовые документы* Китая и России, включающие Конституцию КНР 1982 г. и Конституцию РФ 1993 г. (с изменениями от 2020 г.), Концепция внешней политики РФ 2023 г., Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом 2022 г.²⁷, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный в Москве 16 июля 2001 г. Президентом РФ В. В. Путиным и Председателем КНР Цзян Цзэмином и др.²⁸.

Кроме отмеченных выше документов, большое значение для проведения исследования имели двусторонние соглашения КНР и РФ²⁹. Данные источники создали нормативно-правовую базу для гуманитарного сотрудничества.

Не менее важными стали *делопроизводственные* документы, к которым можно отнести протоколы заседаний Российско-Китайской

²⁷ 中华人民共和国宪法 [Конституция КНР]. 14.06.2005. / 中华人民共和国中央人民政府. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 10.03.2024); Конституция Российской Федерации. 12.12.1993. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2024) // Сайт Гос. Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 05.02.2021); Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 05.12.2024); Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 14.09.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 22.12.2024).

²⁸ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. / МИД РФ: [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870. (дата обращения: 05.02.2021).

²⁹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации (03.11.2003). URL: http://минобрнауки.рф/министерство/68/файл/914/МС_Образование.pdf (дата обращения: 10.10.2024); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках. 09.11.2000. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901787446> (дата обращения: 06.10.2024); Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования. 09.11.2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902029769> (дата обращения: 06.10.2024); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г. / Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://archive.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/C3B48D53D849FABF43257FE10046A89B (дата обращения: 06.10.2024); Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях. 26.06.1995. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499089321> (дата обращения: 06.10.2024).

межправительственной комиссии по гуманитарному сотрудничеству³⁰, а также других ведомств, отвечающих за культурно-гуманитарное сотрудничество двух стран³¹.

Для решения поставленных задач автор также использовал справочные материалы Министерства образования и науки РФ³², Министерства образования КНР, Российского культурного центра в Пекине, Фонда «Русский мир», Института Конфуция и др.³³.

Третью группу составляют *публицистические источники*: концептуальные декларации³⁴, фиксирующие общность точки зрения двух держав на происходящие события; выступления официальных лиц России и Китая, совместные заявления и коммюнике по итогам переговоров и другие³⁵.

³⁰ Протокол семнадцатого заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству от 04 июля 2016 года. / Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/11048> (дата обращения: 21.03.2024).

³¹ 国家中长期教育改革和发展规划纲要 (2010-2020 年) [Основные положения государственного плана реформы и развития сферы образования на средне- и долгосрочную перспективу (2010-2020 гг.)] / Официальный сайт Центрального Народного правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2010/07/29/content_1667143.htm (дата обращения: 11.03.2024); 国家中长期科技改革和发展规划纲要 2006-2020 年 [Основные положения государственного плана средне- и долгосрочного развития в области науки и техники на 2006-2020 гг.]. / Официальный сайт Министерства науки и техники КНР. URL: <http://www.most.gov.cn/kjgh/kjghzqc/> (дата обращения: 12.03.2021); Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. 18.12.2010. URL: <http://archive.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849!OpenDocument> (дата обращения: 10.12.2024); Федеральная целевая программа «Русский язык» на 2016-2020 гг. URL: <http://government.ru/media/files/UdArRuNmg2Hdm3MwRUwmdE9N3ohepqpQ.pdf> (дата обращения: 10.12.2024).

³² Сотрудничество России и Китая в области образования / Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/м/новости/5691> (дата обращения: 20.01.2024).

³³ Укрепление позиций русского языка. / Официальный сайт Российского культурного центра в Пекине. URL: <http://chn.rs.gov.ru/ru/activities/94> (дата обращения: 22.02.2024); Русский язык в Китае // Информационный портал Фонда «Русский мир». URL: <https://ruskiymir.ru/media/magazines/article/141756/> (дата обращения: 21.02.2024); 第十届孔子学院大会在上海召开 [10-я конференция Института Конфуция в Шанхае] // 世界教育信息 [Вопросы международного образования]. 14.02.2016. С. 1-28.

³⁴ Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. 30.06.2005. // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (дата обращения: 10.10.2023).

³⁵ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия от 27 сентября 2010 г. / Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/supplement/719> (дата обращения: 12.12.2020); Заявления для прессы по итогам российско-китайских переговоров от 25 июня 2016 г. / Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52273> (дата обращения: 11.10.2023); Встреча Татьяны Голиковой с Заместителем Премьера Госсовета КНР Сунь Чуньянь // Правительство России, 13 июня 2018 г. URL: <http://government.ru/news/32864/> (дата обращения: 03.03.2022).

При этом, наибольшее значение имеют публицистические источники, адресантами которых выступают лидеры стран³⁶.

Важно отметить, что в 2019 г. было подписано *Совместное заявление о развитии отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху*, которое посвящено 70-летию со дня установления дипломатических отношений между Россией и Китаем.³⁷ С точки зрения гуманитарного сотрудничества, новый уровень двусторонних отношений характеризуется взаимным стремлением лидеров двух стран к укреплению дружеских связей между народами, а также к сближению и обогащению культур. Обе стороны подчёркивают, что гуманитарные обмены являются приоритетным направлением развития двустороннего сотрудничества. Такая позиция была подтверждена в *Совместном заявлении о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии* от 4 февраля 2022 г.³⁸, что говорит о ее актуальности и важности.

Четвертую группу составляют статистические данные, подготовленные различными государственными или частными структурами. Так, автор опирался на статистику, собранную Федеральной службой государственной статистики России³⁹. Обращение к государственному

³⁶ Путин В.В. Приветственная речь на церемонии открытия Года китайского туризма в России// Сборник статей по материалам китайско-российского туристического форума-2013. Китайская академия туризма. Китайско-российский центр комплексного стратегического сотрудничества и совместных инноваций. Ассоциация туризма Мир без границ. Пекин: Издательство Туристическое образование. 2014. 5 с.; *Си Цзиньпин*. Приветственная речь на церемонии открытия Года китайского туризма в России// Сборник статей по материалам китайско-российского туристического форума -2013. китайская академия туризма. Китайско-российский центр комплексного стратегического сотрудничества и совместных инноваций. Ассоциация туризма «Мир без границ». Пекин: Издательство Туристическое образование. 2014. 3 с.

³⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 30.03.2024).

³⁸ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 04.02.2022. / Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 04.02.2024).

³⁹ Въезд иностранных граждан в РФ / Федеральная служба государственной статистики России. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 27.01.2022); Выезд граждан России / Федеральная служба государственной статистики России. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38480>(дата обращения: 27.01.2024).

бюджету КНР позволило сделать вывод о финансовом потенциале китайских инициатив в области культуры и образования⁴⁰.

Таким образом, источниковая база настоящего исследования представляется достаточно репрезентативной и разнообразной, что позволило автору успешно решить поставленные задачи и достичь заявленной цели работы.

Область диссертационного исследования. Содержание диссертационной работы соответствует направлениям научных исследований, обозначенным в пунктах 2, 11, 12 и 14 паспорта специальности 5.5.4 — *«Международные отношения, глобальные и региональные исследования»*.

Теоретическая значимость состоит в том, что полученные результаты вносят вклад в теоретическое осмысление значения гуманитарного сотрудничества с точки зрения его политических функций. Кроме того, сделанные в результате исследования выводы способствуют более широкому пониманию современного состояния гуманитарного партнёрства КНР и РФ как сложного и многоаспектного феномена, объединяющего различные сферы взаимодействия, включая образование, обмен научными, исследовательскими и педагогическими кадрами, спорт, экологию, культуру, искусство, туризм, медиа, здравоохранение. Также теоретические положения диссертации могут быть использованы в качестве основы для будущих исследований, посвящённых вопросам использования гуманитарного сотрудничества как инструмента внешней политики.

Основная практическая значимость исследования заключается в том, что концептуализированные в настоящей работе ключевые политические аспекты гуманитарного сотрудничества могут найти применение при разработке стратегических планов развития гуманитарного партнёрства как на уровне центральных правительств, так и на уровне местных органов власти, обеспечивают научную основу для планирования взаимодействия

⁴⁰ 2018 年中央本级支出预算表 [Государственный бюджет КНР за 2018 год]. URL: http://ysss.mof.gov.cn/2018zyys/201804/t20180403_2859400.html (дата обращения: 03.02.2023).

КНР и РФ в разных гуманитарных сферах. Результаты исследования могут быть использованы в рамках курсов лекций по мировой политике, регионоведению, двусторонним отношениям Китая и России.

Апробация положений, выносимых на защиту. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов на всероссийских и международных конференциях:

1. IX Всероссийская научная конференция «Внешнеполитические интересы России: история и современность», Самара (Самарский государственный социально-педагогический университет, 2021);

2. Девятый Всероссийский конгресс политологов РАПН «Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы», Москва (РАПН, 2021);

3. 3-й ежегодный международный форум «Общество. Доверие. Риски», Москва (Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2021);

4. XXIX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2022», Москва (МГУ, 2022);

5. Научно-практическая конференция «10 лет Китайской мечте», Москва (Центр русско-китайского гуманитарного сотрудничества и развития, 2022);

6. Ежегодная Всероссийская конференция РАПН «Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности», Москва (ИНИОН РАН, 2022);

7. I-ая Всероссийская научно-практическая молодежная конференция «Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность», Москва (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2022);

8. II-ая Всероссийская научно-практическая молодежная конференция «Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность», Москва (Российская академия народного

хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2023);

9. Секция китаеведения Центрального Дома учёных, Москва (Центральный дом учёных, 2023);

10. Секция китаеведения Центрального Дома учёных, Москва (Центральный дом учёных, 2025).

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в 10 статьях, в том числе в 5 рецензируемых научных статьях, опубликованных в журналах, включённых в Перечень ВАК РФ и перечень изданий Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы⁴¹, а также в 5 статьях, размещённых в других изданиях⁴².

Структура работы включает введение, две главы, состоящие из 6 параграфов, заключение, список литературы и источников.

⁴¹ Су Шуай. Публичная дипломатия как инструмент политического китайско-российского взаимодействия // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. №12 (93). С. 54-61; Су Шуай. Китайско-российский медиафорум как платформа для развития дипломатических отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия: политология. Религиоведение. 2023. Т. 43. С. 63-70; Су Шуай. Особенности социального взаимодействия России и Китая в XXI веке // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. Р. 162-168; Су Шуай. Реализация политики "умной силы" Китая и России средствами образования и культуры во внешней политике // Вопросы истории. 2024. №1. С. 190-199; Су Шуай. Динамика китайско-российского политического гуманитарного партнерства: современные реалии и перспективы // Общество: политика, экономика, право. 2023. №12 (125). С. 55-64.

⁴² Су Шуай. История сотрудничества российских и китайских СМИ // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов IX Всероссийской научной конференции. Самара, 2021. С. 148-152; Су Шуай. Состояние и методы китайско-российского сотрудничества в области СМИ // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы. М.: РАПН. 2021. С. 34-40; Су Шуай. Основные методы политического влияния СМИ на общественное мнение // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности. М.: РАПН. 2022. С. 48-54; Су Шуай. Влияние идей Конфуция на традиционные духовные и нравственные ценности в контексте политического сотрудничества между Китаем и Россией // Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность. Сборник материалов 1-ой Всероссийской научно-практической молодежной конференции. М. 2023. С. 133-135; Су Шуай. Вклад китайско-российского гуманитарного партнерства в продвижение традиционных духовно-нравственных ценностей обеих стран // Духовно-нравственные ценности российской молодежи: история и современность. Сборник материалов 2-ой Всероссийской научно-практической молодежной конференции. М. 2024. С. 147-148.

ГЛАВА 1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГУМАНИТАРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

1.1 Понятие политического гуманитарного сотрудничества и партнерства государств

Сотрудничество определяется в работах разных авторов как процесс совместной работы и взаимодействия между людьми или организациями, направленный на достижение общих целей и решение общих задач⁴³. То есть одной из основ сотрудничества выступает наличие общих целей и совместное решение задач. Последний аспект находит отражение в следующем определении сотрудничества как процесса, в котором различные стороны объединяют свои усилия, чтобы достичь общих целей и решить сложные проблемы, опираясь на взаимное доверие и взаимодействие⁴⁴. Сотрудничество предполагает взаимность, при этом данная взаимность в значительной степени касается взаимности действий при достижении общих целей. Также существует подход к определению сотрудничества, согласно которому сотрудничество представляет собой процесс взаимодействия, основанный на коммуникации, согласовании и совместной работе, чтобы достичь совместных результатов и решить сложные задачи⁴⁵.

Гуманитарное сотрудничество в концепциях основных научных парадигм международной политики определяется по-разному. Исходя из этого, гуманитарное сотрудничество представляет собой один из эффективных способов формирования коллективной идентичности, которая определяет взаимозависимость наций.

⁴³ Кадамова М.Ш. К вопросу о разделении понятий социального и экономического сотрудничества государств в международном праве // Вестник науки. 2023. №8(65). С.70-73.

⁴⁴ Пентегова А.В. Концепт гуманитарного сотрудничества в современной системе международных отношений // Вестник ЗабГУ. 2019. №4. С. 54-60.

⁴⁵ Павлова А.А., Евсеева Л.И., Погодин С.Н. Проблема и перспектива развития сотрудничества России и Китая в энергетической сфере // Россия в глобальном мире. 2020. №16-17 (39-40). С. 86-96.

Н. Г. Онуф использовал конструктивистский подход в своих исследованиях социальных отношений. Его основная точка зрения состоит в том, что мы живем в «мире, созданном нами», предполагая, что социальные отношения формируют из нас таких существ, какими мы являемся. Другими словами, мы - часть двустороннего процесса, в котором социальные отношения порождают людей, а люди создают общество. Человеческие практики создают правила, связывающие людей и общество⁴⁶.

Ученый взял за отправную точку своего исследования отношения между людьми и обществом, подчеркнув роль правил. Люди используют язык для интерпретации правил, которые создают нормативное общество. Язык – это самый важный способ построения общества, поскольку с его помощью мы расширяем свое влияние и достигаем цели накопления знаний. Поэтому одной из основ гуманитарной политики выступает распространение языка за границей.

В Китае гуманитарная политика и гуманитарное сотрудничество рассматриваются с иной точки зрения. Прежде всего слово гуманитарный 人道 réndào (знач. человечность, гуманность) в политическом контексте используется реже и не имеет того значения культурного взаимодействия, а ограничивается лишь обозначением оказания гуманитарной помощи. Более часто в Китае используется термин 人文 rénwén⁴⁷ (знач. имеющий отношение к поэзии, книгам, ритуалам, музыке), где многозначный иероглиф 文, используется при обозначении явлений, связанных с культурой, образованностью, грамотностью, цивилизованностью, который также представлен в трудах по политологии и международным отношениям и указывает на политическое взаимодействие, которое в рамках настоящей работы мы обозначаем как гуманитарное. В то же время, в политическом

⁴⁶ Onuf, Nicholas. G. World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. Columbia: University of South Carolina Press. 1989.

⁴⁷См. Sino-Russian cultural cooperation continues to deepen. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/20/content_5747517.htm (дата обращения: 10.10.2023).

контексте гуманитарная политика изучается реже, чем, к примеру трансляция ценностей традиционной превосходной китайской культуры или термин «китайский дискурс». Несмотря на недостаточную изученность гуманитарного сотрудничества и политики в Китае, попытки определить данный термин все же предпринимались.

Профессора из Ланьчжоуского университета Цзэн Сянхун и Лоцзинь указывают, что гуманитарное сотрудничество – это относительно широкое понятие, включающее многие аспекты, связанные с гуманитарными обменами и культурным развитием⁴⁸. Рассматривая гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС, исследователи указывают, что в состав его входят четыре категории – наука, образование, культура и здравоохранение.

Гуманитарная политика современного Китая интегрируется в рамки реализации инициативы «Один пояс — один путь», в рамках которой наряду с политическим и экономическим взаимодействием подчёркивается необходимость углубления культурного обмена Китая с другими странами. Согласно ряду китайских исследователей, гуманитарное сотрудничество в совокупности с политико-безопасностным и торгово-экономическим взаимодействием образует три ключевых двигателя современных международных отношений, отражающих комплексный подход Китая к выстраиванию глобальных партнёрств.⁴⁹

Гуманитарная политика Китая в последние годы получила развитие в рамках стратегии внешних коммуникаций, направленной на продвижение превосходной традиционной китайской культуры («中华优秀传统文化对外传

⁴⁸ 曾向红, 罗金. 上海合作组织框架下的人文合作: 回顾与展望 [Цзэн Сянхун; Ло Цзинь. Гуманитарное сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества: обзор и перспективы] // 武汉科技大学学报(社会科学版) [Журнал Уханьского университета науки и технологий (издание по общественным наукам)]. 2022. Vol. 24 (02). P. 175-184.

⁴⁹ 孙壮志. “一带一路”框架内的人文合作: 成就与前景 [Сунь Чжуанчжи. Гуманитарное сотрудничество в рамках "Пояса и пути": достижения и перспективы]. 欧亚经济 [Евразийская экономика]. 2023. Vol. 02. P. 13-129.

播对策»). 50. В данном документе подчёркивается тесная связь гуманитарной составляющей внешней политики с концепцией культурной «мягкой силы» как средства укрепления международного влияния. Распространение классических культурных ценностей Китая и их признание международным сообществом рассматриваются как важный ресурс формирования позитивного имиджа страны и усиления её культурной субъектности на мировой арене.

Особое значение придаётся построению образа Китая как культурной державы через развитие гуманитарных обменов и партнёрств. Эти задачи официально признаются в числе приоритетных направлений внешнеполитической деятельности КНР. Подчёркивается, что культурное взаимодействие Китая с другими странами должно основываться на принципах равенства, открытости и инклюзивности — именно в этом контексте оно приобретает характеристики гуманитарного сотрудничества.

В качестве субъектов гуманитарной политики в Китае выступают правительство КНР, разрабатывающее политические меры по формированию и продвижению гуманитарной политики, подобные выше указанной политике внешних коммуникаций превосходной традиционной китайской культуры и другим. Кроме этого, важная роль отводится инициативе «Один пояс, один путь» в продвижении гуманитарного сотрудничества Китая со странами вдоль пути, руководящим органом которой выступает Национальная комиссия по развитию и реформам. Помимо этого, гуманитарная политика Китая реализуется посредством международных организаций, в числе которых мы можем выделить ШОС. Гуманитарный вектор сотрудничества выступает одним из ключевых во взаимодействии участников ШОС, а положение Китая в данной организации позволяет ему активно участвовать в разработке и продвижении инициатив по культурному взаимодействию. Важная роль в реализации гуманитарной политики Китая

⁵⁰ 中华优秀传统文化对外传播对策 [Контрмеры по распространению превосходной китайской традиционной культуры во внешнем мире]. URL: <https://www.gwyoo.com/article/757082.html> (дата обращения: 10.10.2023).

также отводится форумам, в качестве примера которых можно привести Форум по сотрудничеству Китая и африканских стран, благодаря которому продвижение взаимодействия Китая со странами Африки по направлениям сферы здравоохранения и образования.

В работах многих исследователей гуманитарное сотрудничество часто отождествляется с культурным сотрудничеством. Такой подход прослеживается в работе К.М. Табаринцевой-Романовой, которая, формируя универсальный (разделяемый всеми международными организациями) подход к определению понятия «гуманитарное сотрудничество», прежде всего останавливается на анализе определений термина «международное культурное сотрудничество» в документах ЮНЕСКО и Совета Европы. При этом исследователь отмечает, что в настоящее время четкое разграничение в понимании терминов «культурное» и «гуманитарное» сотрудничество отсутствует⁵¹.

Эффективность гуманитарного сотрудничества как инструмента международного взаимодействия отмечается в работах ряда авторов⁵². Оно становится все более важным в условиях приобретающей напряженный характер борьбы «за умы и сердца»⁵³.

К.М. Табаринцева-Романова отмечает, что понятие «гуманитарное сотрудничество» давно присутствует в теории международных отношений, однако на современном этапе оно наделяется новыми смыслами и значениями⁵⁴. Ранее гуманитарное сотрудничество ограничивалось лишь сферой гуманитарной помощи, но постепенно значение термина было расширено и дополнено областями, имеющими связь с другими гуманитарными сферами – культурной, образовательной, научной.

⁵¹ Табаринцева-Романова К.М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации // Сравнительная политика. 2021. №4. С. 31-46

⁵² Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление. XXI век. 2012. № 3 (24). С. 63-72;

⁵³ Цит. по: Великая А. А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление. XXI век. 2012. № 3 (24). С. 64.

⁵⁴ Табаринцева-Романова К.М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации // Сравнительная политика. 2021. №4. С. 32.

Е.С. Громогласова считает, что в научных кругах сформировалось два основных подхода к изучению гуманитарной политики. Первый подход рассматривает гуманитарное сотрудничество с позиций анализа конкретных направлений деятельности, включая оказание гуманитарной помощи, сотрудничество в сферах культуры и науки. Для второго подхода свойственно более широкое видение гуманитарного сотрудничества как деятельности по формированию универсальных гуманитарных ценностей, поиска стратегий решения глобальных и региональных проблем человечества. Следовательно, такое разделение теоретических подходов к изучению гуманитарной политики представляется определенно рациональным и в полной мере соответствует текущим тенденциям в гуманитарном взаимодействии стран. В то же время, в рамках настоящего исследования мы придерживаемся практикоориентированного подхода, поскольку согласны с тем, что современное гуманитарное сотрудничество следует рассматривать не столько с точки зрения альтруистической деятельности государств, а сколько с позиции формирования за счет такой деятельности определенных ценностей в обществе, то есть как целенаправленную деятельность, преследующую определенные цели и использующую для их достижения собственные методы и инструменты. Исходя из этого, гуманитарная политика обладает признаками рациональности и практикоориентированности, позволяя решать задачи внутривнутриполитического и внешнеполитического характера. Иными словами, гуманитарное сотрудничество рассматривается как политический инструмент направленный на достижение конкретных результатов внешней политики и реализацию национальных интересов.

В настоящее время гуманитарный вектор внешней политики становится все более важным, поскольку он способен оказывать влияние на решение глобальных проблем. Гуманитарная деятельность представляет собой

инструмент продвижения национальных интересов и механизм управления рисками и возможностями в социальной среде других стран⁵⁵.

Гуманитарная составляющая во внешней политике представляет собой рационально мотивированную внешнеполитическую деятельность, в качестве субъекта деятельности выступает государство, а объекта – население других стран. Как отмечает профессор Э.Я. Баталов, «проблемы гуманитарного плана, касающиеся не только этносов, но и отдельных граждан, становятся предметом международного интереса»⁵⁶.

Гуманитарная составляющая политики включает следующие компоненты: (1) помощь; (2) поддержка; (3) защита. Помощь как компонент гуманитарной политики предполагает оказание помощи нуждающимся за рубежом, в том числе в зонах вооружённых конфликтов, голодающим, оказавшимся в стихийных бедствиях. Поддержка сводится к реализации проектов в сфере науки, образования, здравоохранения, направленных на развитие новых возможностей для людей в других странах. Защита обеспечивается за счет дипломатических усилий при регулировании конфликтов. На практике эти компоненты гуманитарной политики находят воплощение в двух формах – в виде конкретной целенаправленной деятельности, при которой задачи политики конкретно обозначаются и в последующем реализуются, а также в виде дискурсивной дипломатии, которая может быть выражена в форме информационных кампаний и армировании международной повестки дня.

Россия имеет свой уникальный взгляд на гуманитарное сотрудничество. В Концепции гуманитарной политики за рубежом РФ⁵⁷ указано, что гуманитарное сотрудничество стран основывается на взаимодействии страны

⁵⁵ Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства: автореф. дис. доктора наук 23.00.04. М., 2019. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2018-004-Gromoglasova-AUTR.pdf>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

⁵⁶ Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. С. 175.

⁵⁷ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 "Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

с региональными интеграционными объединениями, международными организациями и отдельными странами. Оно включает в себя «проведение многосторонних культурных, научных, образовательных и спортивных мероприятий, включая международные фестивали, конференции, симпозиумы, олимпиады, универсиады, чемпионаты и другие мероприятия»⁵⁸. О высокой значимости гуманитарной политики для России говорится в ст. 8, где указано, что данная политика является неотъемлемой составляющей внешней политики РФ. Среди основных направлений гуманитарной политики России, отмеченных в третьей главе Концепции, выделены следующие:

1. Углублять объективное понимание Российской Федерации за рубежом и отстаивать традиционный дух и моральные ценности России.
2. Поддерживать русский язык как важный язык международного общения и способствовать его использованию за рубежом.
3. Активно продвигать российскую культуру на международном уровне и демонстрировать ее неповторимое очарование.
4. Усилить продвижение российских научных исследований и образования в международном масштабе, расширить сотрудничество и обмена.
5. Содействовать международному спортивному сотрудничеству и совместно развивать спорт.
6. Развивать международное сотрудничество в сфере туризма для привлечения иностранных туристов к изучению России.
7. Содействовать международному молодежному сотрудничеству и обменов и развивать будущие дружеские отношения.
8. Оказать необходимую поддержку и помощь россиянам за рубежом.
9. Усилить защиту и популяризацию историко-культурного наследия и традиций России.

⁵⁸ Там же.

10. Использовать современные средства массовой информации и технологические средства для формирования правильного понимания России на международной арене.

В Китае также исторически сформировалось специфическое отношение к гуманитарной деятельности. Гуманитаризм по-китайски буквально состоит из трех иероглифов – «жэнь» (человек), «дао» (образ вещей) и «чжуи» (набор мыслей или ценностей). Гуманитаризм как таковой был воспринят как иностранный термин, введенный в Китай вместе с такими понятиями, как свобода, равенство и права человека (в конце XIX – начале XX столетия), когда Китай сильно отставал от Запада, и китайские интеллектуалы пытались найти способ омолодить страну, учась у наиболее развитых стран того периода. Однако, элементы гуманизма, такие как доброжелательность, сострадание, самоотверженность и жертвенность, можно найти в классике конфуцианства и даосизма. Например, в «Дао Дэ Цзин» написано, что пути гармонии — это созидание без обладания, действие без ожидания и руководство без вмешательства⁵⁹. Конфуцианство выступает за то, чтобы правитель ставил людей на первое место, и стремится к идеальному миру, в котором человек заботится не только о себе и своих семьях, но и о других⁶⁰. Чувство ответственности/долга по отношению к другим разделяет дух западного гуманизма, призывающего облегчить страдания других.

Агентом и актором в гуманитарном сотрудничестве выступает государство. В древних династиях Китая, поскольку император считался Сыном Неба (Тяньцзы), он должен был заботиться о населении (Цзымин) во время бедствий. Такой образ мышления влияет на то, как сегодня в Китае борются со стихийными бедствиями.

Предпочтение государственно-ориентированного подхода также находит отражение в гуманитарной деятельности Китая за рубежом, поскольку китайская гуманитарная помощь в основном предоставляется по

⁵⁹ Lao Z (2006) *Dao De Jin* (trans Ma T-W). Taipei: The Liberal Arts Press.

⁶⁰ Hirono M (2013) Three legacies of humanitarianism in China. *Disasters* 37(2): 202–220.

межправительственному каналу. Кроме того, прошлый опыт играет роль в формировании гуманитарной дипломатии Китая. Позиционируя себя как страну третьего мира, китайское правительство подчеркивает согласие принимающего государства на иностранную помощь и называет себя партнером, а не донором нуждающихся стран.

Интересно, что Китай предпочитает использовать термин «гуманитарный» в сфере общественного здравоохранения, подчеркивая усилия медицинского персонала по спасению жизней. Выражение «международный гуманитарный дух» часто используется, чтобы похвалить Китай за отправку медицинских бригад для поддержки районов, пострадавших от стихийных бедствий или конфликтов. С точки зрения Китая, «Белая книга о чрезвычайных ситуациях в области общественного здравоохранения за рубежом» вызвала меньше споров, отражая предпочтение Китая осуществлять деятельность по оказанию гуманитарной помощи в неконфликтных условиях. В странах Ближнего Востока (ОАЭ, Саудовская Аравия, Кувейт и другие) гуманитарный вектор внешней политики сосредоточен на принципе солидарности, что значительно отличается от западных идей гуманитарного сотрудничества.

Взаимодействие в таких сферах как культура, образование, наука, экономика, представляет собой важный элемент стратегии продвижения мира, выступает одной из существенных характеристик мироустройства в современную эпоху. При должном развитии гуманитарного вектора сотрудничества государства получают возможность оказывать влияние на молодое поколение в приоритетных регионах.

Гуманитарная дипломатия является хорошим инструментом для повышения положительного имиджа благодаря альтруистическому характеру гуманитарной деятельности⁶¹. Гуманитарная деятельность является полезной инструментом для государств, чтобы создать привлекательность и, таким

⁶¹ Gong L. Humanitarian diplomacy as an instrument for China's image-building //Asian Journal of Comparative Politics. – 2021. – Т. 6. – №. 3. – С. 238-252.

образом, улучшить свой положительный имидж, учитывая его сильные моральные и этические ценности. Гуманитаризм, по своей сути, подразумевает необходимость помощи уязвимым группам населения, которые находятся под угрозой немедленного вреда⁶².

Предполагается, что дипломатия должна защищать и продвигать национальные интересы, но гуманитарные цели не всегда совпадают с национальными интересами государства⁶³. Усилия по оказанию помощи, обусловленные такими факторами, как геополитические соображения, экономические интересы и политические выгоды, как правило, вызывают споры. В то время как гуманитарная деятельность в идеале носит альтруистический характер, в действительности государства часто руководствуются смешанными факторами, чтобы участвовать в гуманитарной деятельности⁶⁴.

А. Великая пишет, что в настоящее время происходят видоизменения и эволюция реальных форматов гуманитарного сотрудничества, «из элемента "мягкой силы" они становятся фактором силы жесткой»⁶⁵. По её мнению, в гуманитарных инициативах США и их союзников происходит синтез гуманитарных, политических и военных функций, что приводит к встраиванию гуманитарного сотрудничества в архитектуру внешнеполитических и даже оборонных стратегий. В этом контексте неправительственные гуманитарные организации становятся активными участниками продвижения политических интересов, зачастую выступая как инструменты гуманитарной дипломатии.⁶⁶

Таким образом, в разных странах гуманитарное сотрудничество наделяется разными смыслами, что ведет к формированию неодинаковых

⁶² Barnett MN (2013) Humanitarian governance. *Annual Review of Political Science* 16(1): 379–398.

⁶³ O'Hagan, J. Australia and the promise and the perils of humanitarian diplomacy // *Australian Journal of International Affairs*. 2016. Iss. 70(6). P. 657–669.

⁶⁴ Paris, R. The 'responsibility to protect' and the structural problems of preventive humanitarian intervention. *International Peacekeeping*. 2014. Vol. 21(5). P. 569–603.

⁶⁵ Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // *Право и управление. XXI век*. 2012. № 3 (24). С. 63-72

⁶⁶ Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // *Право и управление. XXI век*. 2012. № 3 (24). С. 63-72

целей и задач его продвижения. Так, например, в западных странах гуманитарное сотрудничество прежде всего связывают с решением проблем нарушения прав человека в конфликтных регионах, гуманитарной помощью. В России гуманитарное сотрудничество основывается на проведении обменов в гуманитарных сферах – науке, культуре, образовании, распространении русского языка и ценностей русской культуры за рубежом. В Китае, как и в России, гуманитарное сотрудничество реализуется не только в сферах культуры, образования и науки, но также включает оказание помощи в чрезвычайных ситуациях, что придаёт ему многомерный характер. С политической точки зрения гуманитарное взаимодействие представляет собой эффективный инструмент внешней политики, позволяющий достигать стратегических целей в условиях сниженного уровня политической напряжённости. Культурные обмены и взаимное обучение между различными цивилизациями способствуют укреплению взаимопонимания и дружбы, а также формируют основу для построения «сообщества единой судьбы человечества». Развитие такого взаимодействия способствует усилению национального влияния и культурной «мягкой силы», а также может рассматриваться как механизм продвижения универсальных ценностей — мира, равенства, устойчивого развития и культурного многообразия.

Стоит отметить, что в академической литературе существует разночтение, когда российско-китайское взаимодействие называется термином «сотрудничество» и «партнерство». Они представляют собой явления одной природы, но их дифференциация основывается на уровне институционализации взаимодействия и степени взаимного доверия между сторонами. «Сотрудничество» и «Партнёрство», как основные аналитические концепции данного исследования, широко обсуждались в литературе по социальным наукам и менеджменту. Однако их концептуальные границы часто размыты и иногда используются как взаимозаменяемые. Чёткое различие между сходствами и различиями между ними имеет решающее

значение для точного определения аналитической основы данного исследования. Исследователи в целом согласны с тем, что «сотрудничество» и «партнёрство» имеют ряд общих основных характеристик, поэтому их часто отождествляют.

Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой трактует термин «сотрудничать» как участие в каком-либо общем деле; совместные с кем-либо действия, деятельность.⁶⁷ В результате исследований Е. А. Миронов, опираясь на изучение словарных дефиниций и обобщение различных источников, пришел к следующему выводу: «Сотрудничество представляет собой совместную деятельность двух или более людей, ориентированную на достижение общей цели».⁶⁸ Термин «хо бань» (伙伴 -Нуобан, партнёр) происходит от древнейшего экономического принципа «хо» (огонь) В контексте международных отношений этот термин обретает стратегическую окраску: партнёр — это не просто участник совместной деятельности, а актер, разделяющий общие цели, ценности и готовый к долгосрочному сотрудничеству на основе взаимности.⁶⁹ Оксфордский словарь объясняет слово «partner» как лицо или организацию, вовлечённую в совместную деятельность либо объединённую с кем-либо общими интересами. Таким образом, «партнёрство» рассматривается как более институционализированная и стратегически оформленная форма взаимодействия.⁷⁰ А. В. Крысанов рассматривает сотрудничество как совместную деятельность заинтересованных субъектов, нацеленную на достижение конкретного результата.⁷¹ Проведя анализ трактовок понятия «сотрудничество» в различных областях, российский исследователь К. В. Кузнецова выделяет его ключевые аспекты: наличие общей цели,

⁶⁷ Толковый словарь т.ф. ефремовой [электронный ресурс]. url: <https://gufo.me/dict/efremova/сотрудничество?ysclid=mf9k9a4vnq22544441> (дата обращения: 07.09.2025).

⁶⁸ Миронов Е. А. прагматика сотрудничества. технологии сотрудничества в менеджменте. — спб.: речь. 2013. — 208 с.

⁶⁹ Цыюань толковый словарь китайского язык

⁷⁰ Оксфордский словарь английского языка

⁷¹ Крысанов А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение, Вестник уральского института экономики, управления и права №4 2018 23-28с

достигаемой благодаря слаженным и согласованным действиям; коммуникацию и объединение на основе взаимного доверия и понимания, а также целостность.⁷²

Оба термина, «сотрудничество» и «партнёрство» подчёркивают многостороннее участие, которое подразумевает взаимодействие двух или более независимых организаций для достижения определённой цели, которую отдельному субъекту было бы сложно или невозможно достичь самостоятельно. Эти общие черты составляют теоретическую основу для этих двух форм взаимодействия.

Несмотря на эти общие черты, многие исследователи подчёркивают существенные различия в характере и глубине взаимоотношений между ними. С одной стороны, некоторые утверждают, что «сотрудничество» носит более оперативный и временный характер. Например, американский политолог Роберт Аксельрод показывал, что сотрудничество между актёрами возникает ради взаимной выгоды в конкретных ситуациях и прекращается, когда выгода исчезает⁷³, что сотрудничество обычно представляет собой альянс, основанный на выполнении задач и сосредоточенный на конкретном проекте. Отношения ослабевают или прекращаются с завершением проекта, а вложенные ресурсы относительно ограничены. В противоположность этому, «партнёрство» обычно описывается как стратегические, долгосрочные и глубоко обязывающие отношения. Это подчёркивает его характеристики, основанные на долгосрочных стратегических интересах, высокой приверженности и взаимозависимости, предполагающие более глубокую организационную укоренённость и целенаправленные инвестиции. Этот вывод подтверждается и китайскими исследователями. Как отмечают Ван Шимин и Ши Чжисюань, «Партнёрство» — это форма сотрудничества, построенная на определённой степени доверия. Другими словами, если

72 Кузнецова.К.В., Богословско-педагогическое осмысление понятия «сотрудничество».Вестник Русской христианской гуманитарной академии,352-358с

73 Роберт Аксельрод ,The Evolution of Cooperation, 1984

между сторонами отсутствует минимальное доверие, такие отношения остаются merely деловым сотрудничеством и не могут называться партнёрством. «Партнёрство» уделяет внимание не только результату сотрудничества, но и самому процессу взаимодействия.⁷⁴

Согласно мнению учёного Лэй Шуана, термин «партнерство» используется «для характеристики отношений сотрудничества, установленных для общего дела или общей цели»⁷⁵. Однако подобная трактовка, будучи чрезмерно обобщённой, затрудняет выявление чётких критериев разграничения с более нейтральным термином «сотрудничество» и «партнерство». Это создаёт методологические сложности для точной идентификации специфики понятия «партнерство».

В современных исследованиях «партнерство» также определяется как «сотрудничество», основанное на взаимном доверии и равенстве, где каждая сторона прилагает усилия и несет совместную ответственность для достижения общих целей⁷⁶. «Партнерство» подразумевает взаимное доверие и равенство, это сотрудничество, в котором все стороны признают и ценят сильные стороны, ресурсы, опыт и используют их для достижения общих результатов⁷⁷.

Кроме того, «партнерство» определяется как стратегическое сотрудничество между организациями или группами, направленное на совместное решение проблем и достижение взаимной выгоды⁷⁸.

С.В. Мясников и Ань Яньхуэй полагают, что под «партнерством» следует понимать процесс установления долгосрочных отношений и взаимодействия между сторонами, основанный на взаимном уважении, поддержке и

74 Ван Шимин, Ши Чжисюань. «Анализ "партнерства" в международных отношениях и производных от него концепций» // Социальные науки: фронт. – 2025. – № 5 (Исследования по истории концепций и идей). – С. 94-104.

75 Лэй Шуан. Концепция партнерства в современной китайской дипломатии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. №4 (55). С. 113-124.

76 Далевская Н.М. Институционализация интересов акторов международных отношений на принципах стратегического партнерства // Проблемы экономики. 2015. №1. С. 22-26.

77 Васильева Н.И. Стратегическое партнерство российской федерации и китайской народной республики: правовые и экономические аспекты взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2019. №4. С. 41-54.

78 Коршунова Г.В. Тип стратегического партнерства // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №2-1. С. 296-301.

совместной работе для достижения общих целей⁷⁹. Политическое партнёрство как отдельная категория требует особого внимания. О.В. Беляева определяет его как форму межгосударственного взаимодействия, где конвергенция политических курсов обеспечивает достижение стратегических приоритетов⁸⁰. Ключевые характеристики:

- Связь с национальными интересами (включая вопросы безопасности);
- Многоуровневость (координация на тактическом и стратегическом уровнях);
- Нормативная база (договоры, меморандумы, дорожные карты).

А.Л. Андреев выделяет функциональное измерение такого партнёрства: создание альянсов для лоббирования интересов в международных организациях, совместные инициативы по глобальным вызовам, синхронизация подходов к региональным конфликтам⁸¹. При этом сохраняется принцип «суверенного равенства», исключающий доминирование одной стороны.

Важными элементами политического партнерства являются доверие, открытость и готовность к компромиссам. Партнеры стремятся к долгосрочной стабильности и взаимной выгоде, учитывая интересы и потребности друг друга. Они также могут поддерживать друг друга в международных организациях и форумах, чтобы защищать общие интересы и достигать согласия по важным вопросам.

Политическое партнерство является важным инструментом для установления и поддержания стабильных и продуктивных отношений между государствами, способствуя сотрудничеству и разрешению конфликтов на основе диалога и взаимного понимания.

79 Мясников С.В., Ань Яньхуэй Российско-китайское экономическое и политическое партнерство. Лесная политика России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humanum). 2016. №1 (38). С. 26-30.

80 Беляева О.В. Политическое партнерство политических партий // Вестник экономической безопасности. 2016. №3. С. 232-235.

81 Андреев А.Л. Стратегическое партнерство: к характеристике актуального политического феномена // Вестник Института социологии. 2020. №2. С. 194-210.

Изучив определения понятий политического сотрудничества и партнерства, мы можем выделить отличия одной формы взаимодействия от другой (таблица 1). При анализе данного сравнения можно сделать вывод, что сотрудничество и партнерство представляют собой явления одной природы, но различаются степенью интенсивности и уровнем доверия, созданным в двусторонних отношениях.

Таблица 1

Различия концепций гуманитарного политического сотрудничества и гуманитарного политического партнерства

Гуманитарное политическое сотрудничество	Гуманитарное политическое партнерство
Отличается от партнерства краткосрочностью (относительной) и ориентированностью на конкретные задачи и проекты в гуманитарной сфере, имеющие политический контекст или приносящие определенную пользу для реализации интересов внешней или внутренней политики страны	Предполагает более долгосрочное и стратегическое сотрудничество в гуманитарных сферах между двумя странами, которые стремятся достичь общих целей или решить определенные проблемы политического характера
Гуманитарное политическое сотрудничество как правило имеет более узкоспециализированный характер и фокусируется на определенной области гуманитарной сферы или конкретном проекте.	Подразумевает более широкий спектр взаимодействия в гуманитарной сфере между странами, может предполагать различные проекты в разных отраслях гуманитарного характера.
Страны сотрудничества могут быть менее взаимозависимыми и иметь более ограниченные обязательства друг перед другом в рамках гуманитарного взаимодействия.	Предполагает высокую степень взаимозависимости между сторонами, где каждая из них играет важную роль в достижении общих целей политического характера.
В сотрудничестве одна сторона может играть более доминирующую роль, а другая - более пассивную.	Более равноправное и взаимовыгодное взаимодействие между сторонами, где каждая из них имеет голос и влияние на принимаемые решения
По долгосрочности является менее продолжительным, чем партнерство.	Ориентировано на долгосрочное сотрудничество и стратегическое партнерство между сторонами; может предполагать развитие доверия, установление стабильных отношений.
Сфокусированно на результатах сотрудничества	«Партнерство» заботится не только о результатах сотрудничества, но и фокусируется на процессе сотрудничества.

Источник: составлено автором.

Правила общества определяют текущую практику, которая составляет наиболее важный элемент человеческой деятельности. Эти правила также определяют, как люди поддерживают социальную жизнь, и постепенное усвоение правил создает уникальную форму социальной культуры⁸². Онуф подчеркивает язык и роль, которую он играет в построении интересов общества. Он считает язык и правила ядром конструктивизма и рассматривает гуманизм как центр национальной безопасности. В этом контексте гуманитарное сотрудничество выступает одним из наиболее действенных инструментов воздействия на общества и их социальную культуру, что позволяет «транслировать» свои правила, создавая основу для формирования общих интересов партнерства. Воздействие на общество гуманитарным путем в перспективе может вести к созданию благоприятной основы для обеспечения национальных интересов каждого из государств, создавая условия рационального принятия внутри и внешнеполитических решений.

На современном этапе мировая система включает в себя государства, различные по режимам и типам устройства, а также различные культуры и цивилизации. В связи с этим, взаимодействие между китайской и российской культурами является одной из основ гуманитарного партнерства.

Следовательно, на основании вышеизложенного, гуманитарное взаимодействие КНР и РФ основано не только на альтруизме (что следует из сущности понятий «гуманизм», «гуманист», от которых, собственно, образовано слово гуманитарный), но в рамках международных отношений оно в той или иной степени приобретает политический контекст. Более того, в настоящее время сформировалась концепция гуманитарной дипломатии, которая сводится к продвижению образа страны за счет ведения гуманитарной деятельности. В целом, можно сделать вывод, что в современном мире гуманитарный вектор взаимодействия стран становится

⁸² Там же.

все более значимым во внешней политике. С учетом возрастающего внимания к проблемам человека и общества, а также «стиранием» границ между странами и культурами, можно предполагать, что гуманитарное сотрудничество продолжит свое развитие в политическом взаимодействии стран.

Под политическим гуманитарным сотрудничеством в данном исследовании понимается форма межгосударственного взаимодействия в сферах культуры, науки, образования, здравоохранения и гуманитарной помощи, направленная на укрепление взаимопонимания и доверия между народами. В российской политической традиции оно рассматривается как инструмент внешней политики, включающий продвижение русского языка, культуры, образование, поддержку соотечественников за рубежом. В то время как китайский подход (人文合作 жэньвэнь хэцзо) акцентирует важность обмена в области традиционной культуры, науки и образования и встроен в стратегические инициативы («Один пояс – один путь»). Гуманитарное сотрудничество носит практический и прикладной характер, оно может быть краткосрочным (программы, проекты, обмены) и работает как «мягкая сила».

В то время как сотрудничество функционирует на проектной основе, партнёрство представляет собой качественно иную, более высокую стадию взаимодействия.

Политическое гуманитарное партнёрство — это более высокий уровень институционализированного и долгосрочного взаимодействия в гуманитарной сфере, основанный на доверии и равенстве сторон. Оно предполагает стратегическую координацию гуманитарных инициатив: создание совместных комиссий, культурных центров, многолетних программ. В отличие от сотрудничества (которое может быть разовым или узким), партнёрство носит комплексный и стратегический характер, охватывает сразу несколько сфер и закрепляется договорами или меморандумами.

Партнёрство — это сотрудничество + стратегическая долгосрочность + институционализация.

И сотрудничество, и партнёрство выходят за рамки альтруизма: они интегрированы во внешнюю политику и выполняют задачи продвижения национальных интересов. Через гуманитарный вектор государства продвигают свою культуру, язык, ценности, укрепляют «мягкую силу», создают позитивный международный имидж. Для России и Китая гуманитарное взаимодействие — это канал политической коммуникации вне прямого политического давления, позволяющий влиять на общественное мнение и формировать благоприятную среду для стратегического партнёрства, что особенно актуально в условиях современной геополитической обстановки.

- Сотрудничество = конкретные проекты гуманитарного обмена.
- Партнёрство = системная, стратегическая форма сотрудничества.
- Политическая роль = инструмент внешней политики и «мягкой силы», способ укрепления доверия и продвижения национальных интересов.

1.2 История формирования модели партнерства как условия для развития гуманитарного сотрудничества РФ и КНР

Гуманитарное сотрудничество как политический инструмент начало применяться с истоков формирования государств и международных отношений. С точки зрения Е.С. Громогласовой формирование гуманитарного вектора внешней политики изучается с позиций исторического подхода. Исследователь выделяет несколько этапов в его развитии, включая⁸³:

- догосударственную стадию;
- античность и Средневековье;
- период от Вестфальского мира до Венского конгресса;
- институционализация гуманитарной политики (с 1815 до 1914 гг.);
- межвоенный период (1918-1939 гг.);
- биполярный период (1945-1989 гг.);
- вооруженный гуманитаризм ранней постбиполярности (1991-2000-е гг.);
- современный этап.

На догосударственной стадии зарождались гуманитарные практики, способствовавшие мирному взаимодействию общностей для создания комфортной и безопасной среды. В античности и Средневековье это проявлялось в установлении норм гуманного взаимодействия между государствами.

В эпоху Ренессанса до Венского конгресса сформировались концепции гуманитарной деятельности. Однако Великие географические открытия привели к дегуманизации народов, оказавшихся под властью европейских стран, что породило идею превосходства европейской цивилизации.

⁸³ Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства: автореф. дис. доктора наук 23.00.04. М., 2019. URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2018-004-Gromoglasova-AUTR.pdf>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

После Венского конгресса усилилось стремление к мирному урегулированию конфликтов, расширению международного гуманитарного права и активному участию общества в гуманитарных инициативах. Печатные СМИ стали важным инструментом продвижения таких идей.

Между мировыми войнами связь гуманитарной и военной политики усилилась, но с 1930-х годов дегуманизация по национальному признаку усилила агрессию. После Второй мировой войны биполярная система способствовала использованию гуманитарной политики для политических целей, особенно в контексте холодной войны.

В постбиполярный период наблюдается размывание границ между внутренней и внешней политикой, гуманитарные интервенции приобрели неоднозначный характер. Концепция «Новой гуманитарной политики» после 1990-х годов включила цели защиты прав человека и построения мира. Однако действия западных стран, например в Афганистане и Ираке, подорвали традиционные принципы гуманизма, превратив гуманитарные интервенции в инструмент политического влияния⁸⁴.

Формирование модели стратегического партнерства РФ и КНР условно может быть разделено на следующие периоды:

- Первые договоры и торгово-экономические контакты (- XVII–XIX вв.)
- Начало XX в. – дореволюционный и раннесоветский этап;
- 1949–1991 гг. – Сотрудничество СССР и КНР;
- 1992–2000 гг. – Конструктивное партнёрство;
- увеличение частоты контактов и формирование модели политического партнерства и сотрудничества (с 2001 г. по настоящее время).

Первый период. Этот период ознаменовал начало официальных российско-китайских отношений, перешедших от первоначального военного конфликта к дипломатическому взаимодействию на основе договоров.

⁸⁴ 刘诗琪. 中国对非洲的人道主义援助在公共外交中的作用[Лю Шики. Роль гуманитарной помощи Китая Африке в общественной дипломатии] // 公共外交季刊 [Публичная Дипломатия Ежеквартально]. 2018. Vol. (03). P. 50-55.

Основные направления сотрудничества были сосредоточены вокруг демаркации границ в целях обеспечения безопасности, а также установления и регулирования сухопутной приграничной торговли. Отношения эволюционировали от относительного равенства к использованию Россией военного превосходства для навязывания неравноправных договоров, что задавало сложный исторический тон этим отношениям.

Первый этап российско-китайских отношений, XVII–XIX века, ознаменовался первыми официальными дипломатическими контактами и установлением экономических и торговых связей между двумя странами. «Нерчинский договор», подписанный в 1689 году, стал первым официальным договором между Китаем и Россией, заключённым на относительно равноправной основе. Несмотря на военное давление в ходе переговоров, его характер радикально отличался от неравноправных договоров поздней династии Цин. Он четко обозначил границу (проходившую по рекам Кербичи и Аргунь, а также по Внешнему Хингану) и оговаривал такие вопросы, как территориальный суверенитет, управление населением приграничных территорий и торговля.⁸⁵ Договор регулировал вопросы управления приграничным населением и разрешал ограниченную приграничную торговлю, ознаменовав период сотрудничества, сосредоточенного преимущественно на обеспечении безопасности и порядка на границе. Хотя впоследствии торговля развивалась, она ещё не стала институционализированным соглашением.

В начале XVIII века двусторонние отношения получили дальнейшее развитие. «Кяхтинский договор» 1727 года определил Кяхту единственным официальным сухопутным торговым портом, регулировавшим управление торговлей, пограничные вопросы и разрешение споров⁸⁶. Этот договор не только институционализировал и стандартизировал сухопутную торговлю, но и позволил России отправлять миссионеров и студентов в Китай и

85 Нерчинский договор «Сборник договоров России с Китаем, 1689—1881 гг.», СПб., изд. МИД, 1889, стр. 1—6.

86 Так же

помогали построить православную церковь в российском павильоне в Пекине. Эти люди не только изучали китайский язык и культуру, но и систематически исследовали китайское общество, заложив важную основу для развития российского китаеведения и политики в отношении Китая⁸⁷. Династия Цин также отправляла людей изучать русский язык, создав ранний механизм культурного обмена, гарантированный государственными договорами. Экономические, торговые и культурные обмены стали ключевыми столпами сотрудничества в этот период.

К середине XIX века характер отношений между двумя странами претерпел фундаментальные изменения. Айхуэйский договор 1858 года⁸⁸ и Пекинский договор⁸⁹ 1860 года были яркими примерами неравноправных договоров. Благодаря этим договорам Россия приобрела обширные территории к северу от реки Хэйлунцзян и к востоку от реки Уссури, включая такие ключевые опорные пункты, как Владивосток, а также обеспечила себе беспопышную торговлю в таких городах, как Кулунь и Чжанцзякоу. Таким образом, сотрудничество сместилось в сторону односторонней экономической экспансии России и территориального грабежа. Её промышленная продукция хлынула в Северный Китай, в то время как Китай в основном экспортировал сырье, такое как чай и шёлк. Торговля перешла от спорадических приграничных сделок к масштабной сухопутной системе, в которой доминировала Россия, заложив основу для последующего российского экономического проникновения.

Второй период. Начало XX в. – дореволюционный и раннесоветский этап;

С начала XX века и до первых лет существования Советского Союза китайско-российские отношения продолжали развиваться на фоне общей

87 Чжан Вэйхуа, Сунь Си. Русско-китайские отношения в ранний период Цинской династии. //М. Издательство «Шаньдунское образование», 1997. Сс. 235, 238, 241.

88 Айгунский договор 1858 : [арх. 15 декабря 2022] // А — Анкетирование. — М. : Большая российская энциклопедия, 2005. — С. 309.

89 Пекинский договор (1860)//Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

реакции на геополитическую ситуацию на Дальнем Востоке. В этот период две страны реализовали многочисленные инициативы по сотрудничеству в таких областях, как транспорт, торговля и инвестиции, а также культурный обмен, заложив основу для последующего развития отношений.

В 1896 году посланник правительства Цин Ли Хунчжан подписал в Москве «Союзный договор между Российской империей и Китаем» с министром финансов России Витте и министром иностранных дел Лобановым. Договор предусматривал обязательства Китая и России по оказанию взаимной военной помощи в случае японской агрессии в Восточной Азии и предоставлял России право на строительство КВЖД в провинциях Хэйлунцзян, Цзилинь и других районах. Этот договор позволил России усилить влияние на правительство Цин и бороться за гегемонию на Дальнем Востоке⁹⁰.

В 1924 году представитель советского правительства Карахан и представитель бэйянского правительства Гу Вэйцзюнь подписали в Пекине «Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой». (Китайско-советское соглашение). Соглашение провозгласило отмену всех неравноправных договоров, заключенных между царской Россией и Китаем, отказ от привилегий России в Китае и признание Внешней Монголии частью территории Китая. Соглашение также предусматривало немедленное восстановление дипломатических отношений и развитие двустороннего торгово-экономического сотрудничества⁹¹. Этот документ положил начало нормализации советско-китайских отношений и создал условия для дальнейшего сотрудничества в торговле, науке и технике, культуре и других областях.

90 Союзный договор между Российской империей и Китаем, // «Собрание старых китайских договоров и соглашений: Часть о российско-китайских отношениях», 1962.стр. 356-359.

91 Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой//Правительство Китайской республики , Правительство СССР //Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. II. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1924 года и 1 января 1925 года. — М.: Литиздат Н.К.И.Д., 1925. (53)

Третий период. 1949–1991 гг. – Сотрудничество СССР и КНР;

После образования Китайской Народной Республики в 1949 году китайско-советские отношения вступили в период всестороннего сотрудничества, характеризующегося идеологической идентичностью и стратегическим союзничеством. Этот период сотрудничества проходил в рамках социалистического лагеря и охватывал различные области, включая политику, экономику, военную сферу, науку и технику, а также культуру. В начале 1950 г. Министр Иностранных Дел Союза ССР - Андрей Януарьевич Вышинский, Премьер Государственного Административного Совета и Министр Иностранных Дел Китая - Чжоу Энь-лай в Кремле подписали «Советско-китайский договор о дружбе, союзе и взаимной помощи»⁹². Заключение этого договора стало важным событием в истории КНР, а также в истории международного коммунистического движения. Договор предусматривал всестороннее сотрудничество сторон в военной, экономической и культурной областях, а также совместное предотвращение актов агрессии со стороны Японии и её союзников⁹³. Этот договор ознаменовал собой формальное формирование стратегического союза между Китаем и Советским Союзом, заложив основу для последующей масштабной помощи СССР Китаю.

Как социалистические страны Китай и Советский Союз сталкивались с общими угрозами и вызовами, разделяли общую идеологию, что в свою очередь выступило предпосылкой для союза двух сторон. В 1950-х и 1960-х годах Советский Союз оказывал Китаю масштабную экономическую и технологическую помощь. Согласно соглашению, достигнутому между правительствами двух стран, Советский Союз помог Китаю в реализации 156

⁹² 陆南泉. 《中俄睦邻友好合作条约》签署 20 年来的中俄关系评析 [Лу Наньцюань. Оценка и анализ китайско-российских отношений за 20 лет, прошедших с момента подписания Китайско-российского договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве]. 中国浦东干部学院学报 [Журнал Китайского Пудунского кадрового колледжа]. 2022. Vol. 16(01). P. 110-123.

⁹³ Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой; //Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — С. 157.

крупных промышленных проектов, охватывающих такие ключевые области, как машиностроение, химическая промышленность, энергетика и электроэнергетика⁹⁴. Советский Союз также направил в Китай десятки тысяч экспертов и техников для оказания помощи в проектировании заводов, монтаже оборудования и руководстве производством. Китай также направил в Советский Союз десятки тысяч студентов и стажеров для изучения передовых научных знаний, технологий и управленческого опыта. Кроме того, в период экономических трудностей в Китае с 1959 по 1961 год Советский Союз оказывал значительную продовольственную помощь.

Китайско-советский союз просуществовал недолго. С конца 1950-х до начала 1960-х гг. из-за серьезных разногласий по вопросам национального суверенитета и государственных отношений, а также идеологии союз между Китаем и Советским Союзом ухудшался, распадался и в конечном итоге превратился в конфронтацию⁹⁵. Противостояние между Советским Союзом и Китайской Народной Республикой сопровождалось значительными политическими и стратегическими издержками для обеих сторон. В сфере дипломатии и национальной безопасности СССР предпринимал активные усилия по международной изоляции КНР: не только стремился вытеснить Китай с позиций лидера в коммунистическом движении и в рамках социалистического лагеря, но и последовательно формировал вокруг него неблагоприятное внешнеполитическое окружение, в особенности в азиатском регионе. Эти действия сопровождались созданием стратегических альянсов и коалиций, направленных на ограничение международного влияния Пекина и сдерживание его геополитических амбиций⁹⁶. В Китае начал расти социализм с антисоветской спецификой, направленный на установление и развитие

94 Хэ Иминь, Чжоу Минчан // 156 проектов и развитие промышленных городов нового Китая (1949-1957) // Исследования современной истории Китая, 2007, т.14, №2, стр. 70-77.

95 李永全. 《中俄睦邻友好合作条约》与中俄关系发展 [Ли Юнцюань. Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и развитии китайско-российских отношений]. 俄罗斯学刊. 2021. Vol. 11(04). P. 5-18.

96 周力. 中俄关系的发展前景——20年后看《中俄睦邻友好合作条约》 [Чжоу Ли. Перспективы развития китайско-российских отношений - взгляд на "Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве" через 20 лет] // 俄罗斯研究 [Русский журнал]. 2021. Vol. 02. P. 3-32.

отношений с западными странами, в частности с США. Многие авторы отмечают, что в 80-е гг. отношения между Китаем и СССР были «натянутыми» и в целом утверждают, что с 70-х гг. до начала 90-х в отношениях двух стран существовал «раскол»⁹⁷.

С 1982 г. по май 1989 г. китайско-советские отношения постепенно улучшались. Обе стороны решали различные проблемы, которые мешали двусторонним отношениям, лидеры двух стран провели историческую встречу, и двусторонние отношения нормализовались. После нормализации китайско-советских отношений начались и продолжились расширяться различные обмены между двумя сторонами. С 15 по 18 мая 1989 г. Генеральный секретарь ЦК КПСС Горбачев посетил Китай и провел переговоры с китайским руководителем Дэн Сяопином. Это встреча на высшем уровне между Китаем и Советским Союзом была первой за 30 лет. В соответствии с провозглашённым Дэн Сяопином принципом «покончить с прошлым и открыть будущее», китайско-советские отношения вступили в фазу нормализации. Достигнутое на высшем уровне согласие было зафиксировано в «Совместном советско-китайском коммюнике», опубликованном по итогам переговоров. В документе подчёркивалось стремление сторон выстраивать новый тип межгосударственных отношений, основанных на Пяти принципах мирного сосуществования — взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности, взаимном ненападении, невмешательстве во внутренние дела, равенстве и взаимной выгоде, а также мирном сосуществовании. В числе приоритетных направлений взаимодействия были обозначены продолжение диалога по вопросам демаркации государственной границы, а также сокращение вооружённых сил в приграничных районах. Тем самым были заложены основы для устойчивого политического диалога и постепенного восстановления доверия между двумя странами.

⁹⁷ Стульникова Э.Ф. Советско-китайский раскол как причина Культурной революции в КНР // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №2-1. С. 112-115.

Четвёртый период. 1992–2000 гг. – Конструктивное партнёрство.

После распада Советского Союза, отношения между Россией и Китаем развивались хорошо. Учёные О.А. Воркунова и К.П. Курылев отмечают, что в этот период произошло открытие новых возможностей для укрепления отношений двух стран⁹⁸. Российская Федерация, как государство-правопреемник, открыла новую главу в двусторонних отношениях с Китаем. В этот период обе страны успешно осуществили плавный переход от советско-китайских к российско-китайским отношениям и установили конструктивное партнёрство XXI века, основанное на взаимном уважении, равенстве и взаимной выгоде. Этот этап сотрудничества характеризовался установлением новых принципов межгосударственных отношений, содействием развитию многополярного мирового порядка и расширением сотрудничества в гуманитарной, научной и технологической областях.

В 1994 г. Китай и Россия приняли решение повысить уровень двусторонних отношений до уровня «конструктивного партнерства»⁹⁹. 3 сентября 1994 года председатель КНР Цзян Цзэминь и президент России Борис Ельцин подписали в Кремле «Совместную китайско-российскую декларацию», направленную на дальнейшее развитие долгосрочного, стабильного, добрососедского, дружественного и взаимовыгодного сотрудничества между двумя странами. В документе подчеркивается необходимость укрепления сотрудничества между двумя странами в области экономики, торговли, науки и технологий, военной и политической сферах, а также содействие активному участию Китая и России в многостороннем экономическом сотрудничестве, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском

⁹⁸ Воркунова О.А., Курылев К.П. Китайско-российские отношения - связующее звено трансформации Евразии // Вестник РУДН. История России. 2019. №4. С. 828-844.

⁹⁹ 左凤荣. 中俄关系 70 年的发展历程与经验 [Цзо Фэнгронг. 70-летняя история развития и опыт китайско-российских отношений] // 当代世界与社会主义 [Современный мир и социализм]. 2019. Vol. 05. P. 20-28.

регионе.¹⁰⁰Переход от дружественных соседей к партнерам по сотрудничеству является не только повышением уровня двусторонних отношений, но и успешной практикой развития двусторонних отношений на основе новых принципов.

В апреле 1996 г. Б.Н. Ельцин вновь нанес визит КНР, в ходе которого была подписана «Совместная китайско-российская декларация», где говорилось о «стратегическом партнерстве на основе равенства, взаимного доверия и взаимной координации». Руководства исследуемых стран установили приоритет стратегического взаимодействия в развитии отношений ¹⁰¹. Китай и Россия создали многоуровневую, всеобъемлющую структуру сотрудничества, охватывающую четыре основных механизма: регулярные встречи на высоком уровне, комитет по сотрудничеству на уровне премьер-министров, консультации по международным делам и гуманитарные обмены. Стороны углубляют политическое взаимодоверие посредством ежегодных саммитов глав государств, частых контактов министров иностранных дел и прямых линий связи; координируют сотрудничество в таких ключевых областях, как энергетика, наука и технологии, а также торговля и экономика, через комитет премьер-министров; тесно координируют позиции по международным вопросам; и способствуют взаимопониманию между народами через Китайско-российский комитет дружбы, мира и развития, укрепляя социальную основу для прочной дружбы.¹⁰² Это означает, что в развитии двусторонних отношений страны придерживаются курса упрочнения и достижения многосторонних связей. С тех пор стратегическое партнерство на основе сотрудничества стало направлением современных

¹⁰⁰ Совместная российско-китайская декларация 1994 года // сборник российско-китайских договоров. 1949-1999 гг. дата опубликования: 29.10.2004

¹⁰¹ 刘清才,王迪.新时代中俄关系的战略定位与发展[Лю Цинцай, Ван Ди.Стратегическое позиционирование и развитие китайско-российских отношений в новую эпоху] // 东北亚论坛 [Форум Северо-Восточной Азии]. 2019. Vol. 28(06). P. 49-125.

¹⁰² Китайско-российские отношения стратегического взаимодействия и партнерства // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики, https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_10251020.shtml

китайско-российских отношений и официальным выражением новых китайско-российских межгосударственных отношений. Так называемое стратегическое партнерство означает, что обе стороны не только имеют стремление к стратегическому сотрудничеству, но и планируют взаимные скоординированные действия. Такого рода стратегическая координация преследует интересы соответствующего развития обеих сторон, интересы региональной стабильности и интересы мира во всем мире¹⁰³.

Пятый период. Увеличение частоты контактов и формирование модели политического партнерства и сотрудничества (с 2001 г. по настоящее время).

С начала XXI века китайско-российские отношения продолжали углубляться, постепенно перерастая в отношения всеобъемлющего стратегического взаимодействия и партнёрства. Этот этап сотрудничества, основанный на высоком политическом взаимном доверии и направленный на совместное поддержание стабильности международного порядка, содействие региональному экономическому развитию и углубление сотрудничества в гуманитарной, научной и технологической сферах, позволил двум странам участвовать в ряде двусторонних и многосторонних проектов, оказывающих глобальное влияние. 16 июля 2001 г. Председатель КНР Цзян Цзэминь и президент России Владимир Путин подписали в Москве «Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве». В договоре четко прописано, что две страны «будут друзьями из поколения в поколение и никогда не будут врагами», и подчеркивается важность всестороннего сотрудничества, основанного на взаимном уважении суверенитета и территориальной целостности, равенстве и взаимной выгоде.¹⁰⁴ Договор определяет, что двусторонние отношения представляют собой

¹⁰³ 李静杰. 中俄关系七十年 // 俄罗斯东欧中亚研究 [Ли Цзинцзе. Семьдесят лет китайско-российских отношений // Российские исследования в области Восточной Европы и Центральной Азии]. 2019. Vol. 04. P. 1-15.

¹⁰⁴ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. / МИД РФ: [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870. (дата обращения: 05.02.2021).

стратегическое партнерство, основанное на взаимном уважении, уважении выбора путей развития, многообразия цивилизаций и основных интересов друг друга. Впервые в истории китайско-российских отношений в прошлом столетии двусторонние отношения были установлены на основе равноправия и взаимной выгоды, выходящей за рамки социальных систем и идеологий. Под руководством Договора китайско-российские отношения стали новым типом межгосударственных отношений, отличающихся взаимопомощью, глубокой интеграцией, новаторством и инновациями, а также взаимной выгодой. Именно по этой причине, Договор о добрососедстве был продлен в 2021 г.

16 июня 2011 года президент Ху Цзиньтао и президент Дмитрий Медведев объявили, что отношения между двумя странами были повышены до уровня «всеобъемлющего стратегического партнёрства координации» на основе нового этапа развития двусторонних связей. 22 марта 2013 года, менее чем через десять дней после избрания Си Цзиньпина председателем КНР, он посетил Россию и вместе с президентом В. В. Путиным дал новое определение китайско-российским отношениям: «Китай и Россия являются друг для друга наиболее важными стратегическими партнёрами по сотрудничеству; необходимо китайско-российское всеобъемлющее стратегическое партнёрство координации, которое должно занимать приоритетное стратегическое положение как в общей дипломатии, так и во внешней политике двух стран». Китай и Россия обладают высокой степенью политического взаимного доверия. Обе стороны привержены защите национальных интересов и обеспечению региональной стабильности. Это политическое доверие служит надёжной гарантией устойчивого сотрудничества. Китай и Россия поддерживают широкомасштабное экономическое взаимодействие, включая торговлю, инвестиции, финансы и другие сферы. Ряд ключевых документов, включая *Декларацию о сопряжении инициативы «Один пояс — один путь» и Евразийского экономического союза (2015)* и *Совместное заявление о новом типе*

международных отношений (2021), заложили институциональную основу для стратегического партнёрства в новой эпохе. В гуманитарной сфере страны выстроили системную модель обменов. Благодаря масштабным проектам — таким как годы взаимных культур, языков, медиа и образования, а также созданию совместных вузов (Шэньчжэньский университет науки и технологий, Московский государственный университет и др.) — сотрудничество распространилось за пределы традиционных отраслей (аэрокосмическая и энергетическая) и охватило передовые направления, включая информационные технологии и биомедицину. Это обеспечило эффективный цикл взаимоусиливающего политического и гуманитарного взаимодействия, ставший практическим примером построения международных отношений нового типа. В этот период Китай и Россия продемонстрировали глубокую стратегическую координацию в противодействии международным санкциям. Столкнувшись с напряжённой международной обстановкой после 2022 года, обе страны разработали систему согласованного реагирования, оформив её в *Совместном заявлении о международных отношениях и глобальном устойчивом развитии в новую эпоху* (2022) и *Совместном заявлении об углублении всеобъемлющего стратегического партнёрства и координации в новую эпоху* (2023). В финансовом секторе была внедрена система взаиморасчётов в национальных валютах, значительно расширено использование юаня и рубля в двусторонней торговле. Страны углубили стратегическое сотрудничество в энергетике: газопровод «Сила Сибири» введён в эксплуатацию, укрепив позиции России как крупнейшего поставщика нефти в Китай. Развивается совместное научно-техническое сотрудничество — создаются НИОКР-центры и лаборатории, снижающие зависимость от западных технологий. В сфере логистики запущен «Новый сухопутно-морской коридор», диверсифицирующий маршруты через Арктику и Центральную Азию. Эти меры не только эффективно противостояли внешнему давлению, но и способствовали взаимодополняемости и интеграции экономик двух

стран. В 2023 году объём двусторонней торговли превысил 240 млрд долларов США, что стало рекордным показателем, продемонстрировав устойчивость и стратегическую самостоятельность китайско-российского сотрудничества.

В XXI веке китайско-российские отношения перешли от стратегического взаимодействия к всеобъемлющему стратегическому партнёрству. Они продемонстрировали высокую степень устойчивости и стратегической автономии, особенно в условиях международных санкций, сформировав зрелую, стабильную и показательную модель новых межгосударственных отношений между крупными державами. На данном этапе китайско-российские отношения характеризуются взаимным усилением и взаимодополняемостью политической и стратегической координации, а также гуманитарных обменов и сотрудничества. Политическое взаимодействие обеспечивает институциональные гарантии для обменов между народами, в то время как гуманитарное сотрудничество формирует социальную основу для политического доверия, способствуя укреплению двусторонних связей. Таким образом, данная модель «двойного привода» (политико-гуманитарной синергии) не только повысила устойчивость и стабильность двусторонних отношений, но и стала значимым практическим примером построения международных отношений нового типа.

На современном этапе отношения между Китаем и Россией превосходят по масштабу и разнообразию состояние отношений СССР и КНР в середине XX в., которые ранее считались периодом расцвета¹⁰⁵. Как отмечено в статье Н.И. Васильевой, «сегодня Россия и Китай официально определяют свои отношения как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и

¹⁰⁵ Воркунова О.А., Курьлев К.П. Китайско-российские отношения - связующее звено трансформации Евразии // Вестник РУДН. История России. 2019. №4. С. 828-844.

стратегическое взаимодействие»¹⁰⁶. В статье Син Гуанчен отмечено, что модель китайско-российских отношений представляет собой образец модели «отношений между новыми передовыми странами»¹⁰⁷.

«Партнерство» – это культурный идеал совместной формы отношений. концепция включает в себя предположения о равных правах и задачах и возможности конструктивного обсуждения совместного развития отношений. С партнерством также приходит ожидание эксклюзивности. Слово «стратегия» также имеет важный смысл в концепции «стратегического партнерства». Как и экономическая концепция «стратегических альянсов», «стратегия» опирается на сотрудничество между (экономическими) субъектами, соглашающимися совместно производить что-то для достижения общих целей. Стратегию можно рассматривать как «хорошо спланированное стремление к четко определенной долгосрочной цели или как спланированное осуществление определенного долгосрочного интереса», которое имеет точно определенные цели, временные рамки и планы действий.

Стратегическое партнерство представляет собой новую форму и особенность развивающейся системы международных отношений, характеризует новый принцип организации международной жизни¹⁰⁸. Это формирующийся способ международного взаимодействия и вектор внешнеполитической ассоциации в полицентричном (многополярном, многоузловом, постби/однополярном) и полиагентном (многодержавном, многоакторном, многоведомственном) мире¹⁰⁹.

¹⁰⁶ Васильева Н.И. Стратегическое партнерство российской федерации и Китайской Народной Республики: правовые и экономические аспекты взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2019. №4. С. 41-54.

¹⁰⁷ Син Гуанчен. Российско-китайские отношения модель отношений между новыми державами // Мир русскоговорящих стран . 2019. №1. С. 8-14.

¹⁰⁸ 李昕,段辉琴.加强文化交流促进中俄关系全面发展 // 佳木斯职业学院学报 [Ли Синь, Дуань Хуэй Цинь. Укреплять культурные обмены и содействовать всестороннему развитию китайско-российских отношений // Журнал профессионального колледжа Цзямуси]. 2022. Vol. 38(02). P. 56-58.

¹⁰⁹ 赵鸣文.中俄关系:新时代全面战略协作伙伴 // 国际关系研究 [Чжао Минвэнь. Китайско-российские отношения: всеобъемлющий партнер по стратегическому сотрудничеству в новую эпоху // Изучение международных отношений]. 2020. Vol. 03. P. 22-38.

С. Бископ и Т. Ренар утверждают, что роль партнерства в контексте продвижения эффективной многосторонности остается неясной. По их мнению, стратегическое партнерство может действовать как инструмент продвижения эффективной многосторонности только тогда, когда ему предшествует оценка интересов в каждой из сфер взаимодействия с последующим выявлением общих интересов¹¹⁰. А. Шмидт обращает внимание на внутреннее противоречие между этой многосторонней целью и двусторонним подходом к стратегическому партнерству. Тем не менее, с учетом стремления стратегических партнерств выйти за рамки двустороннего подхода, договорившись о том, как справляться с совместными глобальными вызовами на разных уровнях, в том числе на многостороннем уровне, этот формат, по их мнению, по-прежнему может рассматриваться как способствующий цели эффективной многосторонности¹¹¹.

Стратегические партнерства становятся одной из ключевых черт современной внешней политики. Их отсутствие в арсенале внешнеполитических инструментов актора оказывается не менее значимым, чем их наличие и применение. Как ведущие мировые державы, так и малые государства, а также международные организации стремятся выстраивать стратегические партнерства, чтобы эффективно защищать свои внешнеполитические интересы и избежать статуса «неспособных к партнерству» субъектов. Таким образом, стратегические партнерства приобретают важное значение как с точки зрения политики, так и имиджа в современных международных отношениях.

Мотивы субъектов, стоящих за формированием стратегического партнерства, столь же разнообразны, как и их мотивы участия в любой другой форме международного стратегического взаимодействия, будь то кооперативный или конкурентный характер. Для Китая стратегическое

¹¹⁰ Biscop, S., Renard, T. The EU's Strategic Partnerships with the BRIC: Where's the Strategy?, in BEPA Monthly Brief, September 2009, Is. 29. P. 6-8.

¹¹¹ Schmidt A. Strategic Partnerships – a contested policy concept [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/publications/products/arbeitspapiere/FG%201%20discussion%20paper_Anne%20Schmidt.pdf. – (Дата обращения: 24.03.2023).

партнерство имеет «более четкую цель, а именно формирование международной среды, благоприятствующей его росту в качестве мировой державы»¹¹². В частности, китайско-российское стратегическое партнерство можно рассматривать как платформу, обеспечивающую дополнительную стратегическую защиту для восходящих развивающихся стран под гегемонией Запада, и как «ось (тактического) удобства», движимую «инструментализмом и оппортунизмом»¹¹³.

Наряду с международными вызовами и возможностями стратегическое партнёрство может в равной степени как способствовать развитию, так и ограничиваться существенными внутренними факторами рассматриваемых партнёров. Несомненно, культура стратегии и безопасности, а также политические или социально-экономические режимы с доминирующим лидерством могут как породить волю к сотрудничеству и установлению стратегического партнёрства, так и не способствовать этому.

Таким образом, двусторонние отношения Китая и России развиваются по модели стратегического партнёрства — а именно всеобъемлющего партнёрства, предполагающего взаимодействие в различных сферах и направленное на реализацию общих интересов, определённых руководством обеих стран в ходе переговоров. В целом модель китайско-российского партнёрства характеризуется следующими специфическими особенностями.

Китай и Россия в рамках развития модели партнёрства направлены на расширение всестороннего стратегического взаимодействия. Отношениям такого типа присущи две ключевые черты. Прежде всего, китайско-российские отношения не являются коалиционными и в то же время не носят враждебного характера. Несмотря на то что модель развития отношений двух стран обозначена как «партнёрство», она не понимается в общем смысле, а имеет коннотацию «стратегического взаимодействия».

¹¹² Michalski, A. and Pan, Z. (2017). *Unlikely Partners? China, the European Union and the Forging of a Strategic Partnership*. Singapore: Palgrave Macmillan. P. 45.

¹¹³ Lo, B. *Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics*. London and Washington, DC: Chatham House and Brookings Institution Press. 2008. P. 56.

Модель китайско-российского партнёрства стала образцовым примером стратегического взаимодействия двух государств. Она демонстрирует многосторонность, проявляющуюся в расширении сотрудничества в различных сферах: экономической, политической, образовательной, культурной, гуманитарной и других. С. В. Уянаев выделяет направления развития стратегического сотрудничества Китая и России, включающие развитие стратегического диалога на высшем уровне, взаимодействие по вопросам глобальной и региональной повестки, укрепление сотрудничества в экономической, финансовой, научно-технической сферах, а также взаимодействие в области международной безопасности¹¹⁴.

Многосторонность также находит свое отражение в развитии китайско-российских отношений на официальном и неправительственном уровнях. На официальном уровне отношения развиваются за счет взаимодействия правительств и политиков двух стран. Наиболее ярко это взаимодействие проявляется на уровне встречи глав государств. Как отмечают А.Ю. Мамычев и Цзоу Лихуэй, «тесное взаимодействие между странами главным образом опирается на авторитет и взаимопонимание лидеров двух стран»¹¹⁵. От дружественных и близких отношений президента В.В. Путина и председателя Си Цзинпина зависит современное состояние отношений двух стран.

На правительственном уровне взаимодействие реализуется посредством встреч правительств двух стран, ежегодных визитов премьер-министров, а также коммуникации между правящими партиями. В статье Н.И. Васильевой отмечено, что «активно работают межправительственные комиссии по инвестиционному и энергетическому сотрудничеству, по развитию Дальнего

¹¹⁴ Уянаев С.В. Россия—Китай: 70-летний юбилей установления дипломатических отношений и взаимодействие в текущем столетии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. №24. С. 14-38.

¹¹⁵ Мамычев А.Ю., Цзоу Лихуэй Направления совершенствования китайско-российского стратегического партнёрства и взаимодействия в XXI веке // Мировая политика. 2019. №1. С. 14-26.

Востока и Байкальского региона»¹¹⁶. Тем самым, создана основа для постоянного взаимодействия.

Модель партнерства между Китаем и Россией строится на уникальном подходе к удовлетворению интересов обеих стран, обеспечивающем устойчивое развитие их взаимоотношений. В основе этой модели лежат принципы, известные как «четыре без»:

1. отсутствие союзных обязательств,
2. отсутствие конфронтации,
3. независимость от третьих сторон,
4. отсутствие идеологического давления¹¹⁷.

Китайско-российские отношения следуют принципу неприсоединения. В апреле 1996 года в «Совместном китайско-российском заявлении» было провозглашено стремление развивать «стратегическое партнёрство координации». Позднее, в июне 2011 года, главы государств Китая и России подтвердили намерение укреплять «всеобъемлющее стратегическое партнерство координации». Этот подход является стратегическим выбором, основанным на двусторонних интересах двух стран, учитывающим глобальную тенденцию к многополярности и ориентированным на долгосрочные выгоды для Китая, России и их народов.

Важным отличием китайско-российского партнёрства является его формат: это именно партнёрство, а не союз. Как два крупнейших государства мира, Китай и Россия стремятся усиливать стратегическую координацию и сотрудничество, совместно поддерживать глобальный мир и стабильность, а также оказывать друг другу поддержку в защите ключевых национальных интересов. Однако их партнёрство не предполагает создание военного альянса. Оба государства придерживаются мнения, что ведущие мировые

¹¹⁶ Васильева Н.И. Стратегическое партнерство российской федерации и Китайской Народной Республики: правовые и экономические аспекты взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2019. №4. С. 41-54.

¹¹⁷ Васильева Н.И. Стратегическое партнерство российской федерации и Китайской Народной Республики: правовые и экономические аспекты взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2019. №4. С. 41-54.

державы не должны расширять существующие или формировать новые военно-политические блоки. По этой причине в «Китайско-российском договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» Китай и Россия гарантируют «не присоединяться ни к какому союзу или группе, которые наносят ущерб суверенитету, безопасности и территориальной целостности другой договаривающейся стороны и не предпринимать никаких таких действий, в том числе заключать с другими третьими странами такие договоры».

Китайско-российские отношения также придерживаются принципа неконфронтации. Учитывая исторический опыт двусторонних отношений стран в период 1960–1980-х гг., когда противостояние между Китаем и Россией обострило напряжённость между двумя странами и осложнило международную обстановку, поставив под угрозу региональный и международный мир и стабильность, в эпоху экономической глобализации Китай и Россия, как две большие соседние страны, являются наиболее рациональным выбором для добрососедства, дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. По этой причине в «Китайско-российском договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» чётко оговаривается, что в китайско-российских отношениях не допускается применение силы или угрозы силой, а разногласия между ними могут разрешаться только мирным путём. Согласно Пяти принципам мирного сосуществования, две страны будут развивать долгосрочное и всестороннее стратегическое партнёрство на основе добрососедства, дружбы, сотрудничества, равенства и доверия.

Принцип «без ориентации на третьих лиц» подразумевает, что китайско-российское партнёрство строится исключительно на двусторонних отношениях, направленных на продвижение национальных интересов обеих стран. В целях обеспечения национальной безопасности и поддержания регионального и глобального мира Китай и Россия намерены укреплять сотрудничество в области военной безопасности. Согласно китайско-российскому Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве,

если одна из сторон считает, что ее безопасности угрожают, мир нарушается или возможна агрессия против другой стороны, обе страны обязуются незамедлительно вступить в контакт и провести консультации. Однако военное и военно-техническое сотрудничество между Китаем и Россией осуществляется строго в рамках соответствующих соглашений и не направлено против других государств.

Поэтому Китай и Россия выступают за отказ от менталитета холодной войны, противодействие конфронтации и политике взаимного сдерживания, а также за недопущение разделения мира на сферы влияния. Принцип «неприсоединения, неконфронтации и ненаправленности против третьих сторон» стал ключевым элементом развития китайско-российских отношений в современную эпоху, противопоставляясь традиционным подходам к дипломатии и политике блоков.

Принцип «без идеологического давления» подчеркивает взаимное уважение к выбору государственной идеологии каждой страны. Это предполагает невмешательство во внутренние дела, поддержку друг друга по ключевым вопросам национальных интересов и содействие сотрудничеству. Укрепление общей базы интересов и взаимовыгодных связей между Китаем и Россией станет основой для успешного развития всеобъемлющего стратегического партнерства в новой эпохе.

Другой особенностью модели китайско-российского партнерства является консенсус по вопросам международного характера. Общим интересом, которого придерживаются Россия и Китая во внешней политике, выступает противостояние формированию однополярного мира. Согласие интересов Китая и России основывается на общем стремлении «всеми силами не допустить политического господства на континенте внешних сил, которые способны деструктивно повлиять на худо-бедно сложившуюся

гармонию межцивилизационного взаимодействия»¹¹⁸. Для Китая и России основой партнерства выступает «общность ряда фундаментальных интересов и угроз»¹¹⁹. Обе страны заинтересованы в том, чтобы в международных отношениях преобладала «многополярность»¹²⁰, поэтому настаивают на решении международных проблем путем открытого, солидарного диалога, направленного на достижение сотрудничества и установления взаимовыгодности. Сохранение многополярной международной системы является основой развития стратегического партнерства Китая и России.

Модель китайско-российского партнерства основывается на равенстве и доверии. Исходя из принципа национальных интересов и национальных стратегий развития, Китай и Россия преодолевают различия в социальных системах и идеологиях, уважают социальные системы и пути развития друг друга и активно развивают китайско-российские отношения равенства, доверия и добрососедства.

Отношения Китая и России характеризуются равенством, в них нет зависимого и независимого, главного и второстепенного. В них отсутствует какая-либо иерархия. Это не отношения двух конкурирующих за мировое лидерство стран, а партнерское сотрудничество. Равенство способствует установлению доверия в отношениях двух стран, являющегося основой устойчивого развития модели китайско-российского партнерства. В.И. Балакин пишет, что «сложность в функционировании китайско-российского партнерства состоит в том, что в ряде случаев отношения сторон могут переживать кризисные периоды»¹²¹. На наш взгляд, именно доверие и равноправная основа модели китайско-российского партнерства

¹¹⁸ Балакин В.И. *Rux Sinica: к вопросу о возможности формирования китайско-российского геостратегического альянса на континенте Евразия* // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. №24. С. 80-97.

¹¹⁹ Ефременко Д. В., Севастьянова Я. В. *Китайско-российское стратегическое партнерство: континентальное и глобальное измерения* // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-2. С. 257-259.

¹²⁰ Вань Цинсун, Ван Шуцунь. *Международная структура после завершения «холодной войны» и логика развития китайско-российских отношений* // Свободная мысль. 2020. №1 (1679). С. 35-50.

¹²¹ Балакин В.И. *Rux Sinica: к вопросу о возможности формирования китайско-российского геостратегического альянса на континенте Евразия* // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. №24. С. 80-97.

способствуют преодолению кризисных ситуаций. Ван Цинсун и Ван Шуцунь отмечают, что «для обеих стран построение стабильных, зрелых, скоординированных отношений, основанных на взаимодоверии и выгоде, способных адаптироваться к новым условиям и обладающих потенциалом, необходимо не только для роста и подъема Китая и России, но и для сохранения многополярной международной структуры»¹²². Это подтверждает стремление Китая и России сохранить доверительную атмосферу в развитии модели взаимного партнерства.

Анализируя теоретическую сущность и практику функционирования модели партнерства в двусторонних отношениях Китая и России, можно сделать вывод, что в ее основе лежит общность интересов двух стран. Иными словами, в тех сферах взаимодействия, где страны имеют общие интересы, сотрудничество развивается наиболее активно, в то время как в сферах несовпадающих интересов отмечаются определенные разногласия в партнерстве. Интересы двух стран не могут быть идентичными¹²³, а поэтому партнерство будет поддерживаться возможностью достижения компромисса по отдельным вопросам.

Национальные интересы в свою очередь тесно связаны с концепцией национальной безопасности, которая весьма важна для государств, чтобы определить государство как территориальную целостность¹²⁴. Национальные интересы в стратегическом плане определяются как выполнение государством задачи по защите своего государства путем развертывания военной мощи или установления режима совместной обороны с более сильной стратегической силой. На национальные интересы влияют международная система, которая создает конфликт между государствами, который будет влиять на государственную стабильность, выживание и

¹²² Вань Цинсун, Ван Шуцунь. Международная структура после завершения «холодной войны» и логика развития китайско-российских отношений // Свободная мысль. 2020. №1 (1679). С. 35-50.

¹²³ Лю Цян Расхождения интересов Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №2. С. 105-108.

¹²⁴ Laura N. The New Foreign Policy: Power Seeking in a Globalized Era. Lanham, Md: Rowman & Littlefield Publishers. 2008. P. 67.

безопасность государств. Более того, цель и среда национальных интересов постоянны и не могут быть затронуты внутренним изменением правительства или идеологией, которую можно преследовать с помощью военной силы¹²⁵. Национальные интересы также можно рассматривать как защиту государства от внешних воздействий. Известный реалист Г. Моргентау объяснил, что угроза стране может заставить ее двигаться для достижения и удовлетворения своих потребностей или интересов¹²⁶. Дж. Миршаймер объясняет использование национальных интересов как способ стать страной-сверхдержавой и доминировать в международной системе региональной стабильности¹²⁷.

Подход конструктивизма к национальным интересам отличен от вышеописанного реалистического представления. Один из выдающихся конструктивистов А. Вендт отмечает, что государство определяет свои национальные интересы в соответствии со своими собственными условиями, включая системные факторы и внутренние факторы¹²⁸. При взаимодействии у стран возникает своего рода «коллективная идентичность», под которой подразумевается система из общих интересов и ценностей, обуславливающих эффективность партнерства. П. Катценштейн оспаривает представление о национальном государстве как о едином субъекте с predetermined интересами, предпочитая рассматривать его не как отдельного актора, а скорее как конгломерат конкурирующих интересов. Для него национальные интересы являются продуктом культурной среды, порожденной социальными взаимодействиями. Однако культура меняется со сменой руководства, среды, институтов и решений, а идентичность и интересы постепенно формируются из культурных концепций и

¹²⁵ Трухачёв Владимир Владимирович Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. №1. С. 53-65.

¹²⁶ Morgenthau H.J. Politics among Nations. 4th ed. N.Y., 1967.

¹²⁷ Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W. W. Norton, 2001. 555 p.

¹²⁸ Wendt, A. Social Theory of International Politics, New York: Cambridge University Press. 1999. P. 87.

институтов¹²⁹. Следовательно, конструктивистский подход определяет, что формирование национальных интересов происходит в определенной культурной среде, поэтому гуманитарное сотрудничество и «мягкая сила» других стран с большой вероятности способны влиять на партнерство двух стран.

Текущий успех модели стратегического партнерства Китая и России определяется тем, что это партнерство на компромиссе, которое тождественно сотрудничеству, ведущему к достижению и получению выгод обеими странами. Партнерства кажутся наиболее эффективными, когда они связаны с национальной политикой, приоритетами и стратегиями, включая более широкие цели развития. Кроме того, чтобы партнерства были эффективными инструментами мягкой силы, важно создавать личные отношения и понимание, которые необходимо укреплять посредством взаимных визитов.

Партнерство является частью инструментария мягкой силы в эпоху международного сотрудничества. Следовательно, данный модус взаимодействия позволяет реализовать мягкую силу в других странах. В то же время, установление партнерства происходит за счет ресурсов мягкой силы. В связи с этим, «мягкая сила» играет важную роль в модели партнерства Китая и России.

Подводя итог данному параграфу, стоит отметить, что история формирования модели стратегического партнерства между Россией и Китаем показывает, что это сотрудничество прошло долгий путь от первых дипломатических контактов до современного всестороннего взаимодействия. На каждом этапе развитие партнерства было обусловлено историческими, экономическими и политическими факторами. Модель стратегического партнерства стала основой для углубления гуманитарного сотрудничества, способствующего не только укреплению взаимопонимания между народами,

¹²⁹ Katzenstein, Peter J. ed. 1996. Cultural Norms and National Security: Police and Military in Postwar Japan. Ithaca, New York: Cornell University Press.

но и решению глобальных вызовов. Такое взаимодействие демонстрирует готовность обеих сторон развивать отношения на принципах равенства, доверия и взаимной выгоды, что подчеркивает уникальность и устойчивость китайско-российского партнерства в международной системе. Проанализировав историю формирования модели стратегического партнёрства России и Китая и определив её особенности в гуманитарной плоскости, можно заключить, что речь идёт о самостоятельной и устойчивой стратегической модели, которая отличается от традиционных форм международного взаимодействия. В отличие от военных альянсов или узкоэкономической интеграции, российско-китайское партнёрство опирается на политико-дипломатическое взаимодействие и охватывает широкий спектр сфер: от экономики и безопасности до науки, образования и культуры. Его фундаментом является стремление двух стран к балансу западного влияния и укреплению принципов многополярности и равноправия в международной системе.

Особенность этой модели состоит в том, что гуманитарная сфера интегрирована в её ядро. Многочисленные официальные документы — совместные заявления глав государств, планы действий, меморандумы и соглашения между министерствами — подтверждают, что гуманитарное измерение занимает равноправное место наряду с политикой и экономикой. Их регулярность, высокий уровень подписантов и широта охватываемых направлений (образование, наука и инновации, культура, туризм, СМИ, спорт и молодёжная политика) демонстрируют, что гуманитарное сотрудничество является не второстепенным дополнением, а структурной опорой стратегической модели партнёрства.

Гуманитарные инициативы выполняют функции формирования социальной базы доверия, легитимации курса на сближение и стабилизации двустороннего взаимодействия в периоды внешних вызовов. Таким образом, российско-китайская модель стратегического партнёрства уникальна именно тем, что гуманитарное сотрудничество становится не только инструментом

«мягкой силы», но и ресурсом долгосрочной устойчивости и политической значимости, определяющим её роль в формирующемся многополярном миропорядке.

1.3 Публичная дипломатия как инструмент межгосударственного политического взаимодействия

Дипломатия – довольно сложная и многоаспектная деятельность, которая представляет собой разработку и осуществление внешней политики, международных переговоров; это профессиональная деятельность, которую осуществляют дипломаты¹³⁰. Дипломатию можно просто определить как основной метод реализации внешней политики и как обычное средство коммуникации в международных отношениях. Дипломатия отвечает за управление отношениями между странами посредством помощи советов, разработки и реализации внешней политики, координации и обеспечения конкретных и широких интересов. Дипломатическая деятельность предназначена для продвижения национальных интересов с помощью практики убеждения¹³¹.

События после «холодной войны» внесли существенные изменения во внешнюю политику. Революция в средствах массовой информации, а также важность негосударственных акторов сделали более значимой роль общественного мнения во внешней политике. Таким образом, страны больше не могли полагаться только на свои межгосударственные обмены в форме традиционной дипломатии. Им приходилось обращать особое внимание на общественное мнение, чтобы продвигать свою внешнюю политику. После этих событий наряду с традиционной дипломатией возникла концепция публичной дипломатии.

Публичная дипломатия существовала с самого начала появления организованного человеческого сообщества. И в Древней Греции, и в Римской империи, и в других странах существовали различные средства и методы формирования благоприятного общественного мнения – от

¹³⁰ Public diplomacy: basic concepts and trends [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ifimes.org/en/researches/public-diplomacy-basic-concepts-and-trends/2995>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

¹³¹ Smith G. S. (1999) Reinventing Diplomacy: A Virtual Necessity. Virtual Diplomacy Series. Washington: United States Institute of Peace [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.usip.org>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

гладиаторских боев и бесплатной раздачи хлеба до подкупа отдельных слоев населения¹³².

Впервые термин «публичная дипломатия» в научный оборот ввел Э. Галлион в 1965 году¹³³. Он считал публичную дипломатию эвфемизмом понятия «пропаганда»¹³⁴. В его определении содержится много недостатков. Например, он слишком подчеркивает главную роль правительства в публичной дипломатии и игнорирует роль неправительственных организаций или отдельных лиц. После 1990-х гг. когда глобализация постепенно распространилась из экономической и финансовой сфер на все аспекты общественной жизни, расцвела политическая демократия, и многие неправительственные организации стали основным органом публичной дипломатии, сформировав первую силу, оказывающую важное влияние на принятие государственных решений.

Авторитетный американский исследователь публичной дипломатии Х. Туч в своей книге «Общение с миром: американская публичная дипломатия за рубежом» определил публичную дипломатию как правительственный процесс общения с иностранными народами с целью сделать идеи и идеалы своей страны собственными для культур других стран, а также сделать более понятными для них цели текущей политики страны¹³⁵. Дж. Милсен определяет данное понятие как процесс, посредством которого устанавливаются прямые отношения с людьми в стране для продвижения интересов и расширения ценностей тех, кого они представляют¹³⁶.

Суть публичной дипломатии, заключается в том, что она включает в себя «привлечение других людей на свою сторону», в качестве которых

¹³² Подберезкин А.И. Взаимодействие официальной и публичной дипломатии в противодействии угрозам России // Публичная дипломатия: Теория и практика. Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. С. 36-54.

¹³³ Существует мнение, что впервые термин был употреблен еще в 1963 г. в выступлении бывшего министра Информационного агентства США Э. Мюрроу.

¹³⁴ Pamment, J. (2013) *New Public Diplomacy in the 21st Century: A Comparative Study of Policy and Practice*. London-New York: Routledge.

¹³⁵ Tuch H. *Communicating with the World: U.S. Public Diplomacy Overseas*, 2001.

¹³⁶ Milson J, (2009) *The New Public Diplomacy: Soft Power Application in International Relations*, translated by Reza Kalhor & Seyyed M. Rohani, Tehran, Imam Sadegh University Press.

выступают носители мнений и будущие лидеры мнений или люди с высоким потенциалом, но также и обычные люди, имеющие прямой доступ ко всем видам информации.

Западными исследователями публичная дипломатия определяется как влияние общественных настроений на формирование и осуществление внешней политики. Она охватывает область международных отношений, выходящую за рамки традиционной дипломатии, включая культивирование общественного мнения правительством других стран, взаимодействие с группами интересов в других странах; новостные сообщения о международных делах и их влиянии; связь и общение между профессиональными дипломатами и иностранными корреспондентами и процесс межкультурного общения. В публичной дипломатии правительство является субъектом деятельности, объектом в свою очередь выступает общественное отношение. Следовательно, субъект – это правительство, оно воздействует на объект, в качестве которого выступает народ другой страны, а конкретно его общественное мнение.

Под публичной дипломатией, по мнению российских ученых, понимается комплекс дипломатических мероприятий, проводимых с привлечением зарубежных экспертных групп и гражданского общества в качестве основной аудитории, и ее целью является содействие реализации внешнеполитических целей и задач страны. Из этого определения мы видим, что понимание публичной дипломатии в России носит более традиционный характер, ее основная суть состоит в том, что цель публичной дипломатии согласуется с официальной дипломатией, публичная дипломатия в основном ориентирована на иностранные экспертные группы и лидеров мнений.

Участниками публичной дипломатии могут в разных ситуациях выступать официальные лица, деятели науки, культуры, образования, представители СМИ и др. Стоит отметить, что их роль двойственна: они в рамках дипломатии выступают основой для проведения как политики «мягкой силы», так и в целом силовой стратегии, направленной на усиление

государства, от лица которого они выступают¹³⁷. Следовательно, публичная дипломатия конечной целью имеет силовое воздействие, которое может быть как «мягким» (мягкая сила), так и «жестким» (жесткая сила). Очень часто термин публичной дипломатии рассматривают в роли мягкой силы в условиях гуманитарной политики, как ранее было сказано.

О связи «мягкой силы» и гуманитарной политики указывается в Концепции гуманитарной политики за рубежом, которая была утверждена в сентябре 2022 г. президентом В.В. Путиным¹³⁸. В ст. 25 Указа отмечено, что эффективным инструментом «мягкой силы» выступает взаимодействие с использованием средств массовой информации, включая новые медиа, к числу которых документ относит социальные сети, мессенджеры и блоги. В ст. 75 дополнено, что российские СМИ как инструмент «мягкой силы» способствуют популяризации российской культуры и продвижению русского языка в других странах, обеспечивая информационное сопровождение различных российских гуманитарных мероприятий. Также указано, что российская культура выступает в качестве инструмента «мягкой силы», способствуя «укреплению международного авторитета России, формированию ее объективного восприятия за рубежом и нейтрализации антироссийских настроений политико-идеологического происхождения»¹³⁹.

«Мягкая сила» является «облаком» для гуманитарного сотрудничества стран¹⁴⁰. К.М. Табаринцева-Романова отмечает, что мягкая сила представляет собой базис для проведения публичной и культурной дипломатии, активно использующих такие ресурсы мягкой силы, как культуру, язык, науку, образование и туризм. Государствами активно используются инструменты

¹³⁷ Зонова Т. Публичная дипломатия и ее акторы, 2012 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/?ysclid=lbz8cp6qe7495817220>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

¹³⁸ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 "Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

¹³⁹ Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 "Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

¹⁴⁰ Hanes, N.; Andrei, A. Culture as Soft Power in International Relations // International Conference Knowledge-Based Organization. November 2015. P. 32-37.

«мягкой силы», что находит отражение во внешнеполитических стратегиях разных стран, в которых отражается их стремление к продвижения собственного культурного наследия в международном пространстве¹⁴¹.

Гуманитарное сотрудничество является эффективным инструментом «мягкой» силы страны, с его помощью многие страны продвигают ценности и принципы своей культуры, тем самым реализуя воздействие «мягкой» силы. Так, гуманитарное сотрудничество помогает Бразилии эффективно реализовать «мягкую силу» и достичь статуса регионального гегемона¹⁴², активно используется Евросоюзом, доказательством чему выступают проекты и программы «Эразмус+», «Горизонт 2020», «Евромед Аудиовизуальные индустрии», в странах АСЕАН укрепление культурных связей между странами также выступает стратегической целью развития региона, создание культурной самобытности и продвижение национальной культуры выступает одной из целей Африканского союза. Усиление гуманитарного сотрудничества является одним из неформальных принципов БРИКС, гуманитарные проекты параллельно экономическим инициативам развиваются в ШОС, программы науки, культуры и образования выступают важной частью Исламской Организации Сотрудничества, гуманитарные вопросы стоят на повестке дня ООН. Все это позволяет сделать вывод о том, что практика международных отношений свидетельствует о возрастающей роли гуманитарного сотрудничества стран, которое позволяет расширить влияние их «мягкой силы» как на региональном, так и на мировом уровнях.

Е.С. Громогласова отмечает, что гуманитарное сотрудничество и категория «мягкой силы» во внешней политике не являются тождественными понятиями, совпадая лишь в отдельных случаях¹⁴³. К.Г. Муратшина пишет, что понятие гуманитарное сотрудничество и «мягкая сила» хоть и имеют

¹⁴¹ Табаринцева-Романова К.М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации // Сравнительная политика. 2021. №4. С. 31.

¹⁴² Lima, M.R.S. Brazilian Foreign Policy and the Challenges of South-South Cooperation // Revista Brasileira de Política Internacional, 2005, No. 1. P. 65-71.

¹⁴³ Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства: автореф. дис. доктора наук 23.00.04 / Елизавета Сергеевна Громогласова. М., 2019. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2018-004-Gromoglasova-AUTR.pdf>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

области соприкосновения, но все же различаются¹⁴⁴. «Мягкая сила», по мнению исследователя, представляет собой лишь один из результатов развития гуманитарного сотрудничества стран, который может быть обнаружен лишь на макроуровне. В то же время, гуманитарное сотрудничество может решать проблемы обществ, которые не связаны с действием «мягкой силы», например, проведение совместных археологических исследований, повышение квалификации специалистов и так далее. Тем самым, гуманитарное сотрудничество является шире концепции «мягкой силы», которая может быть результатом такого сотрудничества, но не является единственной его целью.

Старая и новая публичная дипломатия различаются по ряду ключевых характеристик, в том числе основному актору, технической среде, медиасреде, методам и подходам, терминологии, иерархии взаимодействия, природе взаимодействия и стратегической цели. В новой публичной дипломатии помимо государства актором также выступают негосударственные организации. Медиасреда новой публичной дипломатии характеризуется размыванием границ внутригосударственной и зарубежной новостной среды. Если в традиционной публичной дипломатии используются методы и теории пропаганды, то новая публичная дипломатия обращается к маркетинговым и брендинговым методам для создания привлекательности. В связи с этим, понятия «мягкая сила», «национальный бренд» становятся основой публичной дипломатии. Несмотря на различия между старой и новой публичными дипломатиями, цель осталась прежней – управление международной средой.

Публичная дипломатия – это политический ресурс, обладающий высокой мощностью. Ее масштабы и эффективность на современном этапе приобретают не только сопоставимые с государственными ресурсами размеры, но более начинают превосходить их. По мнению А.И. Кубышкина и

¹⁴⁴ Муратшина К.Г. Гуманитарное сотрудничество как направление внешней политики России // Власть. 2022. №3. С. 115-121.

Н.А. Цветковой, в последней четверти XX в. эти средства получили, как уже говорилось, название «мягкой силы», что не вполне точно отражает их характер и политический смысл в силу неопределенности их значения и реальной роли в политике¹⁴⁵.

Отдельно необходимо отметить, что российские академические круги часто считают публичную дипломатию инструментом гуманитарной политики. Напомним, что гуманитарная политика делится на три направления: человеческое сотрудничество (международное сотрудничество в области науки, культуры, искусства, массовых коммуникаций, спорта, туризма, работы с молодежью); содействие глобальному развитию и государственному строительству; реагирование на конфликты и постконфликтные кризисы. Публичная дипломатия затрагивает все три аспекта гуманитарной политики.

Рассмотрим теоретическое осмысление публичной дипломатии в трудах китайских ученых. По мнению исследователя Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии общественных наук Сюй Сянмэй, публичная дипломатия – это комплекс мероприятий, направленных на зарубежные экспертные группы и гражданское общество, с целью содействия реализации внешней политики и миссии страны¹⁴⁶.

Публичная дипломатия определяется как дипломатическая деятельность, которая осуществляется под руководством правительства и направлена на общественность и представляет внешнюю политику страны и связанные с ней меры посредством культурных обменов, пропаганды в СМИ и других средств¹⁴⁷. Публичная дипломатия относится к правительству страны, которое через культурные обмены, информационные проекты и т. д., стремится прояснить мнение о стране за рубежом и повлиять, а иностранную

¹⁴⁵ Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013. С. 65.

¹⁴⁶ 徐向梅. 俄罗斯公共外交体系建设及对西方的公共外交 // 西伯利亚研究 [Сюй Сянмэй. Построение системы публичной дипломатии в России и публичной дипломатии в отношениях с Западом // Сибирские исследования]. 2020. Vol. 47 (04). P. 19-117.

¹⁴⁷ 曹玮、赵可金: 《合法性塑造及中国公共外交》 // 《国际政治科学研究》 [Цао Вэй и Чжао Кэцин: "Формирование легитимности и китайская публичная дипломатия // Международная политическая наука. 2013. № 2. P. 76.

общественность, чтобы улучшить национальный имидж страны, а затем укреплять свои национальные интересы¹⁴⁸.

Публичная дипломатия направлена на привлечение внимания международной общественности и получение международного общественного признания, что позволяет стране установить порядок, найти консенсус и получить признание в сложной информационной среде. Важную роль здесь имеют нарративы, поскольку практика публичной дипломатии должна формировать и завершать построение смысла посредством проективных нарративов. В работе Цзинь Синь и Цзя Мэнцян была выдвинута концепция «нарратива публичной дипломатии» – нарративного текста, который страна строит вокруг своих стратегических целей и интегрирует свои политические концепции, культурные традиции и ценности, стремясь завоевать понимание и признание международной общественности¹⁴⁹.

Нарратив публичной дипломатии делится на два уровня: один – ролевой нарратив, то есть нарратив страны о самоидентичности, цель которого – объяснить миру, «кто я» и «какую роль я играю на международной арене». Второй – поведенческий нарратив, то есть нарратив страны для объяснения рациональности собственного поведения, в том числе, почему формулируется определенная политика, предлагается определенный план и как проводить политику и осуществлять план, с целью убедить аудиторию поддержать свое поведение. Эти два уровня нарративов взаимосвязаны и вместе составляют основу и ключевые ресурсы для достижения целей публичной дипломатии страны. Построение нарративов публичной дипломатии напрямую связано с качеством национальных историй.

Профессор Чжао Цичжэн, исследователь теории китайской публичной дипломатии и член Международного консультативного комитета Общества

¹⁴⁸ 廖宏斌: 《公共外交: 国际经验与启示》//《当代世界与社会主义》[Ляо Хунбинь. Публичная дипломатия: международный опыт и вдохновение // Современный мир и социализм]. 2009. Vol. 1. P. 54.

¹⁴⁹ 金新, 贾梦茜. 中美公共外交博弈: 叙事构建与策略选择 // 国际展望 [Цзинь Синь, Цзя Мэнцян. Китайско-американская игра в публичную дипломатию: построение повествования и стратегический выбор // Международные перспективы]. 2021. Vol.13(06). P. 10-33.

Чархар, определил «публичную дипломатию», основанную на основных национальных условиях и особенностях моей страны, как «контакт с иностранной общественностью, использование культурных обменов или ежедневных обменов». как главное средство выражения культуры страны, национальных условий и политики в обмене» было признано большинством ученых. Чжао Кэджин, старший научный сотрудник Общества Чахар и заместитель декана факультета социальных наук Университета Цинхуа, в книге «Теория и практика публичной дипломатии» предположил, что «публичная дипломатия — это политика страны, направленная на повышение ее заметности, репутации и признания со стороны общественности». центральное правительство или через него. Разрешить местным органам власти и другим социальным ведомствам поручить отечественным или зарубежным социальным субъектам осуществлять двустороннюю связь с зарубежной общественностью посредством коммуникации, связей с общественностью, СМИ и другими средствами, а также осуществлять дипломатическую деятельность, направленную против народа другой страны. уточнять информацию, распространять знания, формировать образы и тем самым лучше служить реализации национальных интересов»

Публичная дипломатия представляет собой деятельность, направленную на формирование положительного восприятия страны за рубежом среди иностранных граждан и организаций, а также на укрепление их взаимодействия с этой страной. Она выступает формой коммуникации между государствами, государственными структурами и политическими субъектами. В этом контексте публичная дипломатия рассматривается как инструмент "мягкой силы" — силы, основанной на привлекательности и репутации на международной арене¹⁵⁰.

¹⁵⁰ Hartig, F. How China understands public diplomacy: The importance of national image for national interests. *International Studies Review*. 2016. P. 54.

Позитивный имидж государства играет ключевую роль в развитии его внешних связей, поскольку страны чаще стремятся к сотрудничеству с теми, кто имеет хорошую репутацию. Многие правительства активно работают над улучшением своего международного образа, применяя публичную дипломатию. Так, председатель КНР Си Цзиньпин придает большое значение укреплению международного имиджа Китая, что подтверждают его заявления о важности донесения китайской истории до мировой аудитории. Например, инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) включает аспекты, демонстрирующие внимание Китая к тому, как эта программа воспринимается за рубежом. Это видно в акцентах на устойчивом развитии, управлении и межличностных связях. Хотя Китай утверждает, что не стремится к глобальному лидерству, такие концепты, как «китайские решения глобальных проблем» и представление ОПОП как общественного блага для всего мира, указывают на его уверенность и стремление играть более заметную роль в международных процессах.

Важнейшим понятием, которое тесно связано с понятием публичной дипломатии, является «мягкая сила». Власть – это способность влиять на других для получения желаемых результатов¹⁵¹. Этого влияния можно достичь разными способами с помощью (угроз) силы, побуждений и платежей, а также с помощью привлекательных речей. Мягкая сила – это так называемая сила притяжения, основанная на способности формировать предпочтения других. В международной политике такие предпочтения в основном проявляются в ценностях, которые организация или страна выражает в своей культуре, в примерах, установленных внутренней практикой/политикой, и в том, как она выстраивает свои отношения с другими.

Публичная дипломатия часто связывается с концепцией "мягкой силы", которая, вместо принуждения, достигает своих целей через убеждение и

¹⁵¹ Nye, Joseph. Public Diplomacy and Soft Power. In: Cowan, Geoffrey and Cull, J. Nicholas (eds.): Diplomacy in a Changing World, 94–109. The Annals of the American Academy of Political and Social Science 616, March 2008

создание привлекательности¹⁵². Как отмечает известный исследователь Ян Мелиссен, публичная дипломатия является ключевым инструментом "мягкой силы"¹⁵³. В современном мире она становится приоритетным направлением как для неправительственных организаций, так и для государственных внешнеполитических структур и профессиональных дипломатов, поскольку акцент делается на интерактивный диалог с гражданским обществом¹⁵⁴.

Согласно взглядам Дж. Най, публичная дипломатия является ключевым инструментом для продвижения мягкой силы. Это инструмент, который правительства используют для мобилизации своих ресурсов для общения с общественностью других стран, а не только со своими правительствами. Публичная дипломатия нацелена на общественное мнение и с точки зрения последствий и результатов имеет такое же значение, как закулисные и традиционные дипломатические отношения между главами государств. Если «мягкая сила» включает в себя формирование восприятия страны, то в этом случае информация рассматривается как основной источник «мягкой силы», хотя передача информации и создание положительного имиджа являются частью публичной дипломатии, и в большей степени это долгосрочные отношения, которые создадут соответствующие условия для укрепления государственной политики¹⁵⁵.

Хотя Дж. Най определяет государственную политику и, следовательно, публичную дипломатию как часть «мягкой силы», кажется, что «мягкая сила» рассматривается как источник публичной дипломатии, и при условии надлежащей разработки и реализации публичная дипломатия может воспользоваться этим ресурсом. Использование ресурсов «мягкой силы» само по себе не равно использованию публичной дипломатии, но то, как этот

¹⁵² Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. N.Y.: Public Affairs, 2004.

¹⁵³ Melissen J. *The new public diplomacy: soft power in international relations*. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. 240 p.

¹⁵⁴ Зонова Т. Публичная дипломатия и ее акторы, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/publichnaya-diplomatiya-i-ee-aktory/?ysclid=lbz8cpbqe7495817220>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

¹⁵⁵ Asgari, Mahmoud (2010), "A Critical Approach to the Theory of Soft Power," *Journal of Defense Strategy*, eighth year, No. 28 P. 70.

ресурс используется для достижения желаемых целей, считается публичной дипломатией.

Условия реализации публичной дипломатии изменились в век информации. Конкурентная модель холодной войны сейчас менее актуальна, а роль общественного мнения более важна. Информация – это сила; с развитием информационных технологий большая часть мира имеет доступ к электроэнергии и Интернету. В настоящее время доступно слишком много информации («парадокс изобилия»¹⁵⁶) и стало трудно сосредоточиться на поиске надежных источников. Доверие стало важнейшим источником мягкой силы¹⁵⁷, а пропаганда контрпродуктивна и может его подорвать. Государства должны понимать эту новую среду и полностью учитывать ее, если они хотят ограничить и контролировать ущерб, повышать доверие в двусторонних взаимоотношениях, формируя основу для избежания подобных «вбросов» ложной информации в мировое информационное поле.

Следовательно, публичная дипломатия тесно связана с «мягкой силой», но в то же время обе имеют области семантического соприкосновения с концептом «гуманитарное сотрудничество».

«Мягкая сила» основывается на трёх ключевых ресурсах: культуре (когда она вызывает симпатию у других), политических ценностях (если они соответствуют ожиданиям внутри страны и за её пределами) и внешней политике (когда она воспринимается как легитимная и обладающая моральным авторитетом). Среди этих элементов культура играет центральную роль, так как усиливает привлекательность политических ценностей и внешней политики благодаря лояльному отношению к культурным аспектам страны-донора влияния¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Simon, A. Herbert (1995): Knowledge and the Time to Attend to It. Working paper presented at the Carnegie Bosch Institute's "International Conference on High-Performance Corporations", 21. 4.

¹⁵⁷ Nye, S. Joseph (2019): Soft Power and Public Diplomacy Revisited. *The Hague Journal of Diplomacy* 14 (1–2): [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://brill.com/view/journals/hjd/14/1-2/article-p7_2.xml, 20. 8. 2019 . – (Дата обращения: 24.03.2023).

¹⁵⁸ Nye J.S. China and Soft Power: Kennedy School of Government, Harvard University, Cambridge, Massachusetts, USA. *South African Journal of International Affairs*. 2012. 19(2). P. 151- 155.

Культура может рассматриваться не только как ресурс или потенциал, но и как политический инструмент влияния, реализуемый через различные формы культурной экспансии. Государства активно используют культуру в качестве инструмента «мягкой силы», продвигая её за рубежом с помощью мероприятий вроде языковых курсов, кинофестивалей, выставок и издательских программ. Эти инициативы направлены на то, чтобы охватить как можно больше людей в других странах, делая культуру и саму страну более привлекательной для глобальной аудитории¹⁵⁹.

Говоря о заимствовании концепций и терминов, Ян Шэнпин, главный редактор издательства педагогического университета в Пекине, подчеркивает необходимость понимания контекста, породившего эти понятия, особенно в гуманитарной и политологической сферах. Он также отмечает важность учёта различий в интерпретации концепций в разных языках и культурах, а также предлагает рассматривать «мягкую силу» с точки зрения марксистского подхода¹⁶⁰.

В России отношение к «мягкой силе» неоднозначное, и её часто путают с публичной дипломатией¹⁶¹. Владимир Путин дал определение «мягкой силы» как «комплекса методов и инструментов для достижения внешнеполитических целей без применения оружия, с использованием информационного и иного воздействия»¹⁶². По мнению А. Долинского, это определение акцентирует внимание на инструментах воздействия на общественное мнение за рубежом, в отличие от классического подхода Джозефа Ная, где «мягкая сила» базируется на привлекательности как основе влияния¹⁶³.

¹⁵⁹ Зиневич О.В., Селезнева Н.В. Новая стратегия «мягкой силы» Китая // Вестник МГИМО-Университета. М. 2022. 15(6). С. 36–54.

¹⁶⁰ Yang S.. Three Levels of the Construction of China's International Cultural Soft Power at Present—From the Thought of Joseph Nye's Soft Power // Red Flag Manuscript. 2012. Vol. 14. P. 23-25. (In Chinese).

¹⁶¹ Никитина Ю.А. Публичная дипломатия в работе межправительственных организаций: ОДКБ и ШОС // Публичная дипломатия: теория и практика (под общ. ред. М.М. Лебедевой). – М., 2017. – С. 112-127.

¹⁶² Путин В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 21.02.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mn.ru/politics/78738>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

¹⁶³ Долинский А. «Мягкая сила» России 2.0 / А. Долинский // Квартальный доклад Russia Direct. 2013. №1.

Таким образом, публичная дипломатия России и Китая выступает как форма дипломатической деятельности, направленная на взаимодействие с обществами других стран. Её цель — формирование позитивного имиджа государства за границей. «Мягкая сила», как инструмент, использующий культурное и информационное воздействие вместо военной силы, становится одним из наиболее эффективных методов достижения этих целей.

Рассмотрев публичную дипломатию, мягкую силу и гуманитарное сотрудничество, можно подвести итог о соотношении этих понятий, прежде всего указав, что в работах ученых однозначный ответ на данный вопрос отсутствует. Мы полагаем, что между тремя понятиями существует тесная связь. Публичная дипломатия — это внешнеполитическая деятельность государства, направленная на общество других стран и преследующая конечную цель реализации национальных интересов. Мягкая сила, в свою очередь, представляет собой один из эффективных инструментов достижения целей публичной дипломатии, и представляет собой комплекс способов и методов невооруженного воздействия на общества «целевых стран». Гуманитарное сотрудничество — это опосредованная форма для реализации воздействия «мягкой силы» на общества, которая позволяет решать задачи, тем самым в конечном итоге достигая проведения целей публичной дипломатии. Поэтому в нашем понимании триада публичная дипломатия — мягкая сила — гуманитарное сотрудничество соотносятся как деятельность (цель, задачи внешней политики) — способы и методы реализации — форма реализации.

«Мягкую силу» целесообразно трактовать как ресурс привлекательности - совокупность культурных, ценностных, символических и репутационных оснований, формирующихся исторически и поддерживаемых актуальной политикой и образом страны. При этом наличие такого ресурса само по себе не тождественно политическому результату. Его практическая реализуемость проявляется в тех случаях, когда задействуются механизмы публичной дипломатии, обеспечивающие перевод потенциала привлекательности в

устойчивые формы взаимодействия с зарубежной аудиторией. В этом отношении публичная дипломатия выступает не параллельной сферой, а инструментальным уровнем реализации мягкой силы.

Гуманитарное сотрудничество в данной логике относится к практическому измерению взаимодействия и включает конкретные программы и проекты, в рамках которых формируется опыт коммуникации и накапливаются эффекты доверия. Политическое гуманитарное партнёрство фиксирует иной — институциональный — уровень, задающий рамки воспроизводимости таких практик через соглашения, регулярные форматы координации и устойчивые механизмы взаимодействия. Подобное различие позволяет аналитически разграничить динамику отдельных инициатив и долгосрочную архитектуру партнёрства.

Новизна предлагаемой модели заключается в функциональном соотношении указанных категорий. В отличие от традиции их частично пересекающегося или взаимозаменяемого употребления, мягкая сила, публичная дипломатия и гуманитарное взаимодействие рассматриваются как аналитически несводимые уровни единой конструкции - ресурсный, инструментальный и практико-институциональный. Такое разведение делает более прозрачным механизм перехода от символических ресурсов привлекательности к устойчивым форматам международного сотрудничества.

Подводя итог по первой главе, можно сделать вывод, что в последние годы гуманитарное сотрудничество стран начало рассматриваться в политологической науке. В связи с присутствием гуманитарного вектора во внешнеполитических концепциях стран справедливо полагать, что гуманитарное взаимодействие как важная часть политического сотрудничества стран позволяет реализовать ряд целей внешней и внутренней политики стран. Прежде всего, гуманитарное сотрудничество тесно связано с «мягкой силой», политическая сущность которой сводится к формированию образа «дружественной» страны в пространстве страны ее

действия, что создает базу для создания взаимопонимания и интереса к сотрудничеству с этой страной. Гуманитарное сотрудничество охватывает разные сферы, а поэтому продвижение имиджа страны с его помощью реализуется посредством создания различных информационных поводов в медиасреде для трансляции элементов имиджа дружественной страны. Гуманитарное сотрудничество, как и «мягкая сила» не является традиционным силовым инструментом развития отношений двух стран, но все же имеет определенный политический контекст, поскольку способствует продвижению национальных и региональных интересов в международном пространстве.

Модель стратегического партнерства России и Китая сформировалась относительно недавно и прежде всего основывается на политических и экономических контактах двух стран. В то же время, гуманитарный вектор стратегического партнерства на наш взгляд имеет важный политический смысл, поскольку с его помощью способно достигнуть принятия ценностей и взглядов государства-партнера широкими массами внутри страны. Закрепление в сознании каждого жителя страны образа другой страны как дружественного государства обязательно будет способствовать переходу международных отношений в иное «дружественное» русло, что позволит более эффективно реализовать национальные и региональные интересы. Все это позволяет сделать вывод, что гуманитарное сотрудничество становится еще более важным инструментом для реализации «мягкой силы», создающей основу для благоприятного и конструктивного взаимодействия двух стран, достижения ими собственных интересов и укрепления стратегического партнерства.

ГЛАВА 2. НАЦИОНАЛЬНЫЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ГУМАНИТАРНОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

2.1 Направления и основные результаты российско-китайского гуманитарного сотрудничества и партнерства

Гуманитарные обмены являются важным аспектом содержания отношений между странами, в том числе Китаем и Россией. В настоящее время стратегическое положение китайско-российского межличностного и культурного обмена быстро продвигается и стало одним из важных направлений китайско-российского сотрудничества¹⁶⁴.

В современной системе международных отношений межгосударственные и культурные обмены являются третьей движущей силой сотрудничества в области политической безопасности и торгово-экономического сотрудничества, способствующего развитию межгосударственных отношений. Обмены квалифицированными специалистами и публичная дипломатия способствуют и дополняют друг друга и аналогичны культурной дипломатии. На современном этапе значение народной и культурной дипломатии становится все более очевидным в партнерстве России и Китая.

Российско-китайские гуманитарные связи охватывают широкий спектр сфер – образования, культуры, науки, здравоохранения, спорта, СМИ, туризма и экологии – и находятся в центре стратегических двусторонних отношений. Эти обмены служат укреплению взаимодоверия, повышению международного имиджа стран и реализации внутривосточных целей. Гуманитарное сотрудничество между РФ и КНР осуществляется на основе многочисленных межгосударственных соглашений и меморандумов. Так,

¹⁶⁴ 马丽蓉, 蒋蓝辉. “一带一路”背景下中国与俄罗斯人文交流合作案例研究 // 新丝路学刊 [Ма Лиронг, Цзян Ланьхуэй. Тематическое исследование культурного обмена и сотрудничества между Китаем и Россией в контексте “Пояса и пути” // Новый шелковый путь. 2019. Vol. 03. P. 26-58.]

например, Соглашение между Правительством РФ и Правительством КНР о культурном сотрудничестве (Москва, 18 декабря 1992 г.) установило регулярный обмен в сферах культуры, искусства, образования, СМИ, кино, спорта, туризма и здравоохранения¹⁶⁵. Эти правовые основы определяют рамки взаимодействия по каждому направлению.

Историческое развитие гуманитарного взаимодействия России и Китая началось в XVII веке, но до середины XX века обмены носили хаотичный характер, осложненные территориальными спорами. В конце XIX – начале XX вв. появились предпосылки для развития отношений. После образования КНР в 1949 году и заключения договора о дружбе в 50-х гг. началось активное сотрудничество в культурной и научной сферах, однако оно не было равноправным: СССР доминировал благодаря своей политической мощи.

В 60-е годы отношения ухудшились из-за изменений политики КПК и культурной революции. К концу 70-х гг. взаимодействие возобновилось, но оставалось ограниченным на фоне реформ Дэн Сяопина и ориентации Китая на Запад. После распада СССР Китай первоначально сохранял настороженность в отношениях с РФ, однако улучшение политических связей способствовало развитию гуманитарного сотрудничества.

Рис. 1.

Периодизация гуманитарного сотрудничества Китая и России

Первый период (до 2000 г.)
формирование предпосылок для становления гуманитарного партнерства Китая и России
Второй период (2000-2003 гг.)
формирование институциональной основы для китайско-российского гуманитарного сотрудничества
Третий период (2003-2017 гг.)

¹⁶⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве. Москва, 18 декабря 1992.

расширение сфер и интенсификация обменов Китая и России в гуманитарной сфере
Четвертый период (с 2017 г. по настоящее время)
устойчивое развитие гуманитарного партнерства Китая и России, эволюция до стратегического политического уровня

Источник: составлено автором.¹⁶⁶

Рассмотрим более подробно характеристику каждого из периодов.

Первый период (до 2000 года): зарождение основ для гуманитарного партнерства между Китаем и Россией

Истоки китайско-российского гуманитарного сотрудничества уходят в XVII век, однако вплоть до середины XX века оно оставалось бессистемным и фрагментарным. Главной причиной этого были территориальные споры между странами, которые существенно ограничивали возможности взаимодействия. После образования КНР в 1949 году гуманитарные обмены между Китаем и Советским Союзом, особенно в сферах науки, образования, литературы и культуры, стали более интенсивными. Однако различия в уровне политической и экономической мощи двух стран препятствовали превращению этих связей в системное гуманитарное партнерство с политическим содержанием. Дополнительно, нестабильность внутри Китая в первые годы его существования, а позже распад СССР и последующий кризис в России в 1990-е годы оказали негативное влияние на развитие их отношений.

Тем не менее, начиная с 1996 года, наметились первые шаги к формированию основ для политического сотрудничества. Одним из ключевых событий стало подписание в 2001 году Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, который закрепил намерение обеих сторон

¹⁶⁶ Су Шуай. Динамика китайско-российского политического гуманитарного партнерства: современные реалии и перспективы//Общество: политика, экономика, право.-2023.№12,С.55-56.

активно развивать сотрудничество в таких областях, как культура, образование, здравоохранение, информация, туризм, спорт и право¹⁶⁷.

Таким образом, для этого периода характерно отсутствие системного гуманитарного партнерства. Случаи сотрудничества были эпизодическими и хаотичными, не имели политической составляющей. Даже в 1950-е годы, когда взаимодействие между СССР и КНР было более активным, существенное ресурсное неравенство стран не позволяло создать устойчивое партнерство. Однако к концу XX века сложились более благоприятные условия, поддержанные серией двусторонних соглашений, что позволило заложить основу для развития гуманитарного и политического сотрудничества в XXI веке.

Второй период (2000–2003 годы): создание институциональной основы китайско-российского партнерства.

Несмотря на кратковременность, этот период стал важным этапом для окончательного закрепления многолетних усилий по созданию институциональной основы гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией. Ключевым событием стало учреждение в декабре 2000 года по договоренности Президента России и Председателя КНР двусторонней Комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. Позже она получила название Китайско-российской комиссии по гуманитарному сотрудничеству.

Эта комиссия выполняет важные политические задачи, что подчеркивает ее роль в реализации внутривнутриполитических целей обеих стран. Политический характер деятельности комиссии подтверждается тем, что ее состав утверждается на правительственном уровне, а организационные вопросы курируются Министерством иностранных дел¹⁶⁸. Значимость работы комиссии неоднократно отмечалась высокопоставленными

¹⁶⁷ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁶⁸ О Российской части Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта: Постановление Правительства РФ от 2 декабря 2000 г. N 919. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901776161?ysclid=looavsl6fx691076486> (дата обращения: 02.11.2023).

официальными лицами. Например, заместитель Председателя Правительства России Т. Голикова подчеркивала, что работа комиссии имеет ключевое значение для укрепления гуманитарных связей между странами, что является «приоритетом в развитии стратегического взаимодействия и всестороннего партнерства»¹⁶⁹.

Третий период (2003–2017 годы): углубление взаимодействия и расширение направлений гуманитарного сотрудничества.

В этот период гуманитарные отношения между Китаем и Россией достигли уровня полноценного партнерства. Основной акцент был сделан на проведении многочисленных тематических мероприятий, которые способствовали развитию сотрудничества в различных гуманитарных сферах. Взаимодействие между странами стало более равноправным, что позволило достигать взаимных интересов.

Особую роль в интенсификации обменов сыграли тематические годы, в рамках которых проводились конференции, симпозиумы и другие мероприятия, охватывающие области образования, культуры, медицины, медиа и науки.

Каждый из этих годов был отмечен множеством масштабных мероприятий, что нашло отражение в статистике (см. табл. N). Эти события стали важным фактором укрепления гуманитарного партнерства между двумя странами и расширения сфер их взаимодействия.

Таблица 2.

Статистика количества мероприятий в рамках тематических годов гуманитарного политического сотрудничества Китая и России

Годы	Тематика	Количество мероприятий	
		в России	в Китае
2006-2007	Год России и Год Китая	свыше 150	свыше 200
2009-2010	Языковые годы	около 100	свыше 260
2012-2013	Годы туризма	около 100	свыше 200

¹⁶⁹ Татьяна Голикова провела 21-е заседание Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. Правительство России. URL: <http://government.ru/news/40945/> (дата обращения: 01.11.2023).

2014-2015	Годы дружбы и обменов между молодежью ¹⁷⁰	около 30	около 40
2016-2017	Годы китайско-российского медиаобмена	около 100	свыше 150
2018-2019	Годы регионального сотрудничества	около 300	около 500

Источники: данные официальной статистики Посольства КНР в РФ¹⁷¹

Четвертый период (с 2017 года по настоящее время): стабильное развитие гуманитарного партнерства между Китаем и Россией и его переход на стратегический политический уровень.

На этом этапе китайско-российское гуманитарное сотрудничество окончательно оформилось как системное партнерство с четкой политической направленностью. Взаимодействие в гуманитарной сфере стало не только последовательным, но и значительно расширило свою институциональную базу. В настоящее время сотрудничество поддерживается на различных уровнях – через министерства, посольства, консульства, международные организации, такие как ШОС и БРИКС, а также через культурные центры, региональные структуры и неправительственные организации. Укрепление институциональной основы позволило странам эффективнее продвигать свои политические интересы, используя разнообразные ресурсы в рамках гуманитарного взаимодействия.

С начала XXI века отношения Китая и России неуклонно развивались, поднимаясь на новые уровни, что создало благоприятные условия для углубления гуманитарного обмена. Проведение различных мероприятий в рамках «тематических годов» способствовало укреплению связей и в экономической, и в политической сферах.

В 2006 г. в Китае прошел «Год России», который стал важным событием для углубления гуманитарных связей. В нем приняли участие высшие руководители России, включая президента и премьер-министра, а

¹⁷⁰ Прим. По данным статистики «РосВуз», в эти годы количество мероприятий в России и Китае и вовсе достигло 800. См. Год молодежных обменов Россия-Китай завершился. Но сами обмены продолжатся. URL: <https://rosvuz.ru/news/953-god-molodezhnyh-obmenov-rossiya-kitaj-zavershilsya-no-sami-obmeny-prodolzhatsya?ysclid=loocvfhx988516908> (дата обращения: 01.11.2023).

¹⁷¹ См. Посольство КНР в РФ. URL: <http://ru.china-embassy.gov.cn/> (дата обращения: 01.11.2023).

также более 400 официальных делегаций. В рамках этого года было организовано более 20 специальных конференций, а участие в мероприятиях приняли более 500 тысяч китайцев, охватив аудиторию в сотни миллионов человек. В 2007 г. в России прошел «Год Китая», который также стал значимым шагом в углублении двустороннего сотрудничества. Открытие этого года состоялось с участием Ху Цзиньтао и Владимира Путина, а в рамках мероприятий в России было проведено более 200 событий. Китайская выставка в Москве привлекла участников из 31 региона Китая, и было организовано более 20 мероприятий в сферах энергетики, финансов и экологии. Эти мероприятия сыграли ключевую роль в укреплении взаимопонимания между народами двух стран и способствовали развитию взаимодействия на социальном и культурном уровнях.

Практика проведения национальных годов в странах России и Китае еще раз подтвердила высокую роль гуманитарного взаимодействия в развитии двусторонних отношений стран и реализации собственных национальных интересов.

В период с 2010 по 2022 гг. было проведено множество значимых событий, способствующих развитию гуманитарного взаимодействия между Россией и Китаем. Одним из ключевых событий стало подписание в 2019 году «Совместного заявления о развитии всеобъемлющего стратегического партнерства координации в новую эпоху», которое стало важной вехой в отношениях между двумя странами. На сегодняшний день Россия и Китай продолжают углублять стратегическое сотрудничество в различных областях, связанных с гуманитарным партнерством. В рамках этого сотрудничества активно развиваются межличностные и культурные обмены, которые приносят значительные плоды и становятся важной частью всеобъемлющего стратегического партнерства и координации. Гуманитарные обмены не только укрепляют общественное мнение и основы двусторонних отношений, но и способствуют формированию примера цивилизованного диалога,

взаимного уважения и совместного развития двух крупных стран, внося важный вклад в построение сообщества с общим будущим для человечества.

Однако, в гуманитарном обмене и сотрудничестве Китая с Россией все еще существуют некоторые проблемы, такие как несовершенные механизмы, разбросанность сил и ресурсов, отсутствие четко выделенных основных направлений, стремление к количеству, а не к качеству обменов. Отсутствует долгосрочный устойчивый механизм развития¹⁷². После вступления в XXI век, в условиях быстрого развития двустороннего стратегического партнерства гуманитарное сотрудничество между Китаем и Россией находилось под сильным влиянием западной культуры, и недоразумения, подобные таким, как «теория китайской угрозы», вызывали негативное восприятие культурного обмена у людей двух стран. Кроме того, культурные различия между Китаем и Россией повлияли на понимание людьми культуры друг друга, а отсутствие научного планирования в области гуманитарного сотрудничества оказывает определенное влияние на его эффективность, что в свою очередь сдерживает развитие отношений двух стран.

Рассмотрим особенности взаимодействия РФ и КНР в сфере образования и молодежных обменов.

Образование играет фундаментальную, всеобъемлющую и ведущую роль в процессе укрепления связей между людьми между Китаем и Россией.

Под влиянием теории человеческого капитала и теории «мягкой силы», столкнувшись с тенденцией глобализации образования, сопряженной как с возможностями, так и с вызовами, и все более жесткой международной конкуренцией, страны во всем мире рассматривают образование как способ содействия экономическому развитию, усиления собственной «мягкой силы», и конкурировать в жесткой международной среде. Поэтому в нынешней международной ситуации и Китай, и Россия придают большое значение повышению уровня образования и возвращению качественных талантов.

¹⁷² 谢春河.黑龙江省对俄人文交流合作机制及对策 // 黑河学院学报 [Се Чуньхэ. Механизм и контрмеры культурного обмена и сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Россией // Журнал колледжа Хэйхэ]. 2022. Vol. 13. Iss. 09. P. 5-7.

Укрепление образовательных обменов и сотрудничества между двумя странами является результатом того, что обе стороны повышают свой соответствующий образовательный уровень, укрепляя свою экономическую мощь и культурную мягкую силу¹⁷³.

В отношениях России и Китая образование является ключевой сферой гуманитарных обменов. Развитие китайско-российских образовательных обменов и сотрудничества имеет большое значение для повышения уровня культурных обменов между двумя странами и содействия развитию двусторонних отношений. Под руководством правительств Китая и России и Министерства образования обе стороны успешно создали ряд платформ сотрудничества в области образования, таких как Китайско-российский региональный исследовательский центр, Институт Конфуция и Центр русского языка. Среди них наибольшее влияние имеют Институт Конфуция и Русский центр. Это обеспечивает удобный способ для китайских и российских молодых ученых изучать русскую культуру и китайский язык.

Образование играет ключевую роль в укреплении стратегического партнерства между Китаем и Россией. С начала 2000-х годов страны создали ряд механизмов и институтов для системного сотрудничества в гуманитарной сфере. В 2000 году был учреждён «Российско-китайский комитет по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта», а затем — Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству, обеспечившая координацию образовательных инициатив на государственном уровне¹⁷⁴. В 2005 году стороны подписали «Соглашение о сотрудничестве в области изучения китайского и русского языков, закрепившее официальное участие

¹⁷³ 周言艳. 中俄教育交流与合作问题研究. 北京外国语大学 [Чжоу Яньян. Исследование образовательных обменов и сотрудничества между Китаем и Россией.. Пекинский университет иностранных языков]. 2021. С. 54.

¹⁷⁴ Министерство иностранных дел Российской Федерации. Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.mid.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

государства в организации образовательных обменов».¹⁷⁵ Эти документы демонстрируют, что сотрудничество имеет не только культурное, но и политическое значение, создавая долгосрочные механизмы доверия и стратегической координации.

С 2006 года в России начали открываться Институты Конфуция, первый из которых был создан в Дальневосточном государственном университете. По состоянию на 2023 год их число достигло 19. Институты Конфуция обеспечивают обучение китайскому языку, проведение культурных мероприятий и обмен научными кадрами, способствуя формированию устойчивой платформы для межкультурного взаимодействия.

Таблица 3

Реализация проектов Конфуция в России

Вид проекта	Университет (Россия)	Университет-партнер (Китай)	Город	Дата основания
Институт Конфуция	Дальневосточный федеральный университет	Хэйлунцзянский университет	Владивосток	21 декабря 2006 г.
	Российский государственный гуманитарный университет	Университет международного бизнеса и экономики	Москва	26 декабря 2006 г.
	Московский государственный университет им. Ломоносова	Пекинский университет	Москва	6 сентября 2007 г.
	Санкт-петербургский государственный университет	Столичный педагогический университет	Санкт-Петербург	10 ноября 2006 г.
	Иркутский государственный университет	Университет Ляонина	Иркутск	12 декабря 2006 г.
	Новосибирский государственный технический университет	Даляньский университет иностранных языков	Новосибирск	8 апреля 2007 г.
	Казанский государственный университет	Хунаньский педагогический университет	Казань	24 апреля 2007 г.
	Благовещенский государственный педагогический университет	Университет Хэйхэ	Благовещенск	15 мая 2007 г.
	Калмыцкий государственный университет	Университет Внутренней Монголии	Элиста	22 ноября 2007 г.
	Томский государственный университет	Шеньянский политехнический	Томск	23 ноября 2007 г.

¹⁷⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации. 3 ноября 2005 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901959023> (дата обращения: 01.10.2025).

		университет		
	Бурятский государственный университет	Чанчуньский университет науки и технологий	Улан-Удэ	6 июля 2007 г.
	Уральский государственный университет им. А.М. Горького (УрГУ)	Университет иностранных исследований Гуандун	Екатеринбург	28 декабря 2007 г.
	Московский государственный лингвистический университет	Университет иностранных исследований Пекина	Москва	23 марта 2010 г.
	Рязанский государственный университет	Чанчуньский университет	Рязань	23 марта 2010 г.
	Амурский педагогический университет	Харбинский педагогический университет	Нижний Новгород	23 июня 2010 г.
	Волгоградский государственный социально-педагогический университет	Университет иностранных исследований Тяньцзинь	Волгоград	22 июня 2010 г.
	Нижегородский государственный лингвистический университет	Университет иностранных исследований провинции Сычуань	Нижний Новгород	05 мая 2010 г.
	Новосибирский государственный университет	Синьцзянский университет	Новосибирск	18 июля 2018 г.
	Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева	Университет Внутренней Монголии	Красноярск	2 апреля 2019 г.
Классы Конфуция	Радио-классы Конфуция в РГПУ	Международное радио Китая	Екатеринбург	23 марта 2007 г.
	Класс Конфуция в московской средней школе 1948	Школа иностранных языков Шанхая	Москва	26 ноября 2010 г.
	Пермская гимназия №2	Средняя школа Циндао №2	Пермь	31 марта 2014 г.
	Частная образовательная организация дополнительного образования «Конфуция»	Академия восточных языков и культуры	Санкт-Петербург	16 декабря 2007 г.

Источник: составлено автором.

Как видно, в настоящее время в России ведет свою деятельность множество филиалов Института Конфуция, что позволяет русским студентам и школьникам беспрепятственно изучать китайский язык и знакомиться с китайской культурой, способствуя тем самым продвижению гуманитарного сотрудничества двух стран. Институты Конфуция в России обычно принимают форму совместного образования с китайскими университетами, например, Институт Конфуция, созданный совместно Пекинским

университетом и МГУ, Институт Конфуция, созданный совместно Хэйлунцзянским университетом и Дальневосточным федеральным университетом. В целом, Институт Конфуция сыграл очень важную роль в содействии популяризации китайского языка и культурных обменов между Китаем и Россией¹⁷⁶. Институты Конфуция служат мостом культурного обмена между Китаем и другими странами. Они активно популяризируют изучение китайского языка и культуры, способствуя взаимопониманию и укреплению дружбы между народами, обогащают мировое культурное разнообразие. В своей работе Институты Конфуция строго соблюдают законодательство стран пребывания, сосредоточены на неполитическом образовательном и культурном взаимодействии. Их деятельность получила широкое международное признание и положительные оценки. Институты Конфуция являются практическим воплощением курса на построение сообщества с единой судьбой для человечества, демонстрируя открытость и многогранность международного образа Китая.

Языковое образование дополняется официальным включением китайского языка в Единый государственный экзамен (ЕГЭ) в 2019 году, став пятой иностранной дисциплиной наряду с английским, немецким, французским и испанским.¹⁷⁷ Это позволяет молодежи России осваивать язык стратегического партнера и формирует кадры, способные эффективно взаимодействовать с Китаем в будущем.

Схожесть и взаимодополняемость образовательных систем Китая и России способствуют тому, что совместные образовательные проекты всё больше привлекают внимание как правительств, так и университетов двух стран. На данный момент более 50 вузов и научно-исследовательских

¹⁷⁶ 张婷婷,阿尔希波娃,维阿列塔. 孔子学院助推中俄“一带一路”对接中的人文交流 [Чжан Тинтин, Алсипова В. Институт Конфуция содействует культурным обменам в рамках китайско-российского альянса “Пояс и путь”] // 对外传播. 2020. № 06. С. 49-51.

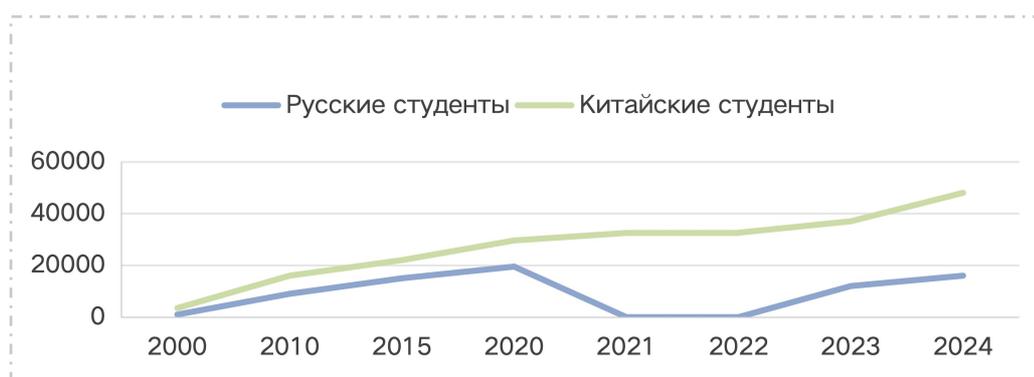
¹⁷⁷ Министерство образования и науки Российской Федерации. В России стартовал основной период ЕГЭ-2019 // Официальный интернет-портал Министерства образования и науки РФ. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://edu.gov.ru/press/1468/v-rossii-startoval-osnovnoy-period-ege-2019/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.10.2025).

организаций Китая наладили прямое сотрудничество с российскими партнёрами, развивая академические обмены и подготовку специалистов. Кроме того, наряду с совместными образовательными проектами частных учебных заведений, набирает популярность совместная подготовка кадров в государственных колледжах и университетах двух стран, что поддерживается на межгосударственном уровне.

Динамику развития гуманитарного сотрудничества в сфере образования можно проследить на основе изучения показателей численности студентов, принимающих участие в программах по китайско-российской студенческой мобильности (рисунок 2.2).

Рисунок 2

Динамика сотрудничества РФ и КНР в сфере образования (кол-во студентов, участвующих в программах обмена) в 2000-2024 гг.¹⁷⁸

Молодежные обмены реализуются через многочисленные форумы, студенческие программы, культурные и медиаинициативы, включая подкомиссию по молодежной политике при Комиссии¹⁷⁹. Эти программы охватывают студентов, аспирантов и молодых специалистов, создавая

¹⁷⁸ *Источник:* Число китайских студентов в России выросло до 41 тыс. – Минобрнауки // Синьхуа. URL:<https://russian.news.cn/20240429/7fb7e180b3ab4510b91978b29787eb5d/c.html> (дата обращения: 27.12.2024).

¹⁷⁹ 李昕,段辉琴.加强文化交流促进中俄关系全面发展 // 佳木斯职业学院学报 [Ли Синь, Дуань Хуэй Цинь. Укреплять культурные обмены и содействовать всестороннему развитию китайско-российских отношений // Журнал профессионального колледжа Цзямуси]. 2022. Vol. 38(02). P. 56-58.

условия для формирования будущей элиты, способной поддерживать двустороннее политическое и экономическое сотрудничество.

Примеры совместных мероприятий включают:

Российско-китайский форум молодых ученых (2003) в Пекине, направленный на углубление взаимопонимания и обмена опытом в науке и технологиях.

Международные молодежные визиты и культурные проекты (2004–2007), включая участие китайской и российской молодежи в спортивных, образовательных и медиаинициативах.

Годы России и Китая (2006–2007), Год русского и китайского языков (2009–2010), Годы дружбы и молодежных обменов (2014–2015), которые продемонстрировали высокий уровень государственно-координированного сотрудничества

Современные инициативы включают международные студенческие конкурсы, совместные проекты в технических университетах, обмены медиа-специалистами и участие в Всемирных фестивалях молодежи и студентов (2017), что способствует формированию молодежного слоя с высоким уровнем межкультурной компетенции.

Образовательные и молодежные обретают стратегическое значение, выполняя несколько важнейших функций. Через долгосрочные культурно-образовательные проекты они укрепляют межгосударственное доверие. Одновременно они способствуют развитию человеческого капитала, столь необходимого для углубления двустороннего сотрудничества в политической, экономической и научной сферах.

Данные программы также служат эффективным инструментом мягкой силы, усиливая глобальное влияние обеих стран. Важно и то, что они создают устойчивые платформы для подготовки будущих лидеров, способных к продуктивному взаимодействию в российско-китайском формате.

Рассмотрим особенности взаимодействия РФ и КНР в сфере здравоохранения.

Сотрудничество России и Китая в области здравоохранения с 2000 по 2022 годы демонстрирует устойчивое развитие на разных уровнях — от государственных институтов до университетов и исследовательских центров. В декабре 2000 года страны учредили российско-китайский «Комитет по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта» и создали подкомитет по здравоохранению, обеспечив постоянный механизм координации и стратегического планирования совместных проектов¹⁸⁰. Через этот подкомитет реализуются инициативы медицинских учреждений, исследовательских институтов, центров традиционной медицины и фармацевтических компаний, что позволяет не только обмениваться опытом, но и выстраивать долгосрочные стратегические отношения.

Одним из первых значимых шагов стала организация Первого российско-китайского симпозиума по традиционной медицине в октябре 2001 года и участие российской делегации во встрече подкомитета по здравоохранению в Пекине.¹⁸¹ В 2004 году Хэйлунцзянский университет традиционной китайской медицины совместно с Амурским государственным медицинским колледжем учредили «Китайско-российский фармацевтический форум», переименованный в 2007 году в «Китайско-российский биомедицинский форум»¹⁸². Дальнейшее расширение сотрудничества произошло в 2014 году с созданием Китайско-российского альянса медицинских университетов и Научно-исследовательского центра Китайско-Российского медицинского университета, объединяющего более

¹⁸⁰ Российско-китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. – 2000 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1741569/> (дата обращения: 01.10.2025).

¹⁸¹ 刘燕玲. 中俄积极开展传统医学合作 // 健康报 [Лю Яньлин. Китай и Россия активно осуществляют сотрудничество в области традиционной медицины // Новости здравоохранения]. 2001. №01. С. 56-61.

¹⁸² Амурская государственная медицинская академия. Китайско-российский фармацевтический форум. – 2004 г. // Официальный сайт Амурской государственной медицинской академии. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.amurmed.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

100 учебных заведений и 15 институтов с 17 профильными отделениями¹⁸³. Эти структуры обеспечивают обмен студентами и научными кадрами, проведение международных конференций и заключение соглашений о совместной научной деятельности, формируя кадровый и технологический потенциал двух стран. Особое внимание уделяется сотрудничеству в области традиционной медицины и медицинского туризма. В 2016 году был открыт «Санкт-Петербургский центр традиционной китайской медицины»¹⁸⁴ и совместно создан «Китайско-российский биомедицинский исследовательский центр» в Харбине¹⁸⁵. В последние годы методы традиционной китайской медицины, такие как иглоукалывание, массаж и травяные аппликации, сочетаются с современными западными методами неврологической реабилитации, что стимулирует развитие медицинского туризма и укрепляет культурные связи между странами.

С 2015 года регулярные заседания подкомитета по здравоохранению способствуют обсуждению медицинских учреждений, надзора за фармацевтической продукцией и сотрудничества в области народной медицины¹⁸⁶. В период пандемии COVID-19 Китай и Россия активно обменивались клиническими данными, ресурсами и проводили совместные исследования¹⁸⁷. Китай и Россия эффективность совместной работы по

¹⁸³ 佟景洋. 中蒙俄教育科技卫生领域合作的新发展 // 东北亚经济研究 [Тун Цзиньян. Новые тенденции в сотрудничестве в области образования, науки, технологий и здравоохранения между Китаем, Монголией и Россией // Экономические исследования в Северо-Восточной Азии]. 2019. Vol. 3. № 01. С. 100-108.

¹⁸⁴ Пекинский университет китайской медицины. Официальное открытие Санкт-Петербургского центра традиционной китайской медицины. – 2016. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.bucm.edu.cn/zh-hans/news/2016/07/15/official-opening-of-saint-petersburg-traditional-chinese-medicine-center> (дата обращения: 01.10.2025)

¹⁸⁵ Санкт-Петербургский государственный университет. Создание Китайско-российского биомедицинского исследовательского центра в Харбине. – 2016. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://spbu.ru/news-events/novosti/sozдание-kitaysko-rossiyskogo-biomeditsinskogo-issledovatel'skogo-tsentra-v-kharbine> (дата обращения: 01.10.2025).

¹⁸⁶ Министерство здравоохранения Российской Федерации. Пятнадцатое заседание Подкомитета по сотрудничеству в области здравоохранения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. – 2015. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2015/10/15/1500-zasedanie-podkomiteta-po-sotrudnichestvu-v-oblasti-zdravoohraneniya> (дата обращения: 01.10.2025).

¹⁸⁷ 鄂立志, 陈宏博. 后疫情时代中俄疫情防控合作机制构想 // 上海预防医学 [Э Чжили, Чэнь Хунбо. Концепция китайско-российского механизма сотрудничества в области профилактики и борьбы с эпидемиями в постэпидемическую эпоху // Шанхайская профилактическая медицина]. 2022. Vol. 34. №12. С. 1192-1196.

вакцинам и профилактике заболеваний как пример стратегической солидарности. В частности, стороны подписали «Меморандумы о создании совместных лабораторий для разработки и тестирования вакцин», что позволило ускорить клинические испытания и обеспечило высокую степень взаимной поддержки в борьбе с эпидемией.¹⁸⁸

Таким образом, медицинское сотрудничество охватывает государственный, научно-образовательный и культурно-гуманитарный уровни, что делает его важным инструментом формирования стратегического доверия между КНР и РФ. Совместные инициативы в традиционной медицине, фармацевтике и образовательных программах не только решают практические задачи в здравоохранении, но и укрепляют политические и культурные связи, демонстрируя глубокую интеграцию гуманитарного сотрудничества двух стран. сотрудничество в области здравоохранения укрепляет политическое доверие, обеспечивает совместное решение глобальных вызовов, повышает международный авторитет России и Китая и создает платформу для интегрированного гуманитарного взаимодействия.

Далее рассмотрим особенности взаимодействия РФ и КНР в сфере культуры и спорта.

Культурные обмены между Китаем и Россией имеют долгую историю. Впервые они начались еще в средние века во времена правления династии Юань. До начала XX столетия в России уже существовало некоторое представление о китайской культуре, в то время как для китайского народа русская культура оставалась менее известной. Лишь в XX веке Китай начал проявлять интерес к русской культуре, что было обусловлено участием

¹⁸⁸ Меморандум о взаимопонимании между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Государственным комитетом по контролю над продуктами и лекарствами Китая. – 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901959023> (дата обращения: 01.10.2025).

России в создании КВЖД и в последующем поддержкой СССР в строительстве социализма в Китае¹⁸⁹.

На современном этапе культурный диалог между Россией и Китаем развивается на государственном и региональном уровнях, которые тесно связаны между собой. Заметный импульс двустороннее сотрудничество в сфере культуры получило в 2006 и 2007 годах, когда были проведены «Год России» в Китае и «Год Китая» в России. Эти инициативы включали множество культурных мероприятий, способствующих укреплению дружбы и взаимопонимания между народами двух стран. Не менее значимыми стали «Год русского языка» в Китае (2009) и «Год китайского языка» в России (2010), которые дали новый толчок углублению культурных связей. Важную роль в этом процессе играют информационные центры, по межправительственному соглашению 2009 года «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании информационных центров в Москве и Пекине».¹⁹⁰ Например, в 2019 году Российский культурный центр в Пекине провел концерт «Русской филармонии», квест «Зарница», показы фильмов и мероприятия, посвященные Второй мировой войне, включая акцию «Бессмертный полк».

В основе современного культурного взаимодействия России и Китая лежит полная система учреждений по обмену, включая официальные учреждения Департамент международного сотрудничества и обмена Министерства образования, Бюро международных культурных связей Министерства культуры, и полуофициальные учреждения, такие как Китайская народная ассоциация дружбы с зарубежными странами и Китайская ассоциация международного культурного обмена.

¹⁸⁹ 姜锐.二十一世纪中俄文化交流研究 // 哈尔滨师范大学 [Цзян Жуй. Исследование китайско-российских культурных обменов в 21 веке // Харбинский педагогический университет]. 2021. 194 с.

¹⁹⁰ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании информационных центров в Москве и Пекине. 2009 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901959023> (дата обращения: 01.10.2025).

Культурное сотрудничество охватывает различные сферы искусства. В 2012 году в Чанчуне была создана первая китайско-российская база университетского обмена по инициативе Академии искусств Цзилинь и Санкт-Петербургской консерватории им. Римского-Корсакова. В 2019 году, к 70-летию дипломатических отношений, прошло «Китайско-российское художественное турне», организованное Китайско-российской художественной федерацией при поддержке Министерства культуры России. В 2021 году культурный обмен укрепили такие крупные мероприятия, как Российско-китайская ярмарка культуры и искусства и фестиваль национальной культуры двух стран. Особое внимание привлек совместный концерт Больших театров России и Китая, посвященный 20-летию Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Это был первый опыт проведения концерта в спутниковом формате, позволивший миллионам зрителей по всему миру насладиться выступлениями музыкальных коллективов¹⁹¹.

Литературные и кинематографические обмены также активно развиваются: мультимедийные проекты, переводы книг, совместные кинофестивали и создание Китайско-российского центра обмена фильмами расширяют аудиторию и способствуют взаимопониманию¹⁹². Архивное сотрудничество, начавшееся с создания рабочей группы в 2003 году и преобразованное в Подкомитет по сотрудничеству между китайско-российскими архивами в 2016 году, обеспечивает обмен опытом и совместные выставки, углубляя историко-культурное взаимодействие.¹⁹³

В последние годы обмены между Китаем и Россией в области кино становятся все более глубокими. Китай и Россия используют новые медиа

¹⁹¹ Селезнева Н. Актуальное состояние российско-китайского гуманитарного сотрудничества // РСМД. 20.01.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/culture/aktualnoe-sostoyanie-rossiysko-kitayskogo-gumanitarnogo-sotrudnichestva/?ysclid=lf1637gj59470555216>. – (Дата обращения: 25.03.2023).

¹⁹² 荣翌. 中俄人文交流合作持续深化 // 人民日报 [Ронг И. Китайско-российские культурные обмены и сотрудничество продолжают углубляться // People's Daily]. 2022. № 017.

¹⁹³ 许佳欣, 王玉珏. 中俄人文交流视阈下的档案合作成就与展望 // 兰台世界 [Сюй Цзясинь, Ван Юйцзюэ. Достижения и перспективы архивного сотрудничества в преддверии китайско-российских культурных обменов // Landai World]. 2019. Iss. 12. P. 5-9.

как мост и платформу, а кино как окно. Важную роль играют новые медиа и цифровые платформы. Китай и Россия проводят совместные кинофестивали с 2015 года, создают Китайско-российский центр обмена фильмами, организуют трансляции сетевого телевидения и совместное производство фильмов, таких как «Путешествие в Китай. Тайна Железной маски», в котором участвовали международные звезды, этот фильм не только демонстрирует российскую культуру, историю и традиции, но и отражает китайские культурные коннотации через легендарные истории¹⁹⁴. Заместитель министра культуры РФ Г. Ивлиев подчеркнул, что цифровые платформы позволяют российскому зрителю лучше понять Китай и его культуру.¹⁹⁵

Среди проблем в китайско-российском культурном обмене и сотрудничестве отмечается определенный формализм. В последние годы китайско-российские контакты между людьми, культурные обмены и сотрудничество были насыщенными и яркими в обеих странах. Различные «культурные выставки», «художественные выставки», «киновыставки», «фестивали» и прочие мероприятия также бесконечно возникают в двух странах. Несомненно, эти межличностные и культурные обмены достигли больших успехов и сыграли важную роль в укреплении дружбы и взаимопонимания между двумя народами. Тем не менее, определенная степень формализма¹⁹⁶ в некоторых видах культурного обмена, таких как «стремление к высокому уровню, стремление к лидерству», соблюдение внешних форм не способствует качественному развитию взаимодействия РФ и КНР в сфере культуры. В этих условиях вне зависимости от разнообразия и

¹⁹⁴ 席琰妍,岳大为.新媒体时代中俄电影的交流交互及动态关系研究 // 作家天地 [Си Яньян, Юэ Давэй. Исследование взаимодействия и динамических взаимоотношений между китайскими и российскими фильмами в эпоху новых медиа // Writers World]. 2020. Vol. 01. P. 27-49.

¹⁹⁵ Россиянам понравилось китайское кино URL: <https://news.rambler.ru/other/38956738-rossiyanam-ponravilos-kitayskoe-kino/?ysclid=lf16cqtg1k368507085> (дата обращения: 01.01.2025).

¹⁹⁶ 钮菊生,马景阳.民心相通:新时代中俄关系的民意基础 // 当代世界与社会主义 [Ню Цзюшэн и Ма Цзиньян. Общение между людьми: основа общественного мнения в китайско-российских отношениях в новую эпоху // Современный мир и социализм]. 2019. Iss. 05. P. 35-41.

частоты совместных мероприятий результат будет примерно тождественным, внося относительно небольшой вклад в развитие гуманитарного взаимодействия двух стран.

Одной из смежных сфер культурного взаимодействия России и Китая выступает спорт. Двусторонние обмены России и Китая в области спорта обеспечивают движущую силу для будущего спортивного развития обеих стран. Между Китаем и Россией осуществляется большое количество обменов в сфере спорта.

Рассмотрим более подробно содержание взаимодействия России и Китая в области спорта.

В июле 2003 г. Юань Вэйминь, бывший директор Главного управления, возглавил делегацию, посетившую Россию, выступил сопредседателем третьего заседания Китайско-российского подкомитета по спортивному сотрудничеству с Российской комиссией по спорту и подписал «План российско-китайских спортивных обменов».¹⁹⁷ Согласно Плану, Китай и Россия поддерживали углубление спортивных обменов между спортивными исследованиями и отдельными спортивными ассоциациями, уделяя особое внимание поддержке регионального спортивного сотрудничества между Китаем и Россией в приграничье.

В июне 2005 г. Лю Пэн, директор Главного управления спорта Китая, и Л. Тягачев, приехавший с визитом председатель Олимпийского комитета России, подписали «Соглашение о сотрудничестве между Олимпийскими комитетами Китая и России».¹⁹⁸ 21 ноября того же года Лю Пэн обменялся мнениями с новым послом России в КНР Разовым о проведении Китайско-российского национального года и дальнейшем укреплении китайско-российских спортивных обменов и сотрудничества. Подчеркнем, что в 2008 г. принял участие в церемонии открытия Олимпийских игр в Пекине, а в 2014 году председатель Си Цзиньпин принял участие в

¹⁹⁷ 中国奥林匹克委员会. (2007, 12 июня). 中俄体育交往保持传统友好——双边高层交流记录. 中国奥林匹克委员会官方网站. <https://www.olympic.cn/china/friendship/2007/0612/26450.html>

¹⁹⁸ Также.

церемонии открытия зимних Олимпийских игр в Сочи, что является важной инициативой для процветания спортивного взаимодействия двух стран.

С 2001 г. китайские и российские спортивные руководители часто проводят заседания подкомитета по спортивному сотрудничеству между Китаем и Россией. Подкомитет по спортивному сотрудничеству между Китаем и Россией является самым важным механизмом по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. Первое заседание подкомитета состоялось в мае 2001 г. в Москве. На нем страны договорились всемерно способствовать развитию сотрудничества на всех уровнях в области спорта, поддерживать обмены между спортивными объединениями двух стран, оказывать содействие коммуникации между национальными сборными и клубными командами в формате проведения совместных тренировок, а также подписали «Положение о китайско-российском спортивном подкомитете». ¹⁹⁹

Проблемы в процессе спортивных обменов между Китаем и Россией заключаются в недостаточной официальной поддержке, неравном развитии спорта и относительно больших культурных различиях двух стран²⁰⁰. Кроме этого, обмен спортивными мероприятиями между Китаем и Россией в основном сосредоточен в провинции Хэйлунцзян Китая и Амурской области России, в основном это провинциальные и межконтинентальные мероприятия, спортивные мероприятия также проводились во многих местах с участием Китая и России, и даже 7-е Китайско-российские юношеские игры 2017 года успешно прошли в Гуанчжоу, провинция Гуандун, Китай. Однако другие события не выходили за пределы приграничных территорий между двумя странами и не могли лучше оказать влияние на спортивные события и углубить гуманитарное взаимодействие двух стран.

¹⁹⁹ Также

²⁰⁰ 张云天. 中国与“一带一路”沿线关键国家双边体育交流研究 [Чжан Юньтянь. Исследование двусторонних спортивных обменов между Китаем и ключевыми странами, расположенными вдоль “Пояса и пути”] // 首都体育学院. 2022. С. 101.

Культурное и спортивное сотрудничество между Китаем и Россией — важная опора для стратегического партнерства. Культура через выставки, выступления и кино способствует взаимопониманию и создаёт основу для международного сотрудничества. Спорт через совместные тренировки, трансграничные соревнования и молодежные программы укрепляет взаимодействие и роль в региональном сотрудничестве.

В условиях пандемии Китай и Россия сохраняли сотрудничество через онлайн-лекции, цифровые концерты и удаленные кинопоказы, что продемонстрировало устойчивость механизмов. Это укрепило стратегическое доверие в культурах и спорте и обеспечило поддержку для решения международных вызовов. В целом, спортивное и культурное сотрудничество между Китаем и Россией не только способствует укреплению дружбы между народами и развитию социальной инфраструктуры, но и, благодаря институциональным соглашениям и официальным договорам, становится важным инструментом для усиления стратегического доверия, повышения регионального влияния и построения культурной мягкой силы. Это основная движущая сила для устойчивого развития двусторонних отношений, повышения международной координации и стратегического сотрудничества.

Перейдем к рассмотрению взаимодействия РФ и КНР в сфере медиа.

Сотрудничество России и Китая в медийной сфере с самого начала строилось на основе политического доверия и восходило к заключённому в 2001 г. «Договору о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, где гуманитарные и информационные обмены были обозначены как важнейшее направление взаимодействия»²⁰¹. Уже в 2002 г. стороны предприняли институциональные шаги: в Совместном российско-китайском заявлении была впервые зафиксирована необходимость расширения контактов в сфере СМИ, а в рамках китайско-российского комитета по сотрудничеству в

²⁰¹ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 г. // Президент России. – URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

области культуры, здравоохранения и спорта была создана Рабочая группа по сотрудничеству в области СМИ.²⁰² В том же году было подписано соглашение между «Жэньминь жибао» и РИА Новости об обмене новостями и публикациях, а также началась совместная работа по развитию интернет-ресурсов. Эти шаги позволили перейти от спонтанных обменов к системной институционализации медийных связей.

На следующем этапе, в 2000-е годы, медиасотрудничество приобрело более содержательный характер. Был создан Китайский информационный центр в Москве (2007), начались совместные проекты в области визуального контента, а также был запущен русскоязычный сайт «Жэньминь жибао онлайн» на крупнейшей российской платформе Yandex.ru.²⁰³ В 2009 г. информационные агентства Синьхуа и РИА Новости подписали соглашение о сотрудничестве фотоагентств, что закрепило обмен аудиовизуальными материалами и расширило доступность контента для широкой аудитории. В том же году Центральное телевидение Китая (ССТV) запустило круглосуточный русскоязычный канал, ставший важным инструментом продвижения китайского образа в России.

В 2010-е годы взаимодействие вышло на стратегический уровень. В 2014 г. был создан Российско-Китайский медиа-совет, а в 2015 г. состоялся первый Медиафорум, который стал регулярной площадкой для обсуждения сотрудничества на уровне национальных стратегий.²⁰⁴ В 2016–2017 гг. были проведены Годы обмена СМИ, что обеспечило новый импульс гуманитарным контактам. В этот период стороны реализовали ряд знаковых медиапродуктов: документальные фильмы «Воспоминания о победе» и «Диалог цивилизаций Шёлкового пути», посвящённые как общей

²⁰² Совместное российско-китайское заявление. Пекин, 2002 г. // МИД России. – URL: <https://mid.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

²⁰³ 郭金峰. 中俄媒体合作 70 年的问题和建议 // 对外传播 [Го Цзиньфэн. Проблемы и предложения за 70 лет китайско-российского сотрудничества в области СМИ // Внешние коммуникации]. 2020. Iss. 03. P. 28-31.

²⁰⁴ 李滔. 对 20 年来中俄媒体关于两国报道的观察与思考 // 对外传播 [Ли Тао. Наблюдения и размышления над сообщениями китайских и российских СМИ о двух странах за последние 20 лет // Внешнее распространение]. 2021. Vol. 08. P. 46-48.

памяти о Второй мировой войне, так и инициативе «Один пояс, один путь». Эти проекты позволили не только укрепить культурную составляющую двустороннего партнёрства, но и продемонстрировали стремление России и Китая к совместному формированию международного дискурса.

С конца десятилетия акцент сместился в сторону цифровых технологий и новых медиа. В 2017 г. в Москве был запущен двуязычный мобильный клиент «Россия–Китай Toutiao», созданный Международным радио Китая и агентством Russia Today, что открыло новый канал коммуникации для широкой аудитории.²⁰⁵ В 2019 г. масштабная интернет-акция «Музыка Китая и России», инициированная Центральным телевидением КНР и МИА Russia Today, собрала более 1 млрд просмотров и стала наглядным примером эффективности кросс-медийного сотрудничества. В период пандемии COVID-19 (2020–2022 гг.) СМИ двух стран активно распространяли информацию о мерах борьбы с эпидемией, формируя у международной общественности образ России и Китая как ответственных акторов глобальной политики.²⁰⁶

Таким образом, результаты взаимодействия можно сгруппировать по трём направлениям. Во-первых, институциональные механизмы — рабочие группы, медиафорум, медиа-совет — обеспечивают системность диалога и регулярный обмен опытом. Во-вторых, содержательные проекты — совместные новостные обмены, документальные фильмы, телепередачи — укрепляют общий историко-культурный нарратив и формируют международное восприятие стран. В-третьих, цифровые инициативы — мобильные приложения, интернет-платформы, онлайн-акции — позволяют эффективно коммуницировать с глобальной аудиторией и создавать новые каналы влияния в информационном пространстве.

²⁰⁵ 邵振华.中俄深化媒体合作 提升国际舆论话语权 // 新闻传播 [Шао Чжэньхуа.Китай и Россия углубляют сотрудничество в области СМИ и расширяют право международной общественности высказываться // Распространение новостей]. 2020. Iss. 01. P. 27-28.

²⁰⁶ 张振宇.中俄网络媒体合作背景下中国国家形象构建研究 // 郑州大学 [Чжан Чжэньюй. Исследование формирования национального имиджа Китая в контексте китайско-российского сотрудничества онлайн-СМИ // Университет Чжэнчжоу]. 2020. P. 54.

Сотрудничество России и Китая в сфере СМИ вышло за рамки культурного обмена и стало ключевым инструментом стратегического партнёрства. Институциональные механизмы обеспечивают регулярность диалога и возможность координировать позиции по важнейшим международным вопросам. Содержательные достижения, включая совместные документальные фильмы и крупные медиапроекты, формируют единый историко-культурный и идеологический нарратив, повышающий мягкую силу обеих стран и усиливающий влияние в международной информационной среде. Цифровые инициативы демонстрируют способность двух стран адаптироваться к современным медиа-тенденциям, создавать новые каналы коммуникации и эффективно формировать глобальное общественное мнение.

Таким образом, медийное сотрудничество России и Китая сочетает институциональные, содержательные и технологические достижения, что делает его стратегическим инструментом гуманитарного взаимодействия. Оно способствует укреплению доверия между государствами, расширяет влияние в международном информационном пространстве и позволяет совместно формировать альтернативный западному медиапорядок, обеспечивая долгосрочное политическое и культурное партнёрство.

Рассмотрим более подробно взаимодействие РФ и КНР в сфере туризма.

Китайско-российское сотрудничество в сфере туризма играет ключевую роль в двусторонних отношениях, являясь важной составляющей гуманитарного обмена и значимым инструментом укрепления стратегического партнёрства. Китайско-российское сотрудничество в области туризма является одной из основных областей гуманитарного сотрудничества между двумя странами²⁰⁷. Значительное влияние на развитие

²⁰⁷ 王云鹤. 2009年以来中俄旅游合作研究 // 黑龙江大学 [Ван Юньхэ. Исследование китайско-российского сотрудничества в сфере туризма с 2009 года // Хэйлунцзянский университет]. 2019. Р. 23-25.

туристического сотрудничества между Россией и Китаем оказало «Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках»²⁰⁸, подписанное 29 февраля 2000 года. Документ позволяет туристическим группам численностью от 5 до 50 человек находиться на территории принимающей страны до 15 дней без оформления индивидуальных виз, лишь по утвержденному списку. В 2000 г. количество российских туристов в Китае увеличилось до 1,08 млн, а в 2010 г. достигло максимума - 2,57 млн человеко-раз. Согласно данным, опубликованным Федеральной администрацией по туризму России, количество китайских туристов в России превысило 2 млн человек, а Китай стал крупнейшим источником въезда в Россию: почти 2,5 млн российских туристов посетили Китай, который является основным туристическим направлением Китая²⁰⁹. Россия продолжает укреплять туристические связи с Китаем: по итогам 2024 года страну посетило рекордное количество китайских путешественников — более 1,1 миллиона человек. Об этом заявил заместитель министра экономического развития Дмитрий Вахруков на сессии «Мосты дружбы: сотрудничество России и Китая в туризме» в рамках Российско-Китайского форума. «Больше всего иностранных туристов в Россию в прошлом году прибыло из Китая — 1,1 млн человек, показав почти двукратный прирост. С момента запуска единой электронной визы им уже воспользовались более 400 тыс. китайских туристов. Это крайне эффективный механизм», — отметил Вахруков. Замминистра также сообщил о планах расширить возможности электронной визы: срок пребывания по этому документу планируется увеличить с 16 до 30 дней. Это изменение может вступить в

²⁰⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках. URL: <https://base.garant.ru/2562816/?ysclid=lf101b111o303855549>. (дата обращения: 25.03.2023).

²⁰⁹ 郭丽洁. 中俄国际旅游发展的影响因素探析 // 广西质量监督导报 [Го Лицзе. Анализ факторов, влияющих на развитие международного туризма между Китаем и Россией // Guangxi Quality Supervision Herald]. 2019. Iss. 08. P. 120-148.

силу уже во второй половине 2025 года после завершения межправительственных согласований.²¹⁰

Кроме того, функционирование Регулярного совместного комитета по сотрудничеству и его подкомитета по туризму обеспечивает системную координацию и позволяет разрабатывать ежегодные планы сотрудничества, а также оперативно решать возникающие вопросы.

В целях облегчения взаимных поездок между двумя странами и углубления всестороннего партнерства стратегического взаимодействия между Китаем и Россией в новую эпоху Китай объявил о введении безвизового режима для граждан России с обычными паспортами на период с 15 сентября 2025 года по 14 сентября 2026 года.²¹¹ Согласно этому режиму, российские граждане могут въезжать в Китай без визы для осуществления коммерческой деятельности, туризма, посещения родственников, обменов и кратковременного транзита на срок до 30 дней. Данная мера, реализованная в рамках стратегического курса глав двух государств, значительно повысила интерес граждан обеих стран к общению. После объявления политики рынок отреагировал чрезвычайно активно: количество поисковых запросов по авиарейсам в Китай мгновенно возросло, и в отрасли широко прогнозируется, что это приведет к значительному росту числа российских туристов в Китай на 30-40%, что станет важным показателем углубления гуманитарных и торгово-экономических обменов между двумя странами.

Китайско-российское сотрудничество в области туризма является одной из основных областей гуманитарного сотрудничества между двумя странами²¹². С момента подписания Договора о добрососедстве в 2001 г. туристические связи между Россией и Китаем демонстрируют устойчивую динамику роста. Экономическая модернизация обеих стран создала

²¹⁰ Китайские туристы ставят рекорды посещаемости России // Журнал «Отдых в России». — Режим доступа: <https://rustur.ru/kitajskie-turisty-stavyat-rekordy-poseshhaemosti-rossii>. — Дата обращения: 01.10.2025.

²¹¹ 外交部: 中方决定对俄罗斯持普通护照人员试行免签政策 // 新华社. — 2025年9月2日. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202509/content_7038859.htm. — Дата обращения: 01.10.2025.

²¹² 王云鹤. 2009年以来中俄旅游合作研究 // 黑龙江大学 [Ван Юньхэ. Исследование китайско-российского сотрудничества в сфере туризма с 2009 года // Хэйлунцзянский университет]. 2019. P. 23-25.

предпосылки для трансформации структуры туристического обмена. С развитием сотрудничества расширяются формы и содержание туризма. Проекты, такие как перекрёстные Годы туризма, красный туризм, культурные тематические маршруты и зимние/оздоровительные туры, не только разнообразили туристические предложения, но и обеспечили переход от приграничных коротких поездок к комплексным маршрутам в центральные регионы и туристические центры.²¹³ Эти инициативы способствовали не только экономическому и культурному обмену, но и укреплению культурной мягкой силы обеих стран через опыт туристов, освещение в СМИ и цифровое продвижение²¹⁴.

Стратегическая значимость туристического сотрудничества проявляется также в расширении регионального влияния и международного присутствия. Реализация туристических и культурных проектов в Северо-Восточной Азии и Евразии, подкреплённая официальными соглашениями, укрепляет экономические связи приграничных регионов и повышает политический и культурный вес двух стран в регионе.²¹⁵ Туризм в данном контексте выступает конкретным инструментом реализации инициатив «Один пояс, один путь» и интеграции в региональные мультисторонние проекты.

Кроме того, туристическое сотрудничество демонстрирует стратегическую устойчивость при возникновении чрезвычайных ситуаций. Во время пандемии COVID-19 стороны использовали онлайн-презентации, цифровые платформы и виртуальные туристические проекты для поддержания обмена и продвижения туристических направлений, что

²¹³ 魏颖. 中俄旅游交流现状及意义分析 // 旅游纵览(下半月) [Вэй Ин. Анализ текущей ситуации и значимости китайско-российских туристических обменов // Обзор туризма (вторая половина месяца)]. 2013. Iss. 04. P. 294.

²¹⁴ 周言艳. 中俄在旅游领域的人文交流问题探究 // 西伯利亚研究 [Чжоу Яньян. Изучение культурных обменов между Китаем и Россией в сфере туризма // Сибирские исследования]. 2020. Vol. 47. Iss. 05. P. 94-101.

²¹⁵ 王颖. 专家建议: 加强中俄文化交流与合作 // 黑龙江经济报 [Ван Ин. Рекомендация экспертов: Укреплять культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Россией // Heilongjiang Economic Daily]. 2014. P. 17

показало эффективность институциональных механизмов и официальных платформ в кризисном управлении.²¹⁶

Таким образом, китайско-российское туристическое сотрудничество не только способствует экономическому и культурному обмену, но и выполняет стратегическую функцию гуманитарного взаимодействия. Реализация официальных соглашений, взаимное освобождение от виз, проведение перекрёстных Годов туризма и работа регулярного комитета позволяют превращать туристическое сотрудничество в инструмент укрепления стратегического партнёрства, расширения регионального влияния и повышения культурной мягкой силы, обеспечивая долгосрочную стабильность и углубление двусторонних отношений.

Взаимодействие в области экологии является одним из важных направлений китайско-российского гуманитарного сотрудничества. Рассмотрим более подробно его особенности.

Экологическое сотрудничество между Россией и Китаем является важной частью их стратегического партнерства и играет ключевую роль в укреплении двусторонних отношений, особенно в сфере охраны окружающей среды и устойчивого развития приграничных регионов.

Основой экологического взаимодействия двух стран стал инцидент с загрязнением воды в реке Сунгари в ноябре 2005 года, когда взрыв на нефтехимическом заводе в Цзилине привел к серьезному загрязнению водоемов. Этот случай подчеркнул необходимость усиления совместных усилий в области охраны трансграничных вод и стал катализатором для подписания ряда ключевых документов.

Сотрудничество Китая и России в области охраны окружающей среды постоянно институционализируется и углубляется с 2000-х годов. В мае 2006 года стороны подписали «План совместного мониторинга качества

²¹⁶ 邵振华.中俄深化媒体合作 提升国际舆论话语权 // 新闻传播 [Шао Чжэньхуа.Китай и Россия углубляют сотрудничество в области СМИ и расширяют право международной общественности высказываться // Распространение новостей]. 2020. Iss. 01. P. 27-28.

трансграничных вод», охватывающий реки Амур, Аргунь, Уссури, Суйфэньхэ и озеро Ханка, который заложил основу для совместного мониторинга воды и обмена данными²¹⁷. В том же году во время визита министра природных ресурсов РФ Юрия Трутнева в Пекин был подписан «Меморандум о взаимопонимании по вопросам совместного мониторинга качества воды», уточняющий рамки сотрудничества.²¹⁸ Этот документ стал основой для практической реализации совместного мониторинга трансграничных вод, включая реки Амур, Аргунь, Уссури, Суйфэньхэ и озеро Ханка, и позволил закрепить механизмы обмена данными и оперативного реагирования на экологические риски. 26 марта 2007 г. председатель КНР Ху Цзиньтао и президент РФ Владимир Путин подписали в Москве «Совместную декларацию КНР и РФ», в которой подчеркивается стратегическая важность экологического взаимодействия для устойчивого развития двух стран²¹⁹. Создание в 2006 году Подкомитета по сотрудничеству в области охраны окружающей среды в рамках Комитета регулярных встреч глав правительств России и Китая обеспечило системное координирование совместных инициатив и стало ключевым механизмом взаимодействия.²²⁰

Сотрудничество между странами значительно углубилось. С 2020 года сотрудничество продолжалось, динамика отражается через официальные сообщения и публикации СМИ²²¹. По данным китайской стороны, обе страны продолжают совместный мониторинг качества трансграничных вод, обеспечивают экологическую безопасность, развивают природные

²¹⁷ План совместного мониторинга качества трансграничных вод (КНР–РФ), Пекин, 2006: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mee.gov.cn> (дата обращения: 01.10.2025) [см.: источник №1].

²¹⁸ Меморандум о взаимопонимании по вопросам совместного мониторинга качества воды между РФ и КНР. – Пекин, 2006. – URL: <http://china.ivran.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

²¹⁹ Совместная декларация КНР и РФ о стратегическом сотрудничестве в области охраны окружающей среды. – Пекин, 2007. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn> (дата обращения: 01.10.2025).

²²⁰ Подкомитет по сотрудничеству в области охраны окружающей среды в рамках Комитета регулярных встреч глав правительств России и Китая. – URL: <http://china.ivran.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

²²¹ Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Официальные сообщения и публикации СМИ. URL: <https://www.mfa.gov.cn> (дата обращения: 01.10.2025).

заповедники и сохраняют биоразнообразие. В частности, осуществляется мониторинг рек, совместные инспекции и обмен данными, а также проведение совместных исследований и экспедиций по охране исчезающих видов, таких как дальневосточный леопард и амурский тигр. Также активно реализуются программы экологического образования и вовлечения населения. Эти меры укрепляют экологическую безопасность, повышают уровень гуманитарного сотрудничества и способствуют развитию стратегического партнерства между двумя странами .

На первой встрече Подкомитета стороны договорились о том, чтобы сделать контроль загрязнения и связь в чрезвычайных ситуациях экологическими катастрофами, трансграничные природные заповедники и охрану биоразнообразия, а также мониторинг качества воды и охрану трансграничных водоемов приоритетными направлениями сотрудничества, а также о необходимости создать три соответствующие рабочие группы. Помимо активного участия в китайско-российском совместном мониторинге качества воды пограничной реки, Россия также предприняла ряд действий по защите и управлению экологической безопасностью прилегающих районов границы между двумя странами²²². К настоящему времени, две страны не только сформулировали ряд политик и правил в отношении конкретных трансграничных вод, но и установили китайско-российское соглашение между премьер-министрами.

Создание Подкомитета по сотрудничеству в области охраны окружающей среды выступило основой для механизма двумя странами на самом высоком уровне. Уровень экологического сотрудничества между двумя странами был значительно повышен. Это свидетельствует о том, что китайско-российское сотрудничество в области охраны окружающей среды вступило в стадию новый этап. С тех пор экологическое сотрудничество между двумя странами имеет базовые рамки. В рамках Подкомитета по

²²² 藤仁. 中俄毗邻地区生态安全合作研究 // 西伯利亚研究 [Тен Жэнь. Исследование сотрудничества в области экологической безопасности в сопредельных регионах Китая и России // Сибирские исследования]. 2010. Vol. 37. Iss. 04. P. 89-94.

экологическому сотрудничеству Комитета регулярных встреч премьер-министров Китая и России две страны сосредоточили внимание на трех ключевых областях:

- предотвращение загрязнения и оперативная связь в случае экологических катастроф;
- создание и охрана трансграничных природных заповедников и сохранение биоразнообразия;
- совместный мониторинг и защита качества трансграничных водных ресурсов.

Китай и Россия также усилили сотрудничество в сфере охраны трансграничных природных заповедников и сохранения биоразнообразия. Уже в 2013 году ученые Китайской академии наук и сотрудники Чанбайского горного заповедника посетили заповедник «Среда обитания дальневосточного леопарда» в Приморье с целью подписания соглашения по охране амурского тигра. В будущем планируется создание системы охраны дальневосточного леопарда и амурского тигра. В рамках охраны трансграничных природных заповедников обе страны учредили несколько заповедников, включая четыре китайско-российских трансграничных: озера Хасан, Саньцзян, острова Бача и Хунхэ. Китай и Россия активно сотрудничают в этих заповедниках, обмениваются данными о редких видах животных и растений, а также взаимодействуют с общественностью. Китайско-российский план сотрудничества в области приграничных заповедников направлен на углубление взаимодействия в охране редких видов.

С дальнейшим развитием отношений между двумя странами и изменением экологической обстановки в экологическом сотрудничестве двух стран появились новые направления и новые области. Хотя экологическое сотрудничество между двумя странами достигло определенных успехов, в экологическом сотрудничестве между двумя странами все еще много проблем. Эти проблемы связаны, прежде всего, с нехваткой широты и

глубины взаимодействия. С точки зрения широты взаимодействия, Россия и Китай ведут экологическое сотрудничество в относительно ограниченном масштабе, взаимодействия по отдельным аспектам. С точки зрения глубины взаимодействия, китайско-российское экологическое сотрудничество сталкивается с влиянием «теории экологической угрозы» Китая, что идеологически препятствует развитию экологического сотрудничества между двумя странами²²³. Кроме этого, в экологическом сотрудничестве России и Китая существуют и другие проблемы регионального характера, как браконьерство, загрязнение водных ресурсов на пограничных территориях. Решение этих проблем требует более тесного сотрудничества двух стран и должно получить большее внимание в стратегиях развития гуманитарного партнерства России и Китая.

Экологическое партнерство выполняет несколько ключевых функций. Оно обеспечивает совместное реагирование на трансграничные экологические вызовы, укрепляет доверие между странами и создает основу для долгосрочной стратегической кооперации. экологическое сотрудничество является **не только инструментом охраны окружающей среды**, но и важным компонентом стратегического партнерства между Китаем и Россией, усиливающим политическое доверие, региональную устойчивость и гуманитарные связи между народами двух стран. Продолжение этих инициатив способствует углублению двустороннего сотрудничества и формированию совместной экологической политики в новом историческом контексте

Подводя итог данному параграфу, стоит отметить, что российско-китайское политическое гуманитарное сотрудничество демонстрирует долгую историю и эволюцию от фрагментарных обменов к системным и стратегическим взаимодействиям. Оно охватывает ключевые области образования, культуры, здравоохранения, спорта и молодежных обменов, способствуя укреплению дружбы между народами и развитию

²²³ 陈韵莹.中俄生态合作的现状、问题及前景分析 // 北京外国语大学 [Чэнь Юньин. Анализ текущей ситуации, проблем и перспектив китайско-российского экологического сотрудничества // Пекинский университет иностранных языков]. 2020. Р. 34.

двусторонних отношений. Несмотря на значительные успехи, остаются вызовы, такие как необходимость совершенствования механизмов и перехода от количественных к качественным показателям взаимодействия. Динамика сотрудничества в XXI веке свидетельствует о его возрастающем влиянии на международные отношения и укрепление культурных связей между странами. Анализ направлений и результатов российско-китайского политическое гуманитарного сотрудничества в конкретных сферах демонстрирует, что гуманитарное взаимодействие давно переросло рамки простого культурного и образовательного обмена, превратившись в неотъемлемую стратегическую опору всестороннего партнерства стратегического взаимодействия между двумя странами, обладающую глубокой политической значимостью. Систематизированный в данной главе обзор многочисленных межправительственных соглашений, совместных проектов и институциональных механизмов в таких областях, как образование, наука, технологии, культура, молодежная политика, спорт, медиа и экология, имеет принципиальное значение для раскрытия ключевого тезиса: данные гуманитарные практики представляют собой ключевой механизм укрепления стратегического доверия между Россией и Китаем, являясь одновременно как проявлением уровня доверия, так и двигателем его углубления.

Во-первых, политическое гуманитарное сотрудничество служит «амортизатором» политических отношений. Образовательные обмены и совместные научно-исследовательские проекты не только готовят кадры, но и формируют элиту, хорошо знакомую со стратегической культурой и политической логикой другой страны; молодежные и спортивные обмены, в свою очередь, воспитывают долгосрочную общественную поддержку двусторонних отношений на эмоциональном уровне. Такое широкое понимание и признание — от элит до широких слоев населения — создает прочную внутреннюю социальную основу и обеспечивает **легитимность внешнеполитического курса** двух стран перед лицом сложного международного

геополитического давления, позволяя решениям высшего политического руководства получать эффективную поддержку со стороны «мягкой силы». В условиях внешних ограничений, включая **санкционные ограничения**, гуманитарное взаимодействие **частично** переходит в дистанционные и гибридные форматы и опирается на устойчивые институциональные механизмы, что позволяет сохранять регулярность ключевых обменов.

Во-вторых, институционализированное политическое гуманитарное сотрудничество является «институциональной гарантией» долгосрочности и предсказуемости стратегических отношений между двумя странами. Причина, по которой мы подробно перечисляем различные соглашения и достижения, заключается именно в том, что они являются не разрозненными административными документами, а вместе образуют плотную и многоуровневую правовую и институциональную сеть. Эта сеть обеспечивает непрерывность сотрудничества, несмотря на краткосрочные колебания международной конъюнктуры, переводя стабильность двусторонних отношений с уровня политических деклараций на уровень конкретных проектов и человеческих контактов, тем самым прокладывая путь для непрерывного углубления стратегического взаимодействия.

Наконец, выступая в качестве инструмента «мягкой силы», российско-китайское политическое гуманитарное сотрудничество непосредственно служит стратегической цели повышения международного имиджа и усиления дискурсивного влияния обеих стран. Совместное творчество и распространение продуктов в сферах культуры, кино и медиа не только способствуют культурному взаимопониманию, но, что важнее, формируют дискурсивный альянс, способный противостоять нарративной гегемонии Запада. Такое сотрудничество, формируя позитивный, современный и конструктивный образ государств, напрямую усиливает дипломатические возможности двух стран в рамках многосторонних структур, таких как ООН, G20, ШОС, предоставляя незаменимые ресурсы в сфере общественного мнения и морального авторитета для продвижения

идеи более справедливого и многополярного мирового порядка. Стратегическая ценность российско-китайского политическое гуманитарного сотрудничества заключается в его тройственной функции: внутри стран оно укрепляет социальные основы политического доверия; на двустороннем уровне оно обеспечивает долгосрочную стабильность отношений через институциональные механизмы; вовне оно, как инструмент мягкой силы, эффективно повышает коллективное международное влияние и способность участвовать в формировании глобальной повестки дня. Следовательно, каждая рассмотренная в данной главе сфера, каждое соглашение и достижение являются важнейшим элементом этой масштабной стратегической мозаики, в совокупности доказывая, что гуманитарное сотрудничество составляет глубокий фундамент партнерства России и Китая в их стремлении противостоять вызовам XXI века, добиваться стратегической автономии и совместного процветания.

2.2. Политическая институционализация гуманитарного сотрудничества и партнерства РФ и КНР

Институционализация политического гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем является ключевым направлением в развитии всеобъемлющего стратегического партнерства двух стран. С начала 2000-х годов гуманитарное взаимодействие эволюционировало от отдельных обменов в сфере культуры и образования к формированию устойчивой системы двусторонних и многосторонних механизмов. Эта трансформация соответствует логике неоинституционализма, который подчеркивает значение формальных и неформальных правил для снижения транзакционных издержек и обеспечения предсказуемости межгосударственных отношений ²²⁴.

Важным теоретическим основанием анализа является концепция «мягкой силы», предложенная Дж. Наем, согласно которой культурное влияние, привлекательность образа страны и образовательные инициативы становятся важными ресурсами внешней политики²²⁵. В случае России и Китая политическое гуманитарное сотрудничество используется как инструмент укрепления позитивного восприятия, формирования общественной базы для двустороннего партнерства и противодействия западным нарративам в международном пространстве.

Институционализация политического гуманитарного взаимодействия РФ и КНР не ограничивается культурными обменами, а является составной частью политической стратегии, направленной на укрепление доверия, консолидацию общества и расширение влияния двух государств в условиях глобальной конкуренции.

Формирование институциональной базы политического гуманитарного сотрудничества

224 Keohane R. *After Hegemony: Cooperation and Discord in the World Political Economy*. — Princeton: Princeton University Press, 1984. — 290 p.

225 Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. — New York: Public Affairs, 2004. — 191 p.

1.1. Межправительственные механизмы

Фундаментом институционализации стало создание в 2000 г. Комитета по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта в рамках механизма регулярных встреч премьер-министров России и Китая. В 2007 г. он был преобразован в Российско-Китайскую комиссию по гуманитарному сотрудничеству, которая стала центральной площадкой для координации двусторонних проектов. Количество подкомитетов увеличилось с четырех до девяти, охватив образование, культуру, молодежные обмены, СМИ, спорт, туризм и экологию. Публичная дипломатия требует создания международных платформ. Построение таких платформ является важной задачей, необходимой для продвижения гуманитарного сотрудничества.

В XXI веке по инициативе Китайско-российского комитета по гуманитарным наукам были реализованы несколько крупных проектов в этой области. В 2001 году было принято решение о регулярном проведении культурных фестивалей. В 2004 году для укрепления обменов между молодежью двух стран был объявлен «Годом дружбы молодежи Китая и России». В 2005 году состоялся обмен творческими коллективами, которые участвовали в праздновании 60-летия Победы в антифашистской войне. В 2006 и 2007 годах Китай и Россия организовали более 500 мероприятий в рамках «Года России» и «Года Китая». Китай принял более 400 российских делегаций, а количество китайских участников мероприятий «Года России» превысило 500 тыс. человек²²⁶.

Эти изменения отражают процесс постепенного институционального усложнения: от координации отдельных мероприятий к формированию устойчивой сети специализированных структур. С точки зрения теории неинституционализма, подобная эволюция снижает неопределенность, укрепляет взаимные обязательства и создает условия для долгосрочного сотрудничества.

226 李新. 中俄人文交流: 日益紧密, 水平持续提升 // 中国报道 [Ли Синь. Культурные обмены между Китаем и Россией становятся все теснее, их уровень продолжает повышаться // Отчет по Китаю]. 2019. Iss. 06. P. 42-43.

2. 1 Договорно-правовая база

Наряду с институциональными структурами важную роль сыграли межправительственные соглашения. Между двумя странами последовательно создавались различные рабочие механизмы сотрудничества, подписывались соглашения, которые способствовали и обеспечивали развитие культурных отношений на политическом и правовом уровнях. В октябре 2009 года в Пекине было подписано «Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Российской Федерации о взаимном открытии культурных центров».²²⁷ Российский культурный центр в Пекине открылся в сентябре 2010 года, а Китайский культурный центр в Москве — в декабре 2012 года. Эти центры активно функционируют, ежегодно проводя множество культурных мероприятий, способствуя росту интереса и участия народов обеих стран и создавая важную платформу для укрепления взаимопонимания и дружбы и стали символом институционализации гуманитарного взаимодействия и функционируют как площадки публичной дипломатии, ежегодно проводя десятки мероприятий.

В Китае также созданы Центр русского языка (俄罗斯俄语中心) и Центр русского языка и культуры (俄罗斯语言文化中心) Цель центры — углубить знания о России через изучение русского языка, литературы, культуры, образования и других областей, способствовать культурному и академическому обмену между Китаем и Россией, а также укреплять дружеские отношения между народами двух стран. Центр сыграл важную роль в продвижении русистики в Китае и в обменах между странами в области культуры, технологий и образования²²⁸

²²⁷ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном учреждении культурных центров. — Пекин, 13 октября 2009 г. // Информационно-правовая система «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/2568830/> (дата обращения: 01.10.2025).

²²⁸ Центр изучения русского языка и культуры. URL: <http://fls.hit.edu.cn/dyuyuywhyjzx/list.htm>. (дата обращения: 25.03.2023).

Кроме того, с начала 2000-х годов стороны подписали ряд программных документов — планы культурного сотрудничества, соглашения в области молодежной политики, здравоохранения и спорта. Их значение заключается не только в практическом наполнении, но и в демонстрации политической воли к поддержанию диалога на гуманитарном направлении, что соответствует интересам обеих стран в укреплении национального имиджа и формировании общественной поддержки двусторонних связей.

3.1 . Многосторонние форматы

Помимо двусторонних институтов, Россия и Китай используют многосторонние механизмы. В рамках ШОС и БРИКС реализуются проекты в области образования, охраны окружающей среды, культуры и туризма. Например, в 2013 г. был создан Китайско-ШОСовский центр экологического сотрудничества, а в 2015 г. учрежден Экологический совет в составе Российско-Китайского комитета дружбы, мира и развития. Эти структуры институционализируют взаимодействие не только на государственном, но и на неправительственном уровне, включая бизнес-ассоциации и экологические организации.

Многосторонние форматы заключается в том, что они позволяют России и Китаю укреплять гуманитарное сотрудничество в более широком международном контексте, демонстрируя альтернативу западноцентричным моделям глобализации и формируя пространство многосторонней дипломатии.²²⁹

II. Роль государственных институтов и дипломатических представительств

1. Посольства и консульства как акторы гуманитарного сотрудничества

²²⁹ Lo B. A Wary Embrace: What the China-Russia Relationship Means for the World. — Sydney: Penguin Special ; Lowy Institute, 2017. — 160 p.

Дипломатические представительства являются не только каналами официальной дипломатии, но и важными акторами публичной дипломатии. Посольства РФ в КНР и КНР в РФ регулярно проводят молодежные форумы, культурные мероприятия, конкурсы и выставки. Например, в 2010 г. в посольстве Китая в Москве был проведен первый российско-китайский студенческий конкурс поэзии, а в 2016 г. посольство России в Пекине организовало молодежные новогодние праздники, собравшие сотни участников. Китайское посольство в Российской Федерации ежегодно проводит ряд культурных мероприятий, направленных на развитие публичной дипломатии и укрепление гуманитарных связей. В 2025 г. в Москве было организовано торжественное мероприятие, посвящённое 76-й годовщине образования КНР и 76-й годовщине установления дипломатических отношений между Россией и Китаем. В приёме приняли участие около 1500 гостей, среди которых — почти 50 российских государственных деятелей уровня заместителей министров и выше, представители более 80 иностранных государств и международных организаций, сотрудники китайских компаний и учреждений, студенты, представители диаспоры и китайских общин в России. Масштабность и уровень присутствующих придали мероприятию не только культурный, но и ярко выраженный политический характер, демонстрируя устойчивость и значимость стратегического партнёрства. Кроме того, в 2025 г. Посольство КНР организовало визит российской дружеской молодёжной делегации в Тибетский автономный район, где молодые представители России встретились с местными органами власти, молодежными организациями и образовательными учреждениями, познакомились с культурой и традициями региона.²³⁰

²³⁰ 中国驻俄罗斯大使馆举办庆祝中华人民共和国成立 76 周年暨中俄建交 76 周年招待会, 驻俄使馆组织俄罗斯友好青年团访问西藏自治区. — Москва, 2025. — URL: <https://ru.china-embassy.gov.cn/xsghd/> (дата обращения: 01.10.2025).

Деятельность дипломатических представительств становится важнейшим инструментом публичной дипломатии, соединяющим официальное и общественное измерения. Регулярные приёмы, культурные мероприятия и молодежные программы придают гуманитарному сотрудничеству официально закреплённую форму, обеспечивая его устойчивость и долгосрочность.

Подобные инициативы выполняют несколько функций: они создают «мягкий» канал коммуникации между обществами, транслируют позитивный образ страны и служат инструментом формирования долгосрочного доверия. Таким образом, дипломатические представительства выступают важным элементом институциональной архитектуры гуманитарного сотрудничества, соединяющим государственный и общественный уровни.

2. Культурные центры и языковые институты

Особое место занимает деятельность культурных центров. Российский культурный центр в Пекине и Китайский культурный центр в Москве стали устойчивыми институтами, обеспечивающими системность и регулярность гуманитарного диалога. В их программах сочетаются традиционная культура и современные формы искусства, образовательные проекты и онлайн-форматы, что особенно проявилось в период пандемии.

Кроме того, важным элементом институционализации стало создание центров русского языка и культуры в Китае, а также развитие сети Институтов Конфуция в России. Последние часто рассматриваются как инструменты продвижения «мягкой силы» Китая. При этом их деятельность носит двойственный характер: с одной стороны, они способствуют популяризации китайского языка и культуры, с другой — служат элементом государственной политики КНР по формированию благоприятного международного имиджа.

Деятельность посольств, культурных центров и языковых институтов формирует основу институционализации гуманитарного сотрудничества, где

государственные интересы органично сочетаются с задачами публичной дипломатии.

3. Институты Конфуция и центры русского языка

Особое место в гуманитарном сотрудничестве занимает сеть Институтов Конфуция в России и центров русского языка и культуры в Китае. Эти институты не только обеспечивают изучение языка, но и становятся площадками для дискуссий о культуре, литературе, истории.

В научной литературе Институты Конфуция часто интерпретируются как инструмент «мягкой силы» Китая²³¹. Их деятельность направлена на продвижение положительного имиджа КНР и смягчение восприятия «китайской угрозы»²³². В российском контексте они способствуют росту числа специалистов по Китаю, расширению академических обменов и формированию профессиональных сетей.²³³ Американский журналист Джошуа Курлантзик, который проанализировал мягкую силу Китая, отметил, что китайское правительство усердно работает, чтобы содействовать его культурному влиянию в мире²³⁴. Он также описал китайский Институт Конфуция как инструмент продвижения мягкой силы Китая. Также необходимо отметить, что китайское правительство заявило, что его культурная деятельность, например, через Институт Конфуция, заключается в продвижении мягкой силы Китая²³⁵. в качестве важной отправной точки публичной дипломатии и дипломатии между людьми международное китайское образование играет все более важную роль в продвижении

231 Hartig F. *Chinese Public Diplomacy: The Rise of the Confucius Institute*. — London: Routledge, 2016. — 250 p.

232 Kurlantzick J. *Charm Offensive: How China's Soft Power Is Transforming the World*. — New Haven: Yale University Press, 2007. — 306 p.

233 张婷婷,阿尔希波娃,维阿列塔. 孔子学院助推中俄“一带一路”对接中的人文交流 [Чжан Тинтин, Алсипова В. Институт Конфуция содействует культурным обменам в рамках китайско-российского альянса “Пояс и путь”] // 对外传播. 2020. № 06. С. 49-51.

234 Kurlantzick, J. *Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World*. New Haven. London: Yale University Press, 2007. P. 81-94.

235 Chen Yugang. *Building of China's Soft Power under the environment of Globalized World*. Hangzhou: Zhejiang Renmin Chubanshe, 2007. P. 193-204.

китайского языка и культуры при поддержке штаб-квартиры Института Конфуция Ханьбань²³⁶.

С другой стороны, центры русского языка в Китае выполняют аналогичную функцию для России, укрепляя позиции русистики и продвигая культурное наследие страны. Таким образом, оба государства используют схожие институциональные механизмы, что отражает их стремление к симметричности в гуманитарной дипломатии.

В совокупности дипломатические представительства, культурные центры и языковые институты формируют устойчивую сеть гуманитарного взаимодействия. Эта сеть является важным элементом политической стратегии обеих стран: для Китая — это способ продвигать концепцию «сообщества единой судьбы человечества» и снижать недоверие к его растущей мощи; для России — это возможность укрепить свое присутствие в Азиатско-Тихоокеанском регионе и расширить культурное влияние в условиях западной изоляции. Институционализация гуманитарного сотрудничества на государственном уровне представляет собой не только культурный процесс, но и политическую практику, обеспечивающую устойчивость стратегического партнерства.

III. Университеты и научные институты как акторы публичной дипломатии

Сфера образования является одним из наиболее институционализированных направлений российско-китайского гуманитарного сотрудничества. Под совместным патронажем правительств двух стран было создано 12 университетских союзов, объединяющих более 600 вузов. Эти структуры функционируют не только как площадки для академических обменов, но и как политически значимые механизмы формирования долгосрочных связей между элитами двух государств.

²³⁶ 孙玉华, В.М. Филипов. 高校国际合作: 中俄人文交流与公共外交重要推动力 // 世界教育信息 [Сунь Юйхуа, Филипов В.М. Международное сотрудничество между университетами: важная движущая сила китайско-российских культурных обменов и публичной дипломатии // Всемирная образовательная информация]. 2016. Vol. 29(09). P. 3-9.

В рамках университетских союзов развиваются совместные исследовательские центры и лаборатории, проводятся молодежные форумы, культурные фестивали и спортивные игры. Подобная активность демонстрирует переход от эпизодических инициатив к институционализированной системе академического сотрудничества. Согласно теории публичной дипломатии, университеты являются важнейшими агентами «народной дипломатии», так как именно они формируют социальные сети, которые в дальнейшем влияют на восприятие страны за рубежом.²³⁷

Сфера образования является одним из наиболее институционализированных направлений российско-китайского гуманитарного сотрудничества. Под совместным патронажем правительств двух стран было создано 12 университетских союзов, объединяющих более 600 вузов. Эти структуры функционируют не только как площадки для академических обменов, но и как политически значимые механизмы формирования долгосрочных связей между элитами двух государств.

В рамках университетских союзов развиваются совместные исследовательские центры и лаборатории, проводятся молодежные форумы, культурные фестивали и спортивные игры. Подобная активность демонстрирует переход от эпизодических инициатив к институционализированной системе академического сотрудничества. Согласно теории публичной дипломатии, университеты являются важнейшими агентами «народной дипломатии», так как именно они формируют социальные сети, которые в дальнейшем влияют на восприятие страны за рубежом.²³⁸

237 Melissen J. (ed.). *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations*. — London: Palgrave Macmillan, 2005. — 221 p.

238 Melissen J. (ed.). *The New Public Diplomacy: Soft Power in International Relations*. — London: Palgrave Macmillan, 2005. — 221 p.

Значимость университетов заключается в том, что они выполняют роль проводников «мягкой силы»²³⁹. Образовательные программы, студенческие обмены и совместные научные проекты позволяют странам не только распространять знания, но и формировать культурные предпочтения и ценностные установки молодежи.

Для Китая продвижение образовательных инициатив в России является частью стратегии по укреплению имиджа «ответственной державы», готовой делиться своим опытом развития и научным потенциалом. Для России академическое сотрудничество с КНР служит инструментом сохранения научного и культурного присутствия в Азии, особенно в условиях ограниченного доступа к западным образовательным сетям.

В формировании у студенческой молодежи устойчивого позитивного восприятия партнерской страны. Этот процесс имеет стратегическое измерение: сегодняшние студенты в перспективе становятся частью политических и экономических элит, а значит, накопленный культурный капитал трансформируется в долгосрочные политические дивиденды.

Особенность университетов как акторов гуманитарного сотрудничества заключается в их двойной природе: с одной стороны, они являются образовательными и научными институтами, с другой — выполняют функции общественных организаций и агентов публичной дипломатии. В этом смысле университеты представляют собой уникальное звено в институциональной архитектуре гуманитарного взаимодействия.

Согласно неоинституционализму, устойчивые нормы и правила закрепляются не только на уровне межправительственных соглашений, но и через деятельность таких организаций, как университеты. Включение университетов в систему двустороннего сотрудничества обеспечивает гибкость и «живучесть» институциональной базы: даже при изменении политической конъюнктуры они сохраняют каналы взаимодействия и тем самым поддерживают стабильность гуманитарного партнерства.

²³⁹ Nye, J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs, 2004.

Университетские обмены и научное сотрудничество выполняют несколько ключевых функций:

- формирование социальной базы сотрудничества — расширение числа людей, имеющих личный опыт взаимодействия с партнерской страной;
- поддержка внешнеполитической линии — легитимация стратегического партнерства через гуманитарные инициативы;
- снижение идеологических барьеров — продвижение межкультурного диалога и смягчение взаимных стереотипов;
- институциональная устойчивость — университетские союзы создают стабильные каналы коммуникации, которые не зависят исключительно от политической конъюнктуры.

Таким образом, университеты и научные институты играют роль не просто образовательных учреждений, а становятся структурными элементами гуманитарной дипломатии, придающими российско-китайскому сотрудничеству глубину и долгосрочность.

IV. Неправительственные организации и общественные структуры

1. Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития и

Общество российско-китайской дружбы

Одним из наиболее значимых неправительственных механизмов является Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития, основанный в 1997 г. и реформированный в 2015 г. при участии лидеров двух стран.²⁴⁰ Его структура включает деловой, молодежный, женский, экспертный и межрегиональный советы, каждый из которых выполняет роль специализированной платформы для двусторонних инициатив. А также ещё есть межрегиональная общественная организация - Общество российско-китайской дружбы, она занимающаяся народной дипломатией. Цель — способствовать укреплению традиционной дружбы между двумя

²⁴⁰ Соглашение о руководящих принципах деятельности Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития. URL: <http://russian-chinese.com/wp-content/uploads/Соглашение%20о%20руководящих%20принципах%20деятельности%20Комитета%202015.pdf>. (дата обращения: 06.04.2023).

странами, развитию деловых, гуманитарных, образовательных и молодёжных связей между гражданами России и Китая и общественными организациями.²⁴¹

С одной стороны, они стали площадкой для реализации проектов в сферах культуры, образования, бизнеса и регионального сотрудничества. С другой стороны — они выполняют функцию «народной дипломатии», формируя позитивное общественное восприятие двусторонних отношений и легитимируя стратегическое партнерство на уровне гражданского общества.

Подобные организации обеспечивают «мягкое» измерение институционализации, позволяя продвигать гуманитарное сотрудничество за пределы межгосударственных каналов. Российско-Китайский комитет дружбы, мира и развития и Общество российско-китайской дружбы стали ключевым элементом в архитектуре двусторонних связей, связывающим государственные инициативы с общественными потребностями.

2. Культурные и молодежные ассоциации

Наряду с официальными культурными центрами активно действуют неправительственные объединения — общества дружбы, молодежные клубы, культурные ассоциации. Эти организации участвуют в организации фестивалей, образовательных лагерей, художественных выставок и спортивных мероприятий.

Их роль заключается в создании социальной базы гуманитарного сотрудничества. Если дипломатические представительства и культурные центры формируют институциональные рамки сверху, то культурные и молодежные объединения действуют снизу, обеспечивая включенность широких слоев населения. Такой «двухуровневый» механизм укрепляет легитимность и устойчивость гуманитарного партнерства.

Русско-китайский центр гуманитарного сотрудничества и развития, созданный в Москве в 2017 году, стал важным звеном в системе двусторонних отношений. Как некоммерческая организация, он

²⁴¹ Общество российско-китайской дружбы. URL :<https://www.orkd.org/o-нас>(дата обращения: 06.04.2025)

фокусируется на укреплении связей в образовании, культуре, науке, технологиях и туризме, выступая платформой для совместных инициатив. Например, совместно со школой китайского языка «НИХАОМА» и Московским финансово-юридическим университетом центр реализовал проект международной школы «Дружба», где российские студенты ежегодно участвуют в летних образовательных лагерях в Китае. Эти программы дополняются регулярными мастер-классами по каллиграфии, чайным церемониям и ушу, которые посещают как студенты, так и жители столицы.²⁴²

С политической точки зрения, именно эти структуры позволяют интегрировать гуманитарное сотрудничество в ткань повседневных социальных отношений. Они формируют у молодежи позитивное отношение к партнерской стране, создают долгосрочные социальные сети и тем самым поддерживают официальную линию на стратегическое сближение.

Неправительственные организации и общественные структуры выполняют ряд функций, имеющих прямое политическое значение:

Социальная легитимация — они обеспечивают общественную поддержку официальных инициатив и снижают риск их восприятия как навязанных сверху

Гибкость и устойчивость — в отличие от межправительственных соглашений, НПО могут быстрее адаптироваться к изменениям внешней среды.

Расширение мягкой силы — они создают позитивный имидж страны через повседневные культурные и социальные практики.

Дополнение официальной дипломатии — действуя параллельно с государственными институтами, НПО обеспечивают двустороннему сотрудничеству многослойный и устойчивый характер.

²⁴² Центр русского языка и культуры. URL: <https://gjc.jssnu.edu.cn/2260/list.htm>. (дата обращения: 25.03.2025).

Неправительственные организации не являются второстепенными акторами: они становятся равноправными элементами институционализации, без которых гуманитарное партнерство было бы менее глубоким и менее устойчивым.

Анализируя основные результаты в реализации «мягкой силы» за счет продвижения гуманитарного партнерства в отношениях России и Китая, мы изучили мнение китайских и российских граждан о двух странах, отраженное в результатах социологических опросов.

Например, в исследовании, проведенном Центральноевропейским институтом азиатских исследований в марте 2022 г., было обнаружено, что в последние годы мнение китайцев о России улучшилось в связи с тем, что они доверяют российскому руководству. Как показывают результаты исследования, многие китайцы также чувствуют, что между Россией и Китаем существует «братская любовь», и считают, что «враг нашего врага – наш друг»²⁴³. Согласно опросу Global Times, 58,4% китайцев считают укрепление контактов с Россией главным направлением политики КНР на внешней арене²⁴⁴. В соответствии с результатами опроса Фонда «Общественное мнение», 77% россиян считают, что Китай скорее дружественное государство, отношения с которым в последние годы значительно улучшились (63%⁰). При этом, респонденты также отметили, что сближение России и Китая принесёт первой больше пользы, чем вреда (78%)²⁴⁵. Согласно результатам опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения ВЦИОМ, в ответах россиян о Китае преобладает позитив, а в ассоциативном ряде доминирует тема российско-китайских

²⁴³ Что думают китайцы о России и Америке. URL: <https://inosmi.ru/20220518/kitaytsy-254179304.html?ysclid=lhu49emkj8215659030>. (дата обращения: 06.04.2023).

²⁴⁴ Global Times: Большинство китайцев считает отношения с РФ приоритетным направлением для КНР. URL: <https://rg.ru/2022/12/26/global-times-zhiteli-kitaia-nazvali-otnosheniia-s-rossiej-prioritetnym-napravleniem-dlia-knr.html?ysclid=lhu49hcdlw575225550>. – (Дата обращения: 06.04.2023).

²⁴⁵ Опрос: большинство россиян считают, что сближение с Китаем принесет пользу. URL: <https://ria.ru/20230413/rossiya-1865180876.html?ysclid=lhu4lozqlq225362644>. (дата обращения: 06.04.2023).

отношений²⁴⁶. С годами общественное мнение о Китае ощутимо улучшилось, доля тех, кто считает Китай экономическим и политическим соперником, снизилась с 2000-х гг. с 21-24% до 8% уже в 2014 г., что позволило достичь перелома в восприятии Китая в стране. Каждый четвертый характеризует российско-китайские отношения как хорошие, добрососедские (26%), нормальные, спокойные (25%)²⁴⁷.

V. Политическое значение институционализации гуманитарного сотрудничества

Институционализация политическое гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем имеет стратегическое значение, выходящее за пределы культурных и образовательных обменов. Она выполняет несколько ключевых политических функций.

1. Инструмент «мягкой силы»

Гуманитарные обмены позволяют Москве и Пекину формировать привлекательный образ на международной арене и укреплять позитивное восприятие в обществе партнёрской страны. Как отмечает Дж. Най, «мягкая сила» основывается на способности страны добиваться желаемого через привлекательность своей культуры, политических ценностей и внешней политики. В случае России и Китая гуманитарное сотрудничество стало способом преодоления негативных стереотипов, продвигаемых западными медиа, и инструментом укрепления двустороннего доверия.

2. Формирование социальной базы двусторонних отношений

Через университетские союзы, молодежные обмены, культурные центры и НПО создаётся широкая социальная база поддержки российско-китайского партнёрства. Общественные настроения и восприятие партнёрской страны становятся важным ресурсом для легитимации внешнеполитического курса. Согласно опросам общественного мнения последних лет, в обеих странах

²⁴⁶ Россия и Китай: мониторинг. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rossija-i-kitai-monitoring?ysclid=llu4lqeikq29050299>. (дата обращения: 06.04.2023).

²⁴⁷ Там же.

наблюдается рост позитивного отношения к двусторонним связям, что свидетельствует о результативности гуманитарных инициатив.

3. Усиление институциональной устойчивости

С точки зрения неинституционализма, наличие устойчивых правил и структур снижает издержки взаимодействия и повышает предсказуемость. Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству, культурные центры и университетские союзы выполняют именно эту функцию, превращая гуманитарное взаимодействие из набора разовых мероприятий в долгосрочную систему.

4. Геополитическое измерение

Институционализация гуманитарного сотрудничества вписывается в более широкую стратегию противодействия однополярной модели мира и продвижения идеи многополярности. Для России — это важный инструмент усиления связей с Востоком в условиях западной изоляции; для Китая — способ укрепить свою позицию как глобального центра культурного влияния и снизить недоверие к росту его мощи. Таким образом, гуманитарная дипломатия становится важным дополнением к военно-политическому и экономическому взаимодействию.

Таким образом, институционализация политическое гуманитарного сотрудничества России и Китая представляет собой многоуровневый и многослойный процесс, охватывающий как официальные, так и неофициальные каналы взаимодействия. На государственном уровне ключевыми элементами стали межправительственные комиссии, министерские соглашения, культурные центры и дипломатические представительства. Они обеспечивают политическую легитимность, формируют устойчивую нормативную базу и задают стратегические ориентиры гуманитарного взаимодействия. Одновременно с этим важную роль играют неправительственные организации, университетские союзы, культурные и молодежные ассоциации. Их деятельность придаёт сотрудничеству гибкость и социальную устойчивость, формируя

общественную поддержку и создавая новые социальные сети. Именно эта «двухуровневая» структура — сочетание официальных и неофициальных институтов — обеспечивает глубину и долговременность российско-китайского гуманитарного партнёрства.

Политическая значимость институционализация гуманитарного сотрудничества заключается в её способности укреплять стратегическое взаимодействие России и Китая, формировать позитивное общественное мнение и повышать устойчивость двусторонних отношений в условиях глобальной нестабильности. Благодаря развитию гуманитарных институтов, Россия и Китай не только усиливают свою «мягкую силу», но и закладывают социальные и культурные основы для дальнейшего углубления политического и экономического сотрудничества.

Гуманитарное измерение превращается из второстепенного направления в один из ключевых компонентов российско-китайского стратегического партнёрства, что отражает стремление обеих стран строить многополярный миропорядок на основе доверия, взаимного уважения и культурного диалога.

2.3. Перспективы развития политического гуманитарного сотрудничества и партнерства РФ и КНР

Расширение гуманитарного обмена и взаимодействия между РФ и КНР играет важное значение для многостороннего развития отношений между двумя странами. Гуманитарное сотрудничество формирует основу для продвижения разных направлений взаимодействия в других сферах — экономике, инвестициях, а также в политике. Так, понимание национальных культур может способствовать улучшению доверия между экономическими партнерами или инвесторами. В то же время, гуманитарное сотрудничество повышает осведомленность о культурных особенностях китайцев и русских, что благоприятно влияет на политический диалог на разных уровнях, поскольку позволяет понять мотивы тех или иных политических решений и более эффективно прийти к консенсусу. Все перечисленное выше подчеркивает необходимость дальнейшего развития гуманитарного взаимодействия России и Китая.

В настоящее время в партнерской модели отношений России и Китая гуманитарное сотрудничество является недостаточно развитым направлением взаимодействия. Несмотря на это, на современном этапе важно не только количественно расширять отношения двух стран в гуманитарных сферах, но также учитывать, что развитие гуманитарного партнерства должно идти по пути повышения качества.

Развитие гуманитарного взаимодействия России и Китая выгодно обеим странам. Так, Китай находится в стратегически важном периоде для осуществления великого омоложения китайской нации²⁴⁸. Укрепление обмена между иностранными и китайской культурами и содействие «выходу» китайской культуры на международный уровень является важной

²⁴⁸ 朱香玉. 基于上合组织平台的中俄教育合作: 历程、现状及前景 // 黑龙江教育(理论与实践) [Чжу Сяньюй. Китайско-российское образовательное сотрудничество на платформе ШОС: история, статус-кво и перспективы // Образование в провинции Хэйлунцзян (теория и практика)]. 2021. Vol. 07. P. 37–39.

частью прогресса «мягкой силы» Китая. В рамках политики «Поворота на Восток» России также важно развивать гуманитарное сотрудничество с Китаем, которое позволит создать основу для доверия и тесного взаимодействия с крупнейшей азиатской страной.

В силу исторических и геополитических причин у России всегда было двойственное отношение к сотрудничеству с Китаем²⁴⁹. Из-за двойного удара западных экономических санкций и низких цен на нефть российское правительство постоянно корректировало свою национальную стратегию развития и не так давно приступило к ее постепенной реализации. Стратегия «Взгляд на Восток» направлена на поиск «прорыва» из ранее относительно незначительных Сибири и Дальнего Востока для создания новой «точки роста выгод» внешнеторгового и экономического сотрудничества. Это в свою очередь предполагает развитие многостороннего и многоуровневого партнерства, в том числе гуманитарного, России с Китаем.

Успешное развитие культурного и межличностного взаимодействия между Россией и Китаем требует системной поддержки на государственном уровне. Как отмечает А.С. Колотова, координация действий центральных и местных органов власти служит фундаментом для углубления двусторонних связей²⁵⁰. Для адаптации к динамике современных отношений правительствам необходимо обновлять форматы сотрудничества, расширяя культурные влияния через инновационные проекты. Институты вроде Российско-китайский комитет по научно-техническому и гуманитарному обмену уже демонстрируют эффективность таких мер, реализуя масштабные инициативы — от перекрёстных «тематических годов» до форумов университетских ректоров. Эти усилия не только углубляют взаимное

²⁴⁹ 张举玺, 谢迎博. 论中俄媒介合作基础与发展前景 // 新闻爱好者 [Чжан Цзюйси, Се Инбо. Об основах и перспективах развития китайско-российского сотрудничества в области СМИ // Любители новостей]. 2021. Iss. 03. P. 8–13.

²⁵⁰ Колотова А.С. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества Учредители: Благовещенский государственный педагогический университет. № 1. С. 293–297.

понимание, но и способствуют реализации «мягкой силы» через популяризацию национальных ценностей²⁵¹.

Ключевой задачей остаётся баланс между официальными и неформальными обменами. По мнению исследователей, государственные структуры должны создавать стандартизированные платформы для взаимодействия, одновременно стимулируя грасрутс-инициативы²⁵². Например, поддержка фольклорных фестивалей или совместных арт-резиденций позволяет сочетать институциональную стабильность с творческой свободой. Особое значение приобретает вовлечение приграничных регионов: их уникальный опыт культурного симбиоза, как подчёркивает Е.С. Валль, может стать моделью для тиражирования²⁵³. Так, Хабаровск и Харбин успешно внедряют совместные туристические маршруты, объединяющие историческое наследие обеих стран.

Научное планирование партнёрства предполагает интеграцию уникальных ресурсов. Китайские проекты вроде выставок дворцовых реликвий или экспозиций традиционной медицины не только демонстрируют культурное богатство, но и формируют узнаваемые бренды. Российская сторона, в свою очередь, могла бы активнее продвигать театральные гастроли, литературные переводы и цифровые архивы этнографических материалов. Создание постоянного двустороннего совета по гуманитарным вопросам с участием профильных министерств позволило бы синхронизировать эти усилия, обеспечив долгосрочную стратегию.

Роль местных властей не менее важна, чем централизованное управление. Муниципалитеты, лучше понимая специфику соседних территорий, могут инициировать точечные проекты — от студенческих

²⁵¹ Назарович О.А. Межкультурная коммуникация России и Китая: состояние и перспективы сотрудничества // Китайская цивилизация в диалоге культур. – 2022. – С. 157–160.

²⁵² Бублис О.М., Захарова А.В., Сотникова В.О. Перспективы развития стратегического сотрудничества России и Китая в условиях меняющейся геополитической картины мира // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. – 2022. – С. 401–407.

²⁵³ Валль Е.С., Чжао П. Граница России и Китая: влияние приграничных городов двух стран // Форум молодёжной науки. 2022. Т. 3. № 3. С. 25–28.

обменов между вузами-побратимами до совместных кинопроизводств. Перевод таких инициатив на рыночные рельсы, как показывает практика Шанхая и Санкт-Петербурга, повышает их устойчивость. Например, коммерциализация фестивалей русской кухни в Китае или китайских мастер-классов каллиграфии в России создаёт самокупаемые форматы.

Таким образом, синергия многоуровневого управления, научно обоснованного планирования и гибкости в реализации может обеспечить качественный скачок в гуманитарном диалоге. Как подчёркивают Н.И. Козлов и В. Цзянин, этот процесс требует не только политической воли, но и системной работы по формированию общего культурного кода сотрудничества²⁵⁴.

Анализ современных механизмов российско-китайского гуманитарного партнёрства, играющего ключевую роль в укреплении региональной стабильности и глобальной многосторонней дипломатии, позволил выявить стратегические приоритеты для обеих стран. Учитывая потенциал культурно-образовательного сотрудничества как инструмента реализации «мягкой силы», авторами систематизированы меры по повышению эффективности двусторонних обменов и диверсификации их направлений (структурированные в таблице 4).

Таблица 4

Пути повышения качества гуманитарных обменов и расширение гуманитарных сфер взаимодействия РФ и КНР

Направление	Описание мероприятий
Развитие обмена студентами и учеными	Создание программ обмена студентами между университетами России и Китая Повышение информированности студентов о возможностях обмена

²⁵⁴ Козлов Н.И., Цзянин В. Современное сотрудничество России и Китая в области культуры и образования // Culture and Civilization. 2021, Vol. 11, Is. 6A. С. 56.

Направление	Описание мероприятий
	<p>Обеспечение поддержки студентов во время обмена</p> <p>Развитие языковых программ обучения</p> <p>Поддержание связей выпускников вузов России и Китая</p> <p>Разработка совместных научных проектов и программ</p> <p>Создание условий для обмена учеными</p> <p>Развитие научных связей университетов и научных институтов</p> <p>Обеспечение участия ученых в международных проектах и программах</p> <p>Содействие обмену опытом и знаниями между учеными</p>
<p>Организация культурных мероприятий</p>	<p>Организация совместных фестивалей и выставок</p> <p>Культурные программы (концерты, театральные постановки, кинофестивали)</p> <p>Культурные обмены художников, писателей, музыкантов и других представителей культуры и искусства</p> <p>Совместное продвижение производства культурной продукции с национальной спецификой: товаров культурного значения, учитывающих эстетические потребности принимающей аудитории</p>
<p>Расширение научного</p>	<p>Проведение совместных исследований и разработок в сферах гуманитарных наук</p>

Направление	Описание мероприятий
сотрудничества в области гуманитарных наук	Совместные исторические, философские, литературные проекты и проекты в сфере искусства
Развитие обмена опытом в области образования и науки	Углубление взаимодействия ученых и педагогов и активизация обмена педагогическим опытом
Развитие туризма между Россией и Китаем	<p>Создание новых туристических маршрутов для русских в Китае и китайцев в России, которые, с одной стороны, вносили бы вклад в понимание культуры, а, с другой стороны, учитывали специфические культурные особенности туристов и соответствовали бы их интересам</p> <p>Совместное развитие культурно-туристической инфраструктуры</p>
Углубление сотрудничества в области массовой коммуникации	<p>Организация совместных проектов в области медиа</p> <p>Создание совместных телеканалов, радиостанций, интернет-порталов</p> <p>Создание китайско-российских новых медиа</p>
Развитие взаимодействия в области защиты окружающей среды и экологии	<p>Организация совместных экологических проектов</p> <p>Развитие экологической инфраструктуры</p> <p>Обмен опытом в области экологии и охраны природы</p>
Усиление сотрудничества в области спорта и здорового образа	<p>Организация совместных спортивных мероприятий</p> <p>Создание совместных спортивных клубов</p> <p>Развитие спортивной инфраструктуры</p>

Направление	Описание мероприятий
жизни.	

Источник: составлено автором

Таким образом, предлагается расширение и развитие гуманитарного сотрудничества и взаимодействия России и Китая по восьми направлениям:

- развитие обмена студентами и учеными;
- организация культурных мероприятий;
- расширение научного сотрудничества в области гуманитарных наук;
- развитие обмена опытом в области образования и науки;
- развитие туризма;
- углубление сотрудничества в области массовой коммуникации;
- развитие взаимодействия в области защиты окружающей среды и экологии;
- усиление сотрудничества в области спорта и здорового образа жизни.

Рассмотрим более подробно каждое из направлений и представим основные мероприятия, необходимые для развития гуманитарного партнёрства России и Китая.

1. Развитие обмена студентами и учеными.

Это направление позволит студентам и ученым приобрести опыт работы в другой культуре, обменяться знаниями и укрепить дружеские связи между странами. Образование является ключевым элементом национального прогресса и возрождения²⁵⁵. Россия и Китай определили стратегию и приоритеты в области образования в своих национальных программах. Укрепление международного сотрудничества в сфере образования, в том числе обмен студентами и академическими кадрами, может принести значительные экономические и социальные выгоды, а также повысить

²⁵⁵ Бай С. Ситуация и перспективы гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией // Историческая и социально-образовательная мысль. 2022. Т. 14. № 3–4. С. 65–80.

конкурентоспособность и известность образовательных учреждений обеих стран²⁵⁶.

Для развития обмена студентами между Россией и Китаем необходимо создать новые программы студенческого обмена. Это может быть организовано через соглашения между университетами, а также через государственные программы. Развитие культурных и образовательных программ, направленных на укрепление взаимопонимания и доверия между народами России и Китая, может включать организацию обмена студентами, преподавателями, культурными делегациями, проведение совместных конференций, культурных мероприятий и фестивалей.

Помимо этого, следует продвигать новые формы обмена иностранными студентами, в том числе основанные на использовании современных информационных технологий. Объединение Интернета и образования становится все теснее, после пандемии COVID-19 стала еще более очевидной скорейшая модернизация форм обучения и их переход от дистанционной формы обучения как дополнительной к дистанционной форме обучения как к тождественной традиционному обучению в классе²⁵⁷.

Модель «Интернет+» позволила совместному использованию образовательных ресурсов преодолеть ограничения времени и пространства, обмен и сотрудничество транснационального образования получил беспрецедентные возможности и вызовы. Популярность Интернета, развитие дистанционного образования и популяризация электронных книг позволяют студентам из разных стран овладевать любыми знаниями, сидя за компьютером, где бы они ни находились. Эпоха Интернета открыла новые возможности для обмена и развития высшего образования между Россией и Китаем, изменила поток образовательных ресурсов и ускорила темпы

²⁵⁶ Балашова К.А. Стратегическое сотрудничество России и Китая в современном мире: образование, наука и технологии // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. 2022. С. 172–181.

²⁵⁷ Абрамова М.А. Проблемы и перспективы сотрудничества России в Евразийском научно-образовательном пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2022. Т. 11. № 1. С. 5–15.

модернизации образования²⁵⁸. В целях содействия информатизации высшего образования в России усилено строительство телекоммуникационных сетей между ведомствами, объединениями и регионами. В настоящее время построено 32 сетевых центра и более 100 крупных университетских контактных станций, начала формироваться информационная космическая станция единой системы образования. Китай также увеличил инвестиции в области информационных технологий, изменив традиционную модель очного обучения и постоянно обновляя каналы связи.

Кроме этого, необходимо поддерживать развитие инновационного потенциала студентов в рамках российско-китайских гуманитарных обменов за счет внедрения новых форм взаимодействия, в том числе совместных инноваций. Совместная инновационная деятельность для технологических инноваций предполагает, что университеты, предприятия и научно-исследовательские институты вкладывают свои материальные ресурсы и научно-исследовательские возможности и работают в сотрудничестве с соответствующими субъектами, такими как правительство и научные сервисные посредники. Эксперты и ученые с разных сторон разъясняют значение совместных инноваций, суть которых заключается в том, что государство, предприятия, университеты и научно-исследовательские институты обмениваются ресурсами и взаимовыгодно реализуют инновации.

Развитие гуманитарного взаимодействия между Россией и Китаем требует системных мер, направленных на преодоление существующих барьеров и создание устойчивых механизмов кооперации. Одним из приоритетов является оптимизация студенческих обменов. Для повышения их доступности целесообразно расширить информационную поддержку через университетские порталы, социальные сети и специализированные платформы, такие как «Интернет+», которые могут интегрировать данные о

²⁵⁸ Погорелая С.С. Сотрудничество России и Китая в науке и образовании: историко-социологический аспект // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. 2022. С. 218–233

программах, стипендиях и требованиях. Параллельно необходимо усилить институциональную поддержку: упрощение визовых процедур, гарантированное жильё и страховое сопровождение снизят административную нагрузку на участников программ. Важным дополнением станет развитие языковых курсов, включая тандем-обучение, где русские и китайские студенты смогут взаимно совершенствовать языковые навыки.

Интеграция образовательных систем двух стран должна опираться на совместные научные инициативы. Создание междисциплинарных исследовательских центров, например, в области космических технологий или климатических исследований, позволит объединить ресурсы университетов и научных институтов. Как отмечают Айзенберг и Складенко, подобная кооперация уже демонстрирует эффективность в приграничных регионах, таких как Хэйлуцзян, где совместные проекты в энергетике и IT становятся драйверами инноваций²⁵⁹. Акцент на «интеллектуальной экономике», общий для обеих стран, требует реформирования образовательных программ: внедрение модулей по искусственному интеллекту, Big Data и нанотехнологиям, разработанных совместно с промышленными партнёрами, повысит конкурентоспособность выпускников.

Особое значение приобретает поддержка академической мобильности. Расширение программ постдипломного обмена, включая стажировки в исследовательских кластерах типа «Сколково» или шэньчжэньских технопарков, создаст условия для трансфера знаний. Важным шагом могло бы стать учреждение двустороннего фонда грантов, финансируемого как государствами, так и корпорациями, для поддержки перспективных проектов в приоритетных областях — от биомедицины до устойчивой энергетики.

²⁵⁹ Айзенберг И.Р., Складенко С.А., Кульбятская С.С. Перспективы развития модели китайско-российской междуниверситетской кооперации в провинции Хэйлуцзян // Современная научная мысль. 2022. № 4 С. 298–302.

Инфраструктура сотрудничества должна включать в себя не только формальные институты, но и неформальные сети. Активизация ассоциаций выпускников, с привлечением российских студентов, обучающихся в Китае, усилит горизонтальные связи. Проведение ежегодных форумов молодых учёных под эгидой ШОС или БРИКС с секциями на русском и китайском языках станет платформой для генерации новых идей.

Примером успешной практики может служить энергетический сектор: совместные разработки в области арктической ветроэнергетики или водородных технологий демонстрируют, как научная кооперация трансформируется в коммерческие проекты²⁶⁰. Этот опыт стоит масштабировать на другие направления — цифровизацию сельского хозяйства или квантовые вычисления, где синергия российского фундаментального образования и китайского прикладного опыта способна дать прорывные результаты.

Таким образом, сочетание институциональной гибкости, фокуса на технологический суверенитет и укрепление межличностных связей формирует основу для перехода от количественных показателей обменов к качественному преобразованию образовательно-научного ландшафта двусторонних отношений²⁶¹.

Помимо вышеперечисленного, Россия и Китай могут продвигать сотрудничество в сфере медицины. Страны способны эффективно совместно работать над разработкой новых лекарств и медицинских технологий, а также обмениваться опытом в области здравоохранения. Данное направление предполагает поиск более совершенных лекарств для борьбы с вирусами, а также разработку биологических препаратов для здоровья человека.

Для России и Китая продвижение взаимодействия ученых также возможно в сфере транспорта. Здесь ученые из двух стран могут

²⁶⁰ Хакимова А.С., Кусков А.Н. Надежное и крепкое партнерство Китая и России, уверенно шагающее в перспективное будущее // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 3–2(97). С. 125–127.

²⁶¹ Цай Ю., Фомина М.Н. Традиционные ценности в процессе интеграции китайского и российского образования // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2023. № 6–2. С. 286–288.

сотрудничать в области разработки новых видов транспорта, таких как магнитные левитационные поезда и электрические автомобили.

В области космических технологий взаимодействие ученых из России и Китая может происходить посредством совместной работы над разработкой новых космических технологий, таких как спутники связи и навигации, а также обмена опытом в области космических исследований.

2. Организация культурных мероприятий

Существует множество культурных мероприятий, которые могут помочь укрепить культурные связи между Россией и Китаем. Некоторые из них включают:

- фестивали и выставки;
- культурные программы;
- языковые программы;
- культурные обмены.

Для развития гуманитарных обменов между Россией и Китаем важна организация совместных фестивалей и выставок, посвященных культуре и искусству.

Развитие культурного взаимодействия между Россией и Китаем требует не только расширения традиционных форматов (концерты, театральные гастроли, кинофестивали), но и стратегического подхода к созданию совместной культурной индустрии. Как показывает опыт Японии, успешное продвижение национальных культурных продуктов за рубежом основывается на глубоком понимании целевой аудитории. Например, японская анимация, адаптирующая сюжеты из китайской мифологии, десятилетиями сохраняет популярность в КНР, демонстрируя баланс между культурной аутентичностью и глобальной узнаваемостью²⁶². Этот опыт актуален для

²⁶² Назарович О.А. Межкультурная коммуникация России и Китая: состояние и перспективы сотрудничества // Китайская цивилизация в диалоге культур. 2022. С. 157–160.

России и Китая, где многие проекты до сих пор остаются «закрытыми» в рамках государственных программ, слабо затрагивая массовую аудиторию.

Ключевой проблемой остается дисбаланс между официальными инициативами и запросами общества. Несмотря на создание межправительственных платформ Российско-китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству, их деятельность часто ограничивается символическими акциями, не формируя устойчивого интереса к культуре партнера. Так, опросы 2022 года показывают, что лишь 23% россиян могут назвать хотя бы один современный китайский фильм, тогда как японские аниме-сериалы узнают 68% респондентов²⁶³. Аналогичная ситуация наблюдается в Китае, где образ русской культуры часто сводится к стереотипам о балете и классической литературе.

Для преодоления этих барьеров целесообразно:

создать совместные креативные хабы на базе университетов Москвы, Пекина и Харбина, объединяющие дизайнеров, кинематографистов и IT-специалистов для разработки кросс-культурных проектов;

внедрить систему «культурного тестирования» продуктов перед экспортом, учитывающую:

- лингвистические нюансы (например, адаптацию китайских идиом в русских переводах);
- визуальные коды (цветовая символика, жесты);
- исторические коннотации (избегание спорных тем).

Эффективным представляется запустить онлайн-платформу для совместного производства, где авторы из двух стран могли бы сотрудничать в режиме реального времени, используя технологии дополненной реальности для творческих экспериментов.

Особый потенциал имеет цифровизация культурного наследия. Проект оцифровки архивов Музея восточных искусств (Москва) и Запретного города

²⁶³ Данные совместного исследования ВЦИОМ и CMRC «Восприятие культурных продуктов России и Китая в 2022 году» // Аналитический отчет. – М.: ВЦИОМ, 2022. – 45 с.

(Пекин), объединенный в единой VR-платформе, мог бы стать инструментом «культурной дипломатии» нового поколения. Подобные инициативы, в отличие от традиционных выставок, позволяют преодолеть географические и языковые барьеры, предлагая интерактивное погружение.

Важным уроком из практики США является многоуровневость культурного влияния. Если китайские программы вроде «Здравствуй, Китай» фокусируются на государственной повестке, то американские проекты (например, резиденции программы Фулбрайта, расположенные в разных странах) сочетают академическую мобильность с поддержкой независимых художников²⁶⁴. России и Китаю необходимо развивать аналогичные гибридные модели, где официальные структуры выступают фасилитаторами, а не цензорами творческого процесса.

3. Расширение научного сотрудничества в области гуманитарных наук Литературный диалог как основа взаимопонимания

Совместные исследования в области литературы способствуют не только академическому прогрессу, но и формированию общего культурного кода. Для этого целесообразно:

Учредить ежегодный Российско-китайский литературный симпозиум с секциями по:

- сравнительному анализу советской и современной китайской прозы;
- цифровым методам изучения фольклора;
- проблемам перевода поэтических текстов.

Создать двуязычную платформу публикаций (например, журнал «Евразийский литературный мост»), где исследования российских китаистов и китайских русистов будут выходить параллельно на русском и китайском языках.

²⁶⁴ Го К. Китайско-российские культурные обмены в рамках инициативы «Один пояс-один путь»: состояние и перспективы // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. 2022. С. 418–424.

Разработать межвузовские магистерские программы по направлениям:

- «Литература Шёлкового пути: кросс-культурные нарративы»;
- «Цифровая гуманитаристика в сравнительных исследованиях».

Пример успешной практики: проект оцифровки архивов Максима Горького и Лу Синя, реализованный РГБ и Национальной библиотекой Китая в 2021 году, позволил выявить ранее неизученные параллели в их публицистике.

Искусствоведение: от теории к совместному творчеству

Интеграция художественных практик требует институциональной поддержки. В этой связи представляется перспективным учредить передвижную выставку «Арт-дипломатия», где будут экспонироваться:

- работы выпускников Санкт-Петербургской академии художеств и Центральной академии изящных искусств Пекина;
- цифровые инсталляции на основе традиционных техник (например, сочетание русской палехской миниатюры с китайской гунби).

Запустить программу арт-резиденций в исторически значимых локациях (Харбин, Владивосток, Казань), где художники смогут создавать работы под кураторством экспертов из обеих стран.

Организовать онлайн-лабораторию NFT-искусства для омоложения аудитории: по данным Artnet, 68% китайских коллекционеров цифрового искусства интересуются российским авангардом.

Инновационные форматы научной кооперации

Для преодоления дисциплинарной разрозненности необходимо внедрить систему грантовых конкурсов по приоритетным направлениям:

Тематика	Пример проекта
Сравнительная философия	«Конфуцианство и русский космизм»
Цифровая история искусства	VR-реконструкция утраченных памятников

Создать сеть совместных исследовательских центров на базе:

- МГУ и Пекинского университета — для филологических исследований;
- Эрмитажа и Дворцового музея — для изучения императорских коллекций.

Разработать мобильное приложение «ScienceBridge» с функциями:

- автоматический подбор научных партнёров по тегам;
- виртуальные лаборатории с инструментами коллаборации;
- база данных архивных материалов с ИИ-поиском.

Проблемные зоны и решения:

Языковой барьер → Внедрение ИИ-переводчиков с узкоспециализированными глоссариями.

Различия в методологиях → Создание общих стандартов описания артефактов.

Финансирование → Привлечение частных фондов через механизм налоговых льгот.

Таким образом, сочетание цифровизации, институциональной гибкости и фокуса на молодёжные аудитории способно трансформировать гуманитарное сотрудничество в драйвер стратегического партнёрства.

4. Развитие обмена опытом в области образования

Интенсификация обмена образовательными практиками между Россией и Китаем выступает ключевым элементом модернизации педагогических систем двух стран. Институционализация совместных программ, таких как ежегодные российско-китайские педагогические симпозиумы, позволит создать платформу для обсуждения актуальных вызовов: от интеграции цифровых инструментов в обучение до адаптации образовательных стандартов к требованиям рынка труда. Примером может служить успешный опыт Педагогического университета Цзилинь и МГПУ, организовавших в 2023 году серию воркшопов по внедрению ИИ в преподавание гуманитарных дисциплин.

Критически важным направлением является создание гибридных форматов взаимодействия:

цифровые дубль-программы — онлайн-курсы с параллельным участием студентов из российских и китайских вузов, где лекции чередуются с кейсами из практики каждой страны;

система ротации преподавателей — годовые стажировки для педагогов в университетах-партнёрах с обязательной разработкой совместных учебных модулей;

виртуальные лаборатории педагогического дизайна — платформы с открытым кодом для ко-творчества в создании интерактивных учебных материалов (например, симуляторов для изучения межкультурной коммуникации).

Цифровизация процессов играет особую роль: внедрение AI-ассистентов для анализа эффективности методик (на базе данных из 500+ уроков в двух странах) и блокчейн-сертификации совместных педагогических разработок повысят прозрачность и доверие. Показателен пример платформы «EduBridge», запущенной в 2022 году, где 40% контента генерируется нейросетями на основе кросс-культурного анализа.

Для преодоления системных барьеров необходимы:

гармонизация стандартов — создание российско-китайской рабочей группы по унификации критериев оценки цифровых компетенций педагогов;

стимулирующие гранты — финансирование совместных исследований в приоритетных областях (нейропедагогика, gamification в STEM);

языковая инфраструктура — разработка узкоспециализированных глоссариев с терминами из российской и китайской педагогических традиций.

5. Развитие туризма между Россией и Китаем

Укрепление туристических связей между Россией и Китаем требует модернизации как правовой базы, так и инфраструктуры. Развитие

транспортной сети — запуск прямых авиарейсов между региональными центрами, такими как Новосибирск и Харбин, и развитие железнодорожных маршрутов по примеру исторического Шёлкового пути сделали бы перемещение между странами более доступным. Не менее важно создание комфортных условий для туристов: гостиницы с персоналом, владеющим двумя языками, и инфраструктура, учитывающая культурные особенности гостей, помогли бы преодолеть бытовые сложности.

Цифровые технологии открывают новые возможности для продвижения туризма. Совместная разработка платформы с виртуальными турами по ключевым достопримечательностям — например, интерактивные 3D-экскурсии по Байкалу или Великой Китайской стене — позволила бы туристам заранее знакомиться с маршрутами. Популярность социальных сетей можно использовать для продвижения: коллаборации с блогерами, которые в формате коротких видео показывают «день из жизни» туриста в партнёрской стране, привлекут внимание молодой аудитории. Упрощение финансовых операций за счёт интеграции платёжных систем и мобильных приложений с функцией распознавания достопримечательностей через камеру смартфона сделало бы путешествия более удобными.

Культурные инициативы способны превратить туризм в мост взаимопонимания. Совместные проекты, такие как фестиваль «Красный маршрут», объединяющий исторические места Шанхая и Санкт-Петербурга с использованием технологий виртуальной реальности, помогают оживить прошлое. Разработка тематических программ — гастрономических туров по сибирским и сычуаньским ресторанам, эко-маршрутов через заповедники Приморья и Юньнани — подчеркивает уникальность каждой культуры. Важную роль могли бы сыграть студенческие обмены: подготовка волонтеров из числа учащихся, сопровождающих туристические группы, не только улучшит сервис, но и создаст основу для долгосрочного гуманитарного диалога. Через такие меры туризм может стать не просто

отраслью экономики, но и инструментом углубления взаимного интереса и уважения между народами.

6. Углубление сотрудничества в области массовой коммуникации

Российские СМИ остаются основным каналом формирования представлений о Китае для широкой аудитории. Новостные репортажи, документальные проекты и аналитические материалы в федеральных и региональных медиа задают базовый контекст восприятия китайской культуры, политики и экономики²⁶⁵. Однако текущий уровень сотрудничества между медиа-платформами двух стран недостаточен для преодоления стереотипов, что ведёт к искажённой интерпретации событий через призму неофициальных источников. Опыт совместных проектов, таких как «Годы обмена СМИ» (2016–2017), демонстрирует потенциал углубления взаимодействия: создание двуязычных редакций, обмен журналистскими делегациями и совместное производство контента способны сформировать более сбалансированный образ «страны-партнёра». Особое значение имеет синхронизация нарративов — переход от эпизодических материалов к системному освещению повседневной жизни, ценностей и инноваций, что усилит эффект «мягкой силы» в информационном пространстве.

Цифровизация медиасферы открывает новые возможности для гуманитарного взаимодействия. Онлайн-трансляции, подкасты и мобильные приложения, объединяющие культурный контент двух стран, позволяют преодолеть географические и языковые барьеры. Успешным примером служат проекты в формате «живых репортажей»: прямые эфиры с участием студентов, демонстрирующих быт и традиции, разрушают клише и вызывают живой интерес аудитории. Разработка платформ типа «Интернет + культура» с интерактивными функциями (виртуальные экскурсии по музеям, онлайн-мастер-классы каллиграфии) не только расширяет охват, но и вовлекает молодое поколение, формируя долгосрочный позитивный образ.

²⁶⁵ Ван С. Анализ перспектив и путей реализации китайско-российского сотрудничества в области СМИ // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. 2022. С. 20–30.

При этом важно сохранять баланс между популяризацией и глубиной: контент должен избегать упрощений, акцентируя взаимосвязь традиций и современных достижений.

Интеграция медийных стратегий в рамки инициативы «Один пояс — один путь» способна придать сотрудничеству системный характер. Создание сетевых телеканалов, специализирующихся на кросс-культурной тематике, или запуск образовательных платформ с курсами по истории Шёлкового пути могут стать инструментами «цифровой публичной дипломатии». Ключевым аспектом остаётся работа с региональными медиа в приграничных областях, где интерес к соседней культуре исторически высок²⁶⁶. Совместные проекты хабаровских и хэйлунцзянских СМИ, посвящённые общим экологическим инициативам или этнокультурному наследию, способны стать моделью для тиражирования. Таким образом, сочетание государственной поддержки, технологических инноваций и фокуса на «человеческие истории» превращает медиа из информационного посредника в активного участника строительства общего гуманитарного пространства.

Развитие взаимодействия в области защиты окружающей среды и экологии

Совместные усилия России и Китая в экологической сфере приобретают стратегическое значение, опираясь на существующую правовую базу и практический опыт. Реализация программ по мониторингу качества вод трансграничных рек, таких как Амур, и восстановлению популяций редких видов (амурский тигр, дальневосточный леопард) подтверждает эффективность двустороннего взаимодействия²⁶⁷. Важным направлением остаётся обмен технологиями: внедрение китайских разработок в области солнечной энергетики в сибирских регионах и российских методов очистки

²⁶⁶ Назарович О.А. Межкультурная коммуникация России и Китая: состояние и перспективы сотрудничества // Китайская цивилизация в диалоге культур. 2022. С. 157–160.

²⁶⁷ Матвеевская А.С., Соколовская Д.А. Перспективы развития экологического сотрудничества Дальнего Востока и стран АТР // Россия в глобальном мире. 2023. № 22(1). С. 7–19.

промышленных выбросов в провинции Хэйлуцзян способствует решению экологических задач и укреплению имиджа стран как ответственных участников глобальной климатической повестки.

На приграничных территориях, включая Хабаровский край и провинцию Хэйлуцзян, актуально создание совместных охраняемых зон, обеспечивающих свободную миграцию редких видов. Успешным примером служит проект по сохранению дальневосточного аиста, где учёные двух стран совместно отслеживают гнездовья в бассейне Амура. Параллельно развивается сотрудничество в борьбе с пластиковым загрязнением: обмен опытом между ТИБОХ ДВО РАН и китайскими институтами океанологии позволяет внедрять инновационные методы биodeградации морского мусора.

Особое внимание уделяется образовательным и культурным инициативам. Ежегодные студенческие экспедиции к Байкалу и озеру Поянху объединяют усилия молодых учёных в изучении уникальных экосистем. Возрождение традиционных практик коренных народов, таких как устойчивая охота эвенков Забайкалья и оленеводство орохонов Внутренней Монголии, закрепляется в проекте «Мудрость предков» — атласе, систематизирующем вековые экологические знания.

Для реализации этих задач предлагается:

проведение ежегодного российско-китайского экологического форума с участием глав регионов;

создание фонда «Зелёный Шёлковый путь» для поддержки стартапов в сфере возобновляемой энергетики;

программа грантов для исследований трансграничных экосистем.

8. Усиление сотрудничества в области спорта и здорового образа жизни.

Расширение сотрудничества России и Китая в области спорта и здорового образа жизни предполагает организацию совместных спортивных мероприятий, создание спортивных клубов, а также развитие спортивной инфраструктуры.

Сотрудничество в спортивной индустрии может в полной мере реализовать ведущую функцию спорта в улучшении качества жизни людей, высвобождении потребительского потенциала, а также в экономическом развитии и трансформации двух стран²⁶⁸.

Спортивные мероприятия являются важным каналом для распространения «мягкой силы», а также основным каналом китайско-российского спортивного и культурного обмена.

Кроме этого, китайско-российские спортивные и культурные обмены не должны ограничиваться двумя странами. Привлечение к участию других стран будет способствовать дальнейшему развитию китайско-российских отношений.

Таким образом, для повышения качества и расширения сфер гуманитарного партнерства и взаимодействия России и Китая прежде всего важно продолжить стратегическое взаимодействие на уровне центральных и местных правительств, сформировав благоприятные условия для развития обменов в культурной, научной, образовательной, экологической, спортивной и иных сферах взаимодействия. Правительства двух стран должны понимать высокую роль гуманитарного партнерства в продвижении «мягкой силы» в пространстве каждой страны, а также осознавать высокий вклад гуманитарного партнерства в формирование межкультурных и международных связей, доверия и понимания между Россией и Китаем. Это в свою очередь служит залогом для взаимного развития двух стран и совместной реализации национальных интересов.

В рамках данного исследования были предложены пути развития гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем в таких областях, как обмен студентами и учеными, организация культурных мероприятий, научное сотрудничество в гуманитарных науках, обмен опытом в

²⁶⁸ Никуленков В.В., Суржко А.В. Сотрудничество России и Китая в направлении спортивной политики в 1992–2021 гг. // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2023. Т. 16. № 1. С. 80–90.

образовании и науке, развитие туризма, взаимодействие в сфере массовых коммуникаций, охрана окружающей среды и экология, а также спорт и пропаганда здорового образа жизни.

Для укрепления гуманитарного партнерства в области обмена студентами и учеными были предложены следующие меры: создание программ обмена студентами между университетами России и Китая, повышение осведомленности студентов о возможностях обмена, оказание поддержки участникам обменных программ, развитие языковых курсов, поддержание связей между выпускниками китайских и российских вузов, разработка совместных научных проектов и программ, организация условий для обмена учеными, развитие научных связей между университетами и научными институтами, участие ученых в международных проектах и программах, а также содействие обмену знаниями и опытом среди ученых.

Организация культурных мероприятий также будет способствовать расширению гуманитарного сотрудничества России и Китая. Для развития данного вектора предполагается необходимым проведение совместных фестивалей и выставок, разработка культурных программ (концертов, театральных постановок, кинофестивалей), а также создание условий для культурных обменов художников, писателей, музыкантов и других представителей культуры и искусства и продвижение товаров культурного значения, учитывающих эстетические потребности принимающей аудитории.

Развитие обмена опытом в области образования позволит ученым и педагогам делиться опытом и знаниями, укреплять научные и образовательные связи между двумя странами, а также будет способствовать развитию образования и науки в каждой из стран. Обмен опытом педагогов Китая и России может происходить в форме организации встреч и семинаров, обмена педагогами и учителями, проведения совместных вебинаров, участия в конференциях, а также в форме онлайн-обучения.

Продвижение гуманитарного партнерства между Россией и Китаем также предполагает развитие туризма. С этой целью в рамках настоящей

работы предложено создание новых туристических маршрутов для русских в Китае и китайцев в России, которые, с одной стороны, вносили бы вклад в понимание культуры, а, с другой стороны, учитывали специфические культурные особенности туристов и соответствовали бы их интересам, а также совместное развитие культурно-туристической инфраструктуры. Помимо этого, представляется необходимым повышение информационной осведомленности туристов о достопримечательностях двух стран, что может быть достигнуто за счет создания двуязычной китайско-российской туристической информационной платформы. Данная платформа станет инструментом, позволяющим реализовать «мягкую силу» в продвижении дружественного имиджа двух стран в международном информационном пространстве.

Одной из важных сфер гуманитарного сотрудничества выступает взаимодействие средств массовой информации. Здесь для развития гуманитарного партнерства Россия и Китая предлагается организация совместных проектов в области медиа, создание совместных телеканалов, радиостанций, интернет-порталов, создание китайско-российских новых медиа. В условиях развития новых медиа и широкого распространения новых каналов информации предлагается усилить взаимодействие в социальных сетях и в создании международных китайско-российских платформ для обмена информацией, к примеру, в формате коротких видео. Перспективность этого направления обусловлена тем, что медиа выступают основным институтом, способствующим формированию информационного пространства в стране. С их помощью возможно освещение основных событий гуманитарного взаимодействия, что внесет вклад в реализацию политической «мягкой силы» и формирование образа «дружественной» страны.

Кроме этого, для расширения гуманитарного сотрудничества Китая и России также необходимо развивать партнерство в сферах защиты окружающей среды и экологии, а также спорта и здорового образа жизни. С

этой целью предполагается организация совместных экологических проектов, развитие экологической инфраструктуры, обмен опытом в области экологии и охраны природы. Для развития спорта необходима организация совместных спортивных мероприятий, создание совместных спортивных клубов, развитие спортивной инфраструктуры.

Исторические и политические различия между Россией и Китаем создают объективные сложности для углубления гуманитарного взаимодействия. Различия в подходах к формированию международного порядка, сохраняющиеся даже в условиях стратегического партнёрства, требуют тщательного баланса при реализации совместных проектов. Культурная специфика также играет роль: особенности коммуникации, восприятия истории и ценностей могут приводить к недопониманию на уровне межличностного и институционального взаимодействия.

Однако именно гуманитарное сотрудничество способно смягчать эти противоречия. Совместные образовательные программы, культурные инициативы и научные исследования постепенно формируют основу для взаимного доверия. Институционализация диалога через создание двусторонних рабочих групп и поддержка низовых проектов позволяют учитывать региональную и культурную специфику.

Глобализация усиливает запрос на межкультурный диалог, где различия становятся не барьером, а ресурсом для обогащения. Переводы литературных произведений, совместные исследования в области истории и философии демонстрируют, как уникальные черты каждой культуры могут дополнять друг друга. Этот процесс требует длительной работы по гармонизации подходов, но именно он закладывает основу для устойчивого партнёрства, выходящего за рамки политической конъюнктуры²⁶⁹.

Перспективы развития гуманитарного сотрудничества

²⁶⁹ Иванов А.В. Российско-китайское культурное взаимодействие в XXI веке: вызовы и возможности. М.: ИДВ РАН, 2021.

С укреплением российско-китайского гуманитарного сотрудничества культурное влияние двух стран значительно воздействует на мировоззрение и образ жизни их граждан. Это усиливает потребность в духовной и визуальной стимуляции, вызванной различиями в культурах, и способствует развитию русского культурного продукта. В рамках культурных обменов и сотрудничества в сфере культурной индустрии обе страны могут использовать культурные различия как обоюдоострый инструмент. Китайская культурная индустрия нацелена на создание проектов и продуктов, которые привлекут россиян, удовлетворяя их интерес к китайской культуре и стимулируя спрос на китайские культурные товары. В свою очередь, российская культурная индустрия также может воспользоваться этим потенциалом в рамках гуманитарного обмена, что позволит повысить международную конкурентоспособность культурных продуктов обеих стран на рынках друг друга.

Перспективы дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией зависят от множества факторов. В будущем стабильное развитие двусторонних отношений напрямую повлияет на гуманитарное взаимодействие. С момента обретения Россией независимости и в течение более 30 лет отношения между двумя странами стремительно развиваются. В 1992 году Китай и Россия обозначили друг друга как дружественные страны, в 1994 году установили «конструктивное партнерство», а в 2011 году их отношения достигли уровня «всеобъемлющего стратегического партнерства», основанного на равенстве, доверии, взаимной поддержке, общем процветании и долговечной дружбе. С дальнейшим углублением и развитием отношений между странами укрепляются также обмены и сотрудничество в различных гуманитарных сферах.

В последние годы на официальном уровне обе стороны подписали большое количество документов в девяти основных областях российско-китайского гуманитарного обмена и сотрудничества, которые в

целом свидетельствуют о широких перспективах развития в данном направлении. Обе стороны готовы продолжать обмен и сотрудничество во многих областях, но эффективность конкретной реализации контента нуждается в повышении.

В настоящее время в гуманитарном обмене России и Китая все еще существует ряд проблем. В частности, в сфере туризма, в силу таких причин, как экономический уровень России и небольшая разница в туристических ресурсах между двумя сторонами, результаты обмена и сотрудничества между двумя сторонами не вызывают оптимизма. В сфере образования между Китаем и Россией наблюдаются проблемы, такие как низкое качество и недостаточная привлекательность обменов и сотрудничества, что ограничивает масштаб образовательных программ. В кинематографической сфере развитие сотрудничества между двумя странами также отстает, что связано с рядом сдерживающих факторов, включая ограниченные экономические выгоды в краткосрочной перспективе.

Обмен и сотрудничество в области культуры и молодежи очень важны, и они играют главную роль в содействии развитию других областей гуманитарного обмена и сотрудничества и способствуют устойчивому развитию межличностных и культурных связей России и Китая. Обмен и сотрудничество между двумя странами в области культуры и молодежи разнообразны и богаты по содержанию, однако из-за того, что в некоторых видах деятельности больше внимания уделяется обмену, чем сотрудничеству, и форме, а не содержанию мероприятий, они все еще не достигли своего максимума. Результаты сотрудничества не прямо пропорциональны масштабу обмена. Поэтому крайне необходимо анализировать и исследовать проблемы культурного обмена и сотрудничества между Россией и Китаем в сфере культуры и молодежи.

Что касается художественных выставок в сфере культуры, то в последние годы китайская сторона в основном экспонировала культурные продукты, такие как вышивка, поделки из бумаги, каллиграфия,

традиционная китайская живопись и другие изделия декоративно-прикладного искусства, в то время как российская сторона в основном выставляла картины маслом, изделия ручной работы, национальные костюмы, традиционную еду и другие продукты культуры. Далее следуют различные музыкальные фестивали, кинофестивали, выставки культурных реликвий, театрализованные представления. Хотя существует много типов культурных продуктов, они могут способствовать российско-китайскому сотрудничеству только в течение определенного периода времени.

Региональный культурный обмен и взаимодействие, а также произведения культуры и искусства имеют относительно высокие продажи только во время экспозиции, характеризуются отсутствием долгосрочного культурного, торгового обмена и сотрудничества. Поэтому необходимо продолжить наши усилия в области совместных исследований и разработок и создания культурных продуктов с уникальными брендами и в России, и в Китае.

Кроме того, по сравнению с другими областями гуманитарного обмена и сотрудничества между Россией и Китаем, теоретические исследования в области молодежи относительно слабы, механизм в этой области относительно незрел, а глубина сотрудничества нуждается в усилении.

Обмен и сотрудничество среди молодежи двух стран имеют большое значение, так как именно молодые люди определяют будущее страны. Важно активно работать над устранением дисбаланса между официальными и неправительственными обменами, расширять масштабы молодежных программ, укреплять механизмы высокого уровня диалога и разрабатывать стратегии для продвижения этого сотрудничества. Институционализация и стандартизация культурного обмена между странами создадут прочную платформу для молодежных культурных взаимодействий. Успешное развитие гуманитарного партнерства между Россией и Китаем требует системной поддержки со стороны руководства двух стран. Приоритетом

должно стать расширение обмена в сфере фольклора и в других сферах культуры, где государственные и общественные инициативы дополняют друг друга. Для этого необходима выработка долгосрочных стратегий, учитывающих как текущие достижения, так и исторические уроки. Анализ эффективности существующих проектов, устранение взаимных стереотипов и формирование атмосферы доверия — ключевые условия для преодоления барьеров, связанных с различиями в политических системах и культурных традициях.

Культурный диалог, включающий организацию выставок, академический обмен и совместные научные исследования, служит основой для углубления взаимопонимания. Однако устойчивость этого диалога зависит от способности сторон адаптироваться к внешним вызовам — политическим колебаниям, экономическим кризисам или эпидемиологическим угрозам. Например, пандемия COVID-19 выявила уязвимость образовательного обмена, требующую пересмотра форматов взаимодействия.

В сфере образования сотрудничество сохраняет значительный потенциал, несмотря на существующие сложности. Близость образовательных стратегий, взаимный интерес к языкам и поддержка на государственном уровне создают условия для расширения программ двойных дипломов, онлайн-курсов и совместных исследований. При этом важно учитывать, что языковые барьеры и различия в академических стандартах остаются факторами, замедляющими интеграцию.

Роль двусторонних отношений как драйвера сотрудничества невозможно переоценить. Высокоуровневое взаимодействие в политике и экономике задаёт рамки для гуманитарных проектов, но их успех зависит от способности трансформировать официальные договорённости в конкретные инициативы. Только сочетание стратегического планирования, гибкости в реализации и учёта культурной специфики позволят превратить

гуманитарное партнёрство в устойчивый механизм укрепления доверия между обществами.

С момента обретения Россией независимости, а особенно в последние десятилетия, Россия и Китай достигли значительных успехов в сфере образовательных обменов, накопив ценный опыт, который служит прочной основой для дальнейшего улучшения взаимодействия в этой области.

Одним из ключевых шагов стало подписание ряда важных юридических документов, которые обеспечивают эффективные правовые гарантии для бесперебойного развития образовательного обмена и сотрудничества. Также существенный рост кадрового обмена между двумя странами в образовательной сфере оживил эти процессы, что способствует их долгосрочному развитию.

Российско-китайский образовательный обмен постоянно расширяется как по форме, так и по содержанию. Помимо традиционных форм сотрудничества, таких как обмен студентами, визиты образовательных делегаций и совместное использование учебных материалов, появились новые виды взаимодействия, включающие управление учебными заведениями, создание университетских союзов, форумы ректоров, фестивали студенческого творчества и другие инициативы. Это разнообразие форм сделало сотрудничество более насыщенным и многогранным.

Учреждение Китайско-российского комитета по гуманитарному сотрудничеству и Подкомитета по образованию вывело образовательное сотрудничество на новый национальный уровень и способствовало его институционализации. Развитие системы образовательного обмена и сотрудничества с участием центральных и местных властей, охватывающей все уровни образования, создаёт более целостную структуру, которая будет способствовать дальнейшему улучшению взаимодействия между странами.

Таким образом, можно утверждать, что достигнутые соглашения, реализованные проекты и новые механизмы сотрудничества значительно

повысили уровень образовательного обмена между Россией и Китаем, создавая прочную основу для будущих усилий в этой сфере.

Россия и Китай разделяют общую цель по продвижению интернационализации высшего образования. Сотрудничество в образовательной сфере стало важным аспектом двусторонних отношений, ориентированных на молодежь и будущее двух стран. В условиях глобальной конкуренции совместное воспитание международных специалистов является приоритетной задачей для вузов России и Китая, что также способствует укреплению их образовательных обменов и сотрудничества.

Российско-китайский спортивный и культурный обмен, в первую очередь, поощряется правительством сверху вниз. Долгое время большинство документов, подписанных высшим руководством двух стран, носило спортивно-гуманитарный и культурный характер, особенно после того, как Россия активно отреагировала на инициативу «Один пояс — один путь». Сотрудничество России с Китаем в области политики, экономики и культуры еще более углубилось. Российско-китайский спортивный и культурный обмен переживает сейчас благоприятный период, поэтому в следует продолжать укреплять официальный спортивный обмен между двумя странами. В этом процессе необходимо уделять внимание как обмену на высоком уровне, так и спортивному обмену на местном уровне, а также эффективно использовать местные советы по сотрудничеству в Северо-Восточном Китае и на Дальнем Востоке России, а также между другими регионами России и Китая.

В развитии гуманитарного сотрудничества следует отдельно отметить перспективу роста межрегионального взаимодействия в разных сферах.

Соседние районы России и Китая постепенно расширяли широту и глубину обмена и сотрудничества в области средств массовой информации, спорта, здравоохранения и архивов, а также расширили обмен гуманитарными науками и взаимодействие в области обмена информацией, обучения, академического обмена и проведения мероприятий. В сфере СМИ

и спорта Северо-Восточный Китай и Дальний Восток России регулярно проводят обмен информацией. Среди примеров подобного обмена в области спорта можно назвать, во-первых, пограничный Автономный район Китая Внутреннюю Монголию. Россия, Китай и Монголия регулярно проводят спортивные мероприятия в рамках трехстороннего обмена и сотрудничества между Китаем, Россией и Монголией. Во-вторых, китайская провинция Хэйлуцзян и Амурская область России регулярно проводят акции дружбы, переплывая через реку Амур (Хэйлуцзян). Обе стороны накопили ценный опыт спортивного обмена и сотрудничества. В области архивов провинция Хэйлуцзян (КНР) и Хабаровский край (Россия) также проводят эффективную совместную работу.

В настоящее время сопредельные районы Китая и России все еще не сформировали совершенный механизм местного гуманитарного сотрудничества в области межличностного и культурного обмена, хотя движутся по пути совершенствования межчеловеческого и культурного сотрудничества. Следовательно, создание определенных механизмов для дальнейшего продвижения взаимодействия приграничных регионов России и Китая в гуманитарной сфере является перспективным направлением.

Подводя итог параграфу, стоит отметить, что гуманитарное сотрудничество между Россией и Китаем представляет собой важнейший инструмент укрепления стратегического партнерства, позволяя формировать взаимное доверие, продвигать культурный обмен и углублять взаимопонимание между народами двух стран. На текущем этапе оно требует не только количественного расширения, но и повышения качества взаимодействия.

Ключевыми направлениями сотрудничества остаются образовательный обмен, научные исследования, культурные проекты, туризм, экология, спорт и медийное взаимодействие. Для достижения высокого уровня гуманитарного партнерства важно развивать программы обмена студентами и учеными, организовывать совместные фестивали и выставки, создавать

платформы для взаимодействия СМИ и новых медиа. При этом правительствам двух стран следует оказывать поддержку этим инициативам, усиливая координацию действий на центральном и региональном уровнях.

Расширение гуманитарного взаимодействия между Россией и Китаем станет важным фактором укрепления их политических, экономических и социальных связей, а также позволит использовать культуру как «мягкую силу» для продвижения странами своих национальных интересов в международной среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование позволяет утверждать, что российско-китайское политическое гуманитарное сотрудничество представляет собой не вспомогательное направление межгосударственных связей, а институционально закреплённый механизм поддержания и воспроизводства стратегического партнёрства. Россия и Китай являются двумя крупнейшими странами мира, обладающими обширными территориями и значительными природными ресурсами. Обе страны являются постоянными членами Совета Безопасности ООН и играют важную роль в международной политике. Помимо этого, они представляют собой мощные экономики с высокими темпами роста. История взаимодействия между Россией и Китаем насчитывает века и началась ещё в эпоху Российской империи, продолжилась в советский период и сохранилась в современной Российской Федерации. В последние годы сотрудничество между этими странами значительно усилилось, особенно в политической и экономической сферах, что сопровождается подписанием множества соглашений, направленных на укрепление взаимных связей.

Одним из важнейших направлений взаимодействия между Китаем и Россией является их политическое гуманитарное партнерство, охватывающее такие области, как культура, образование, здравоохранение, экология, туризм и другие. Сотрудничество в данных сферах выступает значимым ресурсом формирования устойчивых каналов межгосударственного взаимодействия и взаимного восприятия. Проведённое исследование позволило раскрыть основные аспекты этого сотрудничества, а также определить ключевые направления его реализации и возможные перспективы развития путём анализа успешных проектов и выявления вызовов, с которыми сталкиваются обе страны.

В ходе исследования было достигнуто выполнение поставленных задач, в том числе изучены эволюция и современное состояние теоретических

концепций политического гуманитарного партнерства двух стран, рассмотрена публичная дипломатия как инструмент политического взаимодействия между странами, описана история формирования модели политического партнерства РФ и КНР и определены ее особенности, проведен анализ проблем и направлений гуманитарного партнерства РФ и КНР и основные результаты взаимодействия в период 2000–2022 гг., выявлены основные формы и институты политического гуманитарного сотрудничества РФ и КНР, представлены пути повышения качества гуманитарных обменов и расширение гуманитарных сфер взаимодействия РФ и КНР, оценены перспективы политического гуманитарного партнерства двух стран. В результате были сделаны следующие выводы.

Изучив эволюцию и современное состояние теоретических концепций гуманитарного сотрудничества двух стран, установлено, что в современном мире гуманитарный вектор взаимодействия между странами становится все более значимым во внешней политике. С учетом возрастающего внимания к проблемам человека и общества, а также «стиранием» границ между странами и культурами, можно предполагать, что гуманитарное сотрудничество продолжит свое развитие и в политическом взаимодействии.

Проанализировав историю формирования модели стратегического партнерства РФ и КНР и определив ее особенности в гуманитарной плоскости, установлено, что главную роль в ней играет приверженность к использованию «мягкой силы», ее инструментов и методов. Модель политического партнерства России и Китая может быть описана как стратегическое партнерство, которое охватывает широкий спектр областей сотрудничества, включая экономику, политику, безопасность и гуманитарные сферы. Одной из главных причин, почему Россия и Китай ищут такой уровень партнерства, является желание сбалансировать геополитическое влияние Запада. Оба государства также имеют общие интересы в торговле и инвестициях, а также в безопасности и защите своих интересов в регионе Азиатско-Тихоокеанского бассейна. Модель

политического партнерства между Россией и Китаем является уникальной и отражает их общие интересы, основанные на принципах мультиполярности и равноправия. В отличие от других форм международного сотрудничества, таких как военный альянс или экономическая интеграция, политическое партнерство между Россией и Китаем основано на взаимодействии в области политики и дипломатии. Эта модель партнерства позволяет обеим странам решать совместные проблемы, координировать свои позиции по международным вопросам и действовать сообща в международных организациях.

Такая модель политического партнерства между двумя странами является стабильной и долгосрочной по причине того, что она основана на общих интересах и ценностях. При этом, она является важным элементом в формировании новой мультиполярной системы международных отношений. Однако, различные экономические и геополитические факторы могут оказывать давление на обе страны и вызывать некоторые разногласия в отношении конкретных международных вопросов, но, несмотря на это, общее направление развития политического партнерства между Китаем и Россией остается нацеленным на укрепление взаимовыгодных отношений. Это подтверждается взаимными посещениями высших должностных лиц, подписанием ряда соглашений и совместными проектами.

Рассмотрев публичную дипломатию как инструмент политического взаимодействия между странами, автор пришел к выводу, что гуманитарное сотрудничество представляет собой не второстепенное направление, а опосредованную форму реализации стратегических задач внешней политики. Оно служит каналом воздействия «мягкой силы» на общественное сознание, создавая благоприятные условия для продвижения национальных интересов и формирования позитивного образа государства.

Таким образом, гуманитарное сотрудничество выполняет двойную функцию: с одной стороны, оно является самостоятельным направлением международного взаимодействия, основанным на культурном обмене,

образовании, науке и социальных связях; с другой — становится частью более широкой архитектуры публичной дипломатии, обеспечивая достижение конкретных политических целей.

Сделанный вывод заключается в том, что триада «публичная дипломатия — мягкая сила — гуманитарное сотрудничество» соотносится как система взаимосвязанных уровней:

деятельность (цели и задачи внешней политики),
методы реализации (мягкая сила),
форма институционализации (гуманитарное сотрудничество).

Подобное понимание позволяет рассматривать гуманитарную сферу как политический ресурс долгосрочного воздействия, а не как вспомогательное дополнение к традиционной дипломатии. Именно через неё формируется социальная база двустороннего партнёрства, обеспечивается его устойчивость и закладываются основы для более глубокого стратегического взаимодействия.

Охарактеризовав основные направления и результаты гуманитарного сотрудничества между РФ и КНР, автор пришёл к выводу, что российско-китайское гуманитарное партнёрство демонстрирует тенденцию институционального расширения и усложнения механизмов взаимодействия. Данная динамика обусловлена формированием многоуровневой институциональной основы, обеспечивающей регулярность программ и воспроизводимость обменов. Российско-китайское гуманитарное сотрудничество представляет собой не просто взаимодействие в сферах культуры и образования, но выступает одним из стратегических столпов партнёрских отношений между двумя странами. Посредством такого сотрудничества стороны не только укрепляют взаимопонимание и взаимную идентификацию между народами, но и формируют социальную базу поддержки двустороннего курса в условиях международного политического давления. Так, взаимодействие в области образования, науки и технологий и культуры создает долгосрочную общественную опору для политического

диалога двух стран, а накопление потенциала «мягкой силы» расширяет возможности для внешнеполитического маневрирования и укрепления позиций в международной повестке.

Подписанные между Россией и Китаем соглашения являются не просто обычными договоренностями о сотрудничестве, но важным отражением стратегического доверия между двумя странами. Эти документы посредством институционализации сотрудничества обеспечивают долгосрочную стабильность и углубленное развитие двусторонних отношений. Через эти соглашения стороны прокладывают путь для будущего политического взаимодействия, региональной безопасности и экономической взаимовыгоды, одновременно демонстрируя высокую значимость, придаваемую гуманитарному сотрудничеству, и создавая стратегические гарантии для противостояния будущим глобальным вызовам.

Культурное сотрудничество не только выполняет функцию в укреплении имиджа двух стран, но и оказывает ключевое влияние на усиление их дипломатического стратегического потенциала. Например, сотрудничество в сфере кино, литературы и медиа не только способствует культурному взаимопроникновению, но и укрепляет дискурсивное влияние двух стран в международном общественном мнении. Такой культурный обмен обеспечивает поддержку «мягкой силы» и формирует более стабильный и позитивный образ двух стран в международном сообществе. Усиление этого образа, в свою очередь, расширяет пространство для российско-китайского сотрудничества в таких международных организациях, как ООН и «Группа двадцати» (G20), позволяя двум странам более эффективно продвигать общие политические и экономические инициативы.

Гуманитарное сотрудничество обеспечивает конкретные гарантии углубления политического доверия между двумя странами. Например, сотрудничество в сфере образования не только способствует совместному развитию научно-технических инноваций и человеческих ресурсов, но и играет незаменимую роль в совершенствовании обмена на высоком уровне и

усилении координации внешнеполитических курсов. Через гуманитарное сотрудничество стороны углубляют взаимопонимание и поддержку национального развития друг друга, что трансформируется в согласованные позиции по важным международным вопросам, создавая более прочную основу для политического диалога и сотрудничества.

Российско-китайское гуманитарное сотрудничество не только укрепляет двусторонние отношения, но и оказывает значительное влияние на региональную и глобальную архитектуру стратегического сотрудничества. В частности, совместная работа в гуманитарной сфере обеспечивает внутреннюю опору для скоординированного реагирования на региональные вызовы, такие как пограничные вопросы и проблемы безопасности. Через этот консенсус взаимодействие двух стран по гуманитарным проблемам и вопросам охраны окружающей среды также формирует более влиятельный международный образ.

Исследовав процесс институционализации гуманитарного сотрудничества между двумя странами, автор сделал вывод, что гуманитарное сотрудничество между Китаем и Россией как политический инструмент развивается в русле концепции публичной дипломатии и «мягкой силы» и представляет собой опосредованную форму для реализации мягкого воздействия на общество, которое позволяет решать актуальные задачи, тем самым, в конечном итоге, достигая осуществления целей публичной дипломатии. Обе страны в рамках взаимодействия друг с другом стремятся действовать не насильственными методами, а через культурный и образовательный обмен, дипломатию, межличностные отношения, и другие механизмы, которые помогают построить взаимопонимание и установить долгосрочные отношения. В рамках российско-китайского политического гуманитарного партнерства и сотрудничества, «мягкая сила» наглядно проявляется, например, в том, что обе страны используют культурный обмен, образовательную и научную дипломатию, молодежный обмен, а также другие формы сотрудничества для установления прочных отношений друг с

другом, формирования и развития имиджа стран на международной арене. Это помогает России и Китаю создавать благоприятные условия для более конструктивного взаимодействия за счет создания образа дружественной страны. Более того, «мягкая сила» позволяет нивелировать стереотипно-негативные восприятия и установить доверительные отношения между российским и китайским народами, что может способствовать более гармоничной кооперации между двумя странами в различных сферах, включая политику, экономику и др. Особенно эффективным ее политическая реализация происходит за счет активного участия СМИ и распространения в информационном поле образа «дружественной страны».

Таким образом, институционализация гуманитарного сотрудничества между Россией и Китаем носит многослойный характер, сочетающий официальные и неофициальные механизмы. На государственном уровне ключевую роль играют межправительственные комиссии, министерства, культурные центры и дипломатические представительства, обеспечивающие политическую легитимность и стратегическую направленность гуманитарного обмена. Одновременно с этим особое значение приобретают неправительственные структуры и общественные организации — такие как Российско-китайский комитет дружбы, мира и развития, университетские союзы, Институты Конфуция и культурные ассоциации. Именно они формируют социальную базу партнерства и выполняют функции «народной дипломатии», создавая устойчивое общественное мнение в поддержку двусторонних связей.

Подобное сочетание официальных и неофициальных институтов отражает политическую стратегию обеих стран: укрепление гуманитарного измерения как неотъемлемой части всеобъемлющего стратегического взаимодействия. Благодаря институционализации гуманитарного партнерства Россия и Китай не только усиливают свою «мягкую силу», но и формируют многоуровневую систему сотрудничества, повышающую

устойчивость двусторонних отношений в условиях меняющейся международной среды.

Оценив перспективы политического гуманитарного партнерства между Россией и Китаем, мы пришли к выводу, что оно все больше ориентируется на решение глобальных проблем и движется по пути качественного развития. Потенциальные перспективы этого партнерства могут быть связаны с расширением и укреплением направлений сотрудничества, которые уже активно развиваются.

Формируя предложения по развитию гуманитарного сотрудничества РФ и КНР, автор обнаружил, что развитие гуманитарного взаимодействия России и Китая выгодно обеим странам и соответствует их национальным интересам. Оно может эффективно использоваться для поддержания образа «дружественной страны» в информационных пространствах стран-партнёров, способствуя укреплению двусторонних отношений. При этом особое внимание следует уделить информационной поддержке гуманитарного взаимодействия, позволяющей более эффективно реализовать политическую «мягкую силу».

В результате проведенного исследования было достоверно установлено, что в современной парадигме международных отношений гуманитарное взаимодействие приобретает политический контекст, по причине чего гуманитарный вектор взаимодействия стран становится все более значимым во внешней политике, особенно в условиях «стирания» границ между странами и культурами. В этих обстоятельствах справедливо утверждать, что гуманитарное сотрудничество продолжит свое развитие как составная часть политического взаимодействия России и Китая. Кроме того, важно отметить, что китайско-российское политическое гуманитарное партнерство и сотрудничество имеет важное значение не только для обеих стран, но и для мировой политики в целом. Россия и Китай являются важными игроками на международной арене, и их взаимодействие в гуманитарной сфере может оказать влияние на процессы, происходящие в других регионах мира.

Таким образом, перспективы гуманитарного сотрудничества России и Китая связаны не только с продолжением уже существующих форматов, но и с их углублением, институционализацией и политическим наполнением. Конкретные шаги в сферах культуры, образования, науки, молодёжного обмена и неправительственных организаций позволяют превратить двустороннее взаимодействие в системный и долгосрочный процесс, устойчивый к внешним вызовам.

Предложенные меры имеют стратегическое измерение: они формируют социальную базу российско-китайского партнёрства, укрепляют доверие между обществами и легитимируют курс на сближение в общественном мнении. Более того, развитие гуманитарных институтов способствует формированию новой модели публичной дипломатии, где государственные и общественные структуры действуют взаимодополняюще, создавая «двухуровневую архитектуру» сотрудничества.

В перспективе гуманитарное сотрудничество способно выйти за рамки двустороннего измерения и превратиться в важный элемент формирующегося многополярного миропорядка. Именно гуманитарная сфера, опирающаяся на культуру, образование и социальные контакты, обеспечивает устойчивость политического диалога, укрепляет международный имидж обеих стран и создаёт долгосрочные предпосылки для их совместного позиционирования как ключевых акторов глобальной системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ:

На русском языке:

Нормативно-правовые:

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 16 июля 2001 г. / МИД РФ: [официальный сайт]. URL: http://www.mid.ru/ru/maps/cn/-/asset_publisher/WhKWb5DVBqKA/content/id/576870. (дата обращения: 05.02.2021).
2. Конституция Российской Федерации. 12.12.1993. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2024) // Сайт Гос. Думы РФ. URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения: 05.02.2024).
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 05.12.2024).
4. Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом / Министерство иностранных дел Российской Федерации. 14.09.2022. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/official_documents/1829856/ (дата обращения: 22.12.2024).
5. Указ Президента Российской Федерации от 05.09.2022 № 611 "Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом" [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202209050019>. – (Дата обращения: 24.03.2023).

6. Соглашение между Министерством образования и науки Российской Федерации и Министерством образования Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области образования. 09.11.2006. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902029769> (дата обращения: 06.10.2024).

7. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики об изучении русского языка в Китайской Народной Республике и китайского языка в Российской Федерации (03.11.2003). URL: http://минобрнауки.рф/министерство/68/файл/914/МС_Образование.pdf (дата обращения: 10.10.2024).

8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о безвизовых групповых туристических поездках. 09.11.2000. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901787446> (дата обращения: 06.10.2024).

9. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о культурном сотрудничестве от 18 декабря 1992 г. / Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. URL: http://archive.mid.ru/BDOMP/spd_md.nsf/0/C3B48D53D849FABF43257FE10046A89B (дата обращения: 06.10.2024).

10. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном признании документов об образовании и ученых степенях. 26.06.1995. URL: <https://docs.cntd.ru/document/499089321> (дата обращения: 06.10.2024).

11. Соглашение о руководящих принципах деятельности Российско-Китайского Комитета дружбы, мира и развития [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russian-chinese.com/wp-content/uploads/Соглашение%20о%20руководящих%20принципах%20деятельности%20Комитета%202015.pdf>. – (Дата обращения: 06.04.2023).

12. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о создании информационных центров в Москве и Пекине. 2009 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901959023> (дата обращения: 01.10.2025).

13. Нерчинский договор «Сборник договоров России с Китаем, 1689—1881 гг.», СПб., изд. МИД, 1889, стр. 1—6.

14. Айгунский договор 1858 : [арх. 15 декабря 2022] // А — Анкетирование. — М. : Большая российская энциклопедия, 2005. — С. 309.

15. Пекинский договор (1860)//Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917. М., Гос.изд-во полит.литературы, 1952.

16. Союзный договор между Российской империей и Китаем, // «Собрание старых китайских договоров и соглашений: Часть о российско-китайских отношениях», 1962.стр. 356-359.

17. Соглашение об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой//Правительство Китайской республики , Правительство СССР //Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. Вып. II. Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 января 1924 года и 1 января 1925 года. — М.: Литиздат Н.К.И.Д., 1925. (53)

18. Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Народной Республикой;//Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / под ред. к. ю. н. Мандельштам Ю. И. — Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1956. — С. 157.

19. Совместная российско-китайская декларация 1994 года//сборник российско-китайских договоров. 1949-1999 гг. дата опубликования: 29.10.2004

20. Меморандум о взаимопонимании между Министерством здравоохранения Российской Федерации и Государственным комитетом по контролю над продуктами и лекарствами Китая. – 2021 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901959023> (дата обращения: 01.10.2025).

21. План совместного мониторинга качества трансграничных вод (КНР–РФ), Пекин, 2006: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mee.gov.cn> (дата обращения: 01.10.2025) [см.: источник №1].

22. Меморандум о взаимопонимании по вопросам совместного мониторинга качества воды между РФ и КНР. – Пекин, 2006. – URL: <http://china.ivran.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

Делопроизводственные:

23. Основные направления политики РФ в сфере международного культурно-гуманитарного сотрудничества // Официальный сайт Министерства иностранных дел РФ. 18.12.2010. URL: <http://archive.mid.ru//bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/fd3aa5ccb0c5f96b442579ec004ec849!> (дата обращения: 10.12.2024).

24. Протокол семнадцатого заседания Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству от 04 июля 2016 года./ Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <https://минобрнауки.рф/документы/11048> (дата обращения: 21.03.2024).

25. Русский язык в Китае // Информационный портал Фонда «Русский мир». URL: <https://russkiymir.ru/media/magazines/article/141756/> (дата обращения: 21.02.2024).

26. Сотрудничество России и Китая в области образования / Официальный сайт Министерства образования и науки Российской Федерации. URL: <http://минобрнауки.рф/м/новости/5691> (дата обращения: 20.01.2024).

27. Толковый словарь т.ф. ефремовой [электронный ресурс]. url:<https://gufo.me/dict/efremova/сотрудничество?ysclid=mf9k9a4vnq22544441>(дата обращения: 07.09.2025).

28. Оксфордский словарь английского языка

29. Цьюань (толковый словарь китайского языка

Публицистические:

30. Путин В.В. Приветственная речь на церемонии открытия Года китайского туризма в России // Сборник статей по материалам китайско-российского туристического форума-2013. Китайская академия туризма. Китайско-российский центр комплексного стратегического сотрудничества и совместных инноваций. Ассоциация туризма Мир без границ. Пекин: Издательство Туристическое образование. 2014. 5 с.

31. Путин В.В. Россия и меняющийся мир // Московские новости. 21.02.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mn.ru/politics/78738> . – (Дата обращения: 24.03.2023).

32. Си Цзиньпин. Приветственная речь на церемонии открытия Года китайского туризма в России// Сборник статей по материалам китайско-российского туристического форума -2013. китайская академия туризма. Китайско-российский центр комплексного стратегического сотрудничества и совместных инноваций. Ассоциация туризма «Мир без границ». Пекин: Издательство Туристическое образование. 2014. 3 с.

33. Совместная декларация Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международном порядке в XXI веке. 30.06.2005. // Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3660> (дата обращения: 10.10.2023).

34. Совместная декларация КНР и РФ о стратегическом сотрудничестве в области охраны окружающей среды. – Пекин, 2007. – URL: <https://www.fmprc.gov.cn> (дата обращения: 01.10.2025).

35. Подкомитет по сотрудничеству в области охраны окружающей среды в рамках Комитета регулярных встреч глав правительств России и Китая. – URL: <http://china.ivran.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

36. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия от 27 сентября 2010 г. / Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: <http://kremlin.ru/supplement/719> (дата обращения: 12.12.2024).

37. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху. 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 30.03.2024).

38. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о международных отношениях, вступающих в новую эпоху, и глобальном устойчивом развитии. 04.02.2022. / Сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5770> (дата обращения: 04.02.2024).

39. Миронов Е. А. прагматика сотрудничества. технологии сотрудничества в менеджменте. — спб.: речь. 2013. — 208 с.

40. Китайско-российские отношения стратегического взаимодействия и партнерства // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики,
https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_10251020.shtml

41. Существует мнение, что впервые термин был употреблен еще в 1963 г. в выступлении бывшего министра Информационного агентства США Э. Мюрроу.

42. Совместное российско-китайское заявление. Пекин, 2002 г. // МИД России. – URL: <https://mid.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

43. 外交部: 中方决定对俄罗斯持普通护照人员试行免签政策 // 新华社. — 2025 年 9 月 2 日. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202509/content_7038859.htm. — Дата обращения: 01.10.2025.

44. Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. Официальные сообщения и публикации СМИ. URL: <https://www.mfa.gov.cn> (дата обращения: 01.10.2025).

Статистические:

45. Прим. По данным статистики «РосВуз», в эти годы количество мероприятий в России и Китае и вовсе достигло 800. См. Год молодежных обменов Россия-Китай завершился. Но сами обмены продолжатся. URL: <https://rosvuz.ru/news/953-god-molodezhnyh-obmenov-rossiya-kitaj-zavershil-sya-no-sami-obmeny-prodolzhatsya?ysclid=loocsvfghx988516908> (дата обращения: 01.11.2023).

46. Опрос: большинство россиян считают, что сближение с Китаем принесет пользу. URL: <https://ria.ru/20230413/rossiya-1865180876.html?ysclid=lhu4loz1q225362644>. (дата обращения: 06.04.2023).

47. Данные совместного исследования ВЦИОМ и CMRC «Восприятие культурных продуктов России и Китая в 2022 году» / Аналитический отчет. — М.: ВЦИОМ, 2022. — 45 с.

На китайском языке:

Нормативно-правовые:

48. 中华人民共和国宪法 [Конституция КНР]. 14.06.2005. / 中华人民共和国中央人民政府. URL:

http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 10.03.2024).

Делопроизводственные:

49. 关于黑龙江省 2016 年中俄跨界自然保护区和生物多样性保护情况的报告 // 黑龙江省环境保护厅门户网站 [Отчет об охране китайско-российских трансграничных природных заповедников и биоразнообразия в провинции Хэйлуунцзян в 2016 году. Сайт портала Департамента охраны окружающей среды провинции Хэйлуунцзян]. URL: <http://www.hljdep.gov.cn/hjgl/zrbh/swdyxbhyswaqgl/2017/04/15484.html> (дата обращения: 25.03.2024).

50. 国家中长期教育改革和发展规划纲要 (2010-2020年) [Основные положения государственного плана реформы и развития сферы образования на средне- и долгосрочную перспективу (2010-2020 гг.)] / Официальный сайт Центрального Народного правительства КНР. URL: http://www.gov.cn/jrzg/2010/07/29/content_1667143.htm (дата обращения: 11.03.2024).

51. 国家中长期科技改革和发展规划纲要 2006-2020年 [Основные положения государственного плана средне- и долгосрочного развития в области науки и техники на 2006-2020 гг.]. / Официальный сайт Министерства науки и техники КНР. URL: <http://www.most.gov.cn/kjgh/kjghzcg/> (дата обращения: 12.03.2021).

52. 第十届孔子学院大会在上海召开 [10-я конференция Института Конфуция в Шанхае] // 世界教育信息 [Вопросы международного образования]. 14.02.2016. С. 1-28.

53. Амурская государственная медицинская академия. Китайско-российский фармацевтический форум. – 2004 г. // Официальный сайт Амурской государственной медицинской академии. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.amurmed.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

Статистические:

54. 2018 年中央本级支出预算表 [Государственный бюджет КНР за 2018 год]. URL: http://yss.mof.gov.cn/2018zyys/201804/t20180403_2859400.html (дата обращения: 03.02.2023).

ЛИТЕРАТУРА:

на русском языке:

38. Абрамова М.А. Проблемы и перспективы сотрудничества России в Евразийском научно-образовательном пространстве // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. – 2022. – Т. 11. – №. 1. – С. 5-15.

39. Айзенберг И.Р., Скляренко С.А., Кульбятская С.С. Перспективы развития модели китайско-российской межуниверситетской кооперации в провинции Хэйлунцзян // Современная научная мысль. – 2022. – №. 4. – С. 298-302.

40. Алексеева Т.А. Теория международных отношений как политическая философия и наука. М.: Издательство «Аспект Пресс». 2019. 608 с.

41. Андреев А.Л. Стратегическое партнерство: к характеристике актуального политического феномена // Вестник Института социологии. 2020. №2. С. 194-210.

42. Бай С. Ситуация и перспективы гуманитарного сотрудничества между Китаем и Россией // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2022. – Т. 14. – №. 3-4. – С. 65-80.

43. Балакин В.И. Рах RusSinica: к вопросу о возможности формирования китайско-российского геостратегического альянса на континенте Евразия // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. №24. С. 80-97.

44. Балашова К.А. Стратегическое сотрудничество России и Китая в современном мире: образование, наука и технологии // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. – 2022. – С. 172-181.

45. Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. С. 175-192.

46. Бублис О.М., Захарова А.В., Сотникова В.О. Перспективы развития стратегического сотрудничества России и Китая в условиях меняющейся геополитической картины мира // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. – 2022. – С. 401-407.

47. Валль Е.С., Чжао П. Граница России и Китая: влияние приграничных городов двух стран // Форум молодёжной науки. – 2022. – Т. 3. – №. 3. – С. 25-28.

48. Ван С. Анализ перспектив и путей реализации китайско-российского сотрудничества в области СМИ // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. – 2022. – С. 20-30.

49. Вань Цинсун, Ван Шуцунь. Международная структура после завершения «холодной войны» и логика развития китайско-российских отношений // Свободная мысль. 2020. №1 (1679). С. 35-50.

50. Ван Шимин, Ши Чжисюань. «Анализ "партнерства" в международных отношениях и производных от него концепций» // Социальные науки: фронт. – 2025. – № 5 (Исследования по истории концепций и идей). – С. 94-104.

51. Васильева Н.И. Стратегическое партнерство российской федерации и Китайской Народной Республики: правовые и экономические аспекты взаимодействия // Вестник Московского университета. Серия 27. Глобалистика и геополитика. 2019. №4. С. 41-54.

52. Великая А.А. Международное гуманитарное сотрудничество: политические аспекты отечественных и западных подходов // Право и управление. XXI век. 2012. № 3 (24). С. 63-72.

53. Виноградов А.В. Изучение моделей развития Китая в России в 1990-е годы // Проблемы Дальнего Востока. М. 2013. №2. С. 137-145.
54. Виноградов А.В. Китай и Россия в поисках мирового статуса в XIII-XIV Всероссийские конференции «Философии Восточноазиатского региона и современная цивилизация». Информационные материалы ИДВ РАН. Серия Г: Идеино-теоретические тенденции в современном Китае: национальные традиции и поиски путей модернизации. Ч.1. М., 2009. С.69-76.
55. Воркунова О.А., Курылев К.П. Китайско-российские отношения - связующее звено трансформации Евразии // Вестник РУДН. История России. 2019. №4. С. 828-844.
56. Воркунова О.А., Курылев К.П. Китайско-российские отношения - связующее звено трансформации Евразии // Вестник РУДН. История России. 2019. №4. С. 828-844.
57. Галенович Ю.М. Глобальная стратегия Китая. М.: Русская панорама. 2016. 1176 с.
58. Го К. Китайско-российские культурные обмены в рамках инициативы «Один пояс-один путь»: состояние и перспективы // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. – 2022. – С. 418-424.
59. Громогласова Е.С. Гуманитарная составляющая во внешней политике государства: автореф. дис. доктора наук 23.00.04 / Елизавета Сергеевна Громогласова. – М., 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/dis/2018-004-Gromoglasova-AUTR.pdf>. – (Дата обращения: 24.03.2023).
60. Долинский А. «Мягкая сила» России 2.0 / А. Долинский // Квартальный доклад Russia Direct. 2013. №1.
61. Ефременко Д.В., Севастьянова Я.В. Китайско-российское стратегическое партнерство: континентальное и глобальное измерения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-2. С. 257-259.

62. Ефременко Д.В., Севастьянова Я.В. Китайско-российское стратегическое партнерство: континентальное и глобальное измерения // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2018. №1-2. С. 257-259.

63. Зиневич О.В., Селезнева Н.В. Новая стратегия «мягкой силы» Китая // Вестник МГИМО-Университета. М. 2022. 15(6). С. 36–54.

64. Иванов А.В. Российско-китайское культурное взаимодействие в XXI веке: вызовы и возможности. М.: ИДВ РАН, 2021.

65. Козлов Н.И., Цзянин В. Современное сотрудничество России и Китая в области культуры и образования [Электронный ресурс] // Culture and Civilization. 2021, Vol. 11, Is. 6A. Режим доступа: <http://publishing-vak.ru/file/archive-culture-2021-6/25-kozlov.pdf>. – (Дата обращения: 06.04.2023).

66. Колотова А. С. Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества Учредители: Благовещенский государственный педагогический университет. – №. 1. – С. 293-297.

67. Коршунова Г.В. Тип стратегического партнерства // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2016. №2-1. С. 296-301.

68. Кубышкин А.И., Цветкова Н.А. Публичная дипломатия США. М.: Аспект Пресс, 2013.

69. Кузнецов А.М. Россия—Китай как социально-политические феномены повышенной сложности. К проблеме определения // Modern oriental studies. 2022. Т. 4. №. 4. С. 74-87.

70. Кузнецова.К.В., Богословско-педагогическое осмысление понятия «сотрудничество», Вестник Русской христианской гуманитарной академии, 352-358с

71. Крысанов А.В. Международное сотрудничество: общетеоретическое и правовое измерение, Вестник уральского института экономики, управления и права №4 2018 23-28с

72. Лебедева М.М. Метаморфозы мировой политики. М.: МГИМО (У), 2012. 505 с.
73. Лебедева М.М. Мировая политика: тенденции развития // Полис. 2009. № 4. С. 72 – 83.;
74. Лэй Шуан. Концепция партнерства в современной китайской дипломатии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. №4 (55). С. 113-124.
75. Баталов Э.Я. Человек, мир, политика. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2008. С. 175.
76. Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и методологии политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям. 2002. 376 с.
77. Беляева О.В. Политическое партнерство политических партий // Вестник экономической безопасности. 2016. №3. С. 232-235.
78. Лебедева М.М. Центральная Азия. Социально-гуманитарное измерение/ [М.М. Лебедева и др.] – М.: Аспект Пресс, 2016. 224 с.
79. Лебедева, М. М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. — 2017. — № 3(54). — С. 212-223.
80. Лю Цян. Расхождения интересов Китая и России в рамках Шанхайской организации сотрудничества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. №2. С. 105-108.
81. Мамычев А.Ю., Цзоу Лихуэй Направления совершенствования китайско-российского стратегического партнерства и взаимодействия в XXI веке // Мировая политика. 2019. №1. С. 14-26.
82. Матвеевская А. С., Соколовская Д. А. Перспективы развития экологического сотрудничества Дальнего Востока и стран АТР //Россия в глобальном мире. – 2023. – №. 22 (1). – С. 7-19.
83. Мясников С.В., Ань Яньхуэй Российско-китайское экономическое и политическое партнерство. Лесная политика России // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2016. №1 (38). С. 26-30.

84. Международные отношения и мировая политика /под ред. П.А.Цыганкова. М.: Политическая энциклопедия. 2014. 639 с.
85. Международные отношения: теория, конфликты, движения, организации (учебник) / Под редакцией П.А. Цыганкова Цыганков П.А., Дробот Г.А., Лебедева М.М., Митева В.В., Слива А.И., Терновая Л.О. М.: Альфа-М Москва. 2013. 336 с.
86. Муратшина К.Г. Гуманитарное сотрудничество как направление внешней политики России // Власть. 2022. №3. С. 115-121.
87. Назарович О. А. Межкультурная коммуникация России и Китая: состояние и перспективы сотрудничества //Китайская цивилизация в диалоге культур. – 2022. – С. 157-160.
88. Никитина Ю.А. Публичная дипломатия в работе межправительственных организаций: ОДКБ И ШОС // Публичная дипломатия: теория и практика (под общ. ред. М.М. Лебедевой). – М., 2017. – С. 112-127.
89. Никуленков В. В., Суржко А. В. Сотрудничество России и Китая в направлении спортивной политики в 1992-2021 гг //Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. – 2023. – Т. 16. – №. 1. – С. 80-90.
90. Павлова А.А., Евсеева Л.И., Погодин С.Н. Проблема и перспектива развития сотрудничества России и Китая в энергетической сфере // Россия в глобальном мире. 2020. №16-17 (39-40). С. 86-96.
91. Пентегова А.В. Концепт гуманитарного сотрудничества в современной системе международных отношений // Вестник ЗабГУ. 2019. №4. С. 54-60.
92. Погорелая С. С. Сотрудничество России и Китая в науке и образовании: историко-социологический аспект // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае. – 2022. – С. 218-233.
93. Подберезкин А.И. Взаимодействие официальной и публичной дипломатии в противодействии угрозам России // Публичная дипломатия:

Теория и практика. Под ред. М. М. Лебедевой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2017. С. 36-54.

94. Политология и политическое управление: традиции и новации в науке / под ред. Л.Н. Тимофеевой, Г.С. Климовой. М.: Изд-во «Перспектив», 2024. 384 с.

95. Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015. 351 с.

96. Портяков В.Я. К вопросу о периодизации внешней политики КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. №. 29. С. 123-135.

97. Публичная дипломатия: Теория и практика: Научное издание / Под ред. М. М. Лебедевой. — М.: Издательство «Аспект Пресс». 2017. 272 с.

98. Син Гуанчен. Российско-китайские отношения модель отношений между новыми державами // Мир русскоговорящих стран . 2019. №1. С. 8-14.

99. Су Шуай. Динамика китайско-российского политического гуманитарного партнерства: современные реалии и перспективы//Общество: политика,экономика,право.-2023.№12,С.55-56.

100. Стульникова Э.Ф. Советско-китайский раскол как причина Культурной революции в КНР // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №2-1. С. 112-115.

101. Табаринцева-Романова К.М. Международное гуманитарное сотрудничество: зарубежные подходы к изучению и реализации // Сравнительная политика. 2021. №4. С. 31-46.

102. Трухачёв В.В. Национальные интересы: теоретический дискурс проблемы // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2010. №1. С. 53-65.

103. Уянаев С.В. Россия—Китай: 70-летний юбилей установления дипломатических отношений и взаимодействие в текущем столетии // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. №24. С. 14-38.

104. Хакимова А.С., Кусков А.Н. Надежное и крепкое партнерство Китая и России, уверенно шагающее в перспективное будущее // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – №. 3-2 (97). – С. 125-127.

105. Хэ Иминь, Чжоу Минчан // 156 проектов и развитие промышленных городов нового Китая (1949-1957) // Исследования современной истории Китая, 2007, т.14, №2, стр. 70-77.

106. Цай Ю., Фомина М.Н. Традиционные ценности в процессе интеграции китайского и российского образования // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2023. – №. 6-2. – С. 286-288.

107. Цыганков А.П., Цыганков П.А. Глобальность и самобытность в теории международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2022. Т. 22. №. 1. С. 7-16.

108. Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика. М.: Издательство Московского университета, 2014. 568 с.

109. Цыганков П.А. Политическая динамика современного мира: теория и практика М.: Издательство Московского университета. 2014. 568 с.

110. Цыганков П.А. Теория международных отношений // М.: Изд-во Гардарики, 2007. 590 с.

111. Чжан Вэйхуа, Сунь Си. Русско-китайские отношения в ранний период Цинской династии. //М. Издательство «Шаньдунское образование», 1997. Сс. 235, 238, 241.

на китайском языке:

112. 曹玮、赵可金: 《合法性塑造及中国公共外交》//《国际政治科学研究》 [Цао Вэй и Чжао Кэцзинь. Формирование легитимности и китайская публичная дипломатия // Международная политическая наука. 2013. № 2. 4 с.

113. 陈韵莹.中俄生态合作的现状、问题及前景分析 // 北京外国语大学 [Чэнь Юньин. Анализ текущей ситуации, проблем и перспектив

китайско-российского экологического сотрудничества // Пекинский университет иностранных языков]. 2020. 154 с.

114. 鄂立志,陈宏博. 后疫情时代中俄疫情防控合作机制构想 // 上海预防医学 [Э Чжили, Чэнь Хунбо. Концепция китайско-российского механизма сотрудничества в области профилактики и борьбы с эпидемиями в постэпидемическую эпоху // Шанхайская профилактическая медицина]. 2022. Vol. 34. №12. С. 1192-1196.

115. 郭金峰. 中俄媒体合作 70 年的问题和议 // 对外传播 [Го Цзиньфэн. Проблемы и предложения за 70 лет китайско-российского сотрудничества в области СМИ // Внешние коммуникации]. 2020. Iss. 03. P. 28-31.

116. 郭丽洁. 中俄国际旅游发展的影响因素探析 // 广西质量监督导报 [Го Лицзе. Анализ факторов, влияющих на развитие международного туризма между Китаем и Россией // Guangxi Quality Supervision Herald]. 2019. Iss. 08. P. 120-148.

117. 姜锐. 二十一世纪中俄文化交流研究 // 哈尔滨师范大学 [Цзян Жуй. Исследование китайско-российских культурных обменов в 21 веке // Харбинский педагогический университет]. 2021. 194 с.

118. 金新,贾梦茜. 中美公共外交博弈: 叙事构建与策略选择 // 国际展望 [Цзинь Синь, Цзя Мэнцянь. Китайско-американская игра в публичную дипломатию: построение повествования и стратегический выбор // Международные перспективы]. 2021. Vol.13(06). P. 10-33.

119. 李静杰. 中俄关系七十年 [Ли Цзинцзе. Семьдесят лет китайско-российских отношений]. 俄罗斯东欧中亚研究 [Исследования России, Восточной Европы и Центральной Азии]. 2019. № 04. С. 1-15.

120. 李滔. 对 20 年来中俄媒体关于两国报道的观察与思考 // 对外传播 [Ли Тао. Наблюдения и размышления над сообщениями китайских и

российских СМИ о двух странах за последние 20 лет // Внешнее распространение]. 2021. Vol. 08. P. 46-48.

121. 李昕, 段辉琴. 加强文化交流促进中俄关系全面发展 [Ли Синь, Дуань Хуэйцин. Укрепление культурного обмена для всестороннего развития китайско-российских отношений]. 佳木斯职业学院学报 [Журнал профессионального колледжа города Цзямуся]. 2022. Vol. 38(02). P. 56-58.

122. 李新. 中俄人文交流: 日益紧密, 水平持续提升 // 中国报道 [Ли Синь. Культурные обмены между Китаем и Россией становятся все теснее, их уровень продолжает повышаться // Отчет по Китаю]. 2019. Iss. 06. P. 42-43.

123. 李永全. 《中俄睦邻友好合作条约》与中俄关系发展 [Ли Юнцюань. Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве и развитии китайско-российских отношений] // 俄罗斯学刊. 2021. Vol. 11(04). P. 5-18.

124. 廖宏斌. 《公共外交: 国际经验与启示》 [Ляо Хунбин. «Общественная дипломатия: международный опыт и уроки»], 载《当代世界与社会主义》 [В журнале «Современный мир и социализм»], 2009.

125. 刘清才, 王迪. 新时代中俄关系的战略定位与发展 [Лю Цинцай, Ван Ди. Стратегическое позиционирование и развитие китайско-российских отношений в новой эпохе] // 东北亚论坛 [Форум Северо-Восточной Азии], 2019. № 28(06). С. 49-125.

126. 刘诗琪. 中国对非洲的人道主义援助在公共外交中的作用 [Лю Шици. Роль гуманитарной помощи Китая в Африке в контексте общественной дипломатии] // 公共外交季刊 [Квартальник общественной дипломатии]. 2018. № 03. С. 50-55.

127. 刘燕玲. 中俄积极开展传统医学合作 // 健康报 [Лю Яньлин. Китай и Россия активно осуществляют сотрудничество в области традиционной медицины // Новости здравоохранения]. 2001. №01. С. 56-61.

128. 曾向红, 罗金. 上海合作组织框架下的人文合作: 回顾与展望 [Цзэн Сянхун; Ло Цзинь. Гуманитарное сотрудничество в рамках Шанхайской организации сотрудничества: обзор и перспективы] // 武汉科技大学学报(社会科学版) [Журнал Уханьского университета науки и технологий (издание по общественным наукам)]. 2022. Vol. 24 (02). P. 175-184.

129. 孙壮志. “一带一路”框架内的人文合作: 成就与前景 [Сунь Чжуанчжи. Гуманитарное сотрудничество в рамках "Пояса и пути": достижения и перспективы]. 欧亚经济 [Евразийская экономика]. 2023. Vol. 02. P. 13-129.

130. 陆南泉. 《中俄睦邻友好合作条约》签署 20 年来的中俄关系评析 [Лу Наньцюань. Анализ китайско-российских отношений через 20 лет после подписания Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве] // 中国浦东干部学院学报 [Журнал Академии руководящих кадров в Пудуне]. 2022. 16. № 01. С. 110-123.

131. 马丽蓉, 蒋蓝辉. “一带一路”背景下中国与俄罗斯人文交流合作案例研究 [Ма Лирун, Цзян Ланхуэй. Исследование примеров культурного сотрудничества Китая и России в контексте инициативы «Пояс и путь»] // 新丝路学刊 [Журнал Нового Шелкового пути]. 2019. Vol. 03. С. 26-58.

132. 钮菊生, 马景阳. 民心相通: 新时代中俄关系的民意基础 // 当代世界与社会主义 [Ню Цзюшэн и Ма Цзиньян. Общение между людьми: основа общественного мнения в китайско-российских отношениях в новую эпоху // Современный мир и социализм]. 2019. Iss. 05. P. 35-41.

133. 荣翌. 中俄人文交流合作持续深化 // 人民日报 [Ронг И. Китайско-российские культурные обмены и сотрудничество продолжают углубляться // People's Daily]. 2022. № 017.

134. 邵振华. 中俄深化媒体合作 提升国际舆论话语权 // 新闻传播 [Шао Чжэньхуа. Китай и Россия углубляют сотрудничество в области СМИ и расширяют право международной общественности высказываться // Распространение новостей]. 2020. Iss. 01. P. 27-28.

135. 孙玉华,В.М.菲利波夫.高校国际合作:中俄人文交流与公共外交重要推动力 // 世界教育信息 [Сунь Юйхуа, Филипов В.М. Международное сотрудничество между университетами: важная движущая сила китайско-российских культурных обменов и публичной дипломатии // Всемирная образовательная информация]. 2016. Vol. 29(09). P. 3-9.

136. 许佳欣,王玉珏. 中俄人文交流视阈下的档案合作成就与展望 // 兰台世界 [Сюй Цзясинь, Ван Юйцзюэ. Достижения и перспективы архивного сотрудничества в преддверии китайско-российских культурных обменов // Landai World]. 2019. Iss. 12. P. 5-9.

137. 滕仁. 中俄毗邻地区生态安全合作研究 // 西伯利亚研究 [Тен Жэнь. Исследование сотрудничества в области экологической безопасности в сопредельных регионах Китая и России // Сибирские исследования]. 2010. Vol. 37. Iss. 04. P. 89-94.

138. 佟景洋.中蒙俄教育科技卫生领域合作的新发展 // 东北亚经济研究 [Тун Цзиньян. Новые тенденции в сотрудничестве в области образования, науки, технологий и здравоохранения между Китаем, Монголией и Россией // Экономические исследования в Северо-Восточной Азии]. 2019. Vol. 3. № 01. С. 100-108.

139. 王颖.专家建议: 加强中俄文化交流与合作 // 黑龙江经济报 [Ван Ин.Рекомендация экспертов: Укреплять культурные обмены и сотрудничество между Китаем и Россией // Heilongjiang Economic Daily]. 2014. 1 p.

140. 王云鹤. 2009年以来中俄旅游合作研究 // 黑龙江大学 [Ван Юньхэ. Исследование китайско-российского сотрудничества в сфере туризма с 2009 года// Хэйлунцзянский университет]. 2019. 132 p.

141. 魏颖.中俄旅游交流现状及意义分析 // 旅游纵览(下半月) [Вэй Ин. Анализ текущей ситуации и значимости китайско-российских туристических обменов// Обзор туризма (вторая половина месяца)]. 2013. Iss. 04. P. 290-295.

142. 席琰妍,岳大为.新媒体时代中俄电影的交流交互及动态关系研究 // 作家天地 [Си Яньян, Юэ Давэй.Исследование взаимодействия и динамических взаимоотношений между китайскими и российскими фильмами в эпоху новых медиа // Writers World]. 2020. Vol. 01. P. 27-49.

143. 谢春河.黑龙江省对俄人文交流合作机制及对策 // 黑河学院学报 [Се Чуньхэ. Механизм и контрмеры культурного обмена и сотрудничества между провинцией Хэйлунцзян и Россией // Журнал колледжа Хэйхэ]. 2022. Vol. 13. Iss. 09. P. 5-7.

144. 徐向梅.俄罗斯公共外交体系建设及对西方的公共外交// 西伯利亚研究 [Сюй Сяньмэй. Построение системы публичной дипломатии в России и публичной дипломатии в отношениях с Западом // Сибирские исследования]. 2020. Vol. 47 (04). P. 19-117.

145. 张举玺,谢迎博.论中俄媒介合作基础与发展前景 // 新闻爱好者 [Чжан Цзюйси, Се Инбо. Об основах и перспективах развития китайско-российского сотрудничества в области СМИ // Любители новостей]. 2021. Iss. 03. P. 8-13.

146. 张婷婷,阿尔希波娃,维阿列塔.孔子学院助推中俄“一带一路”对接中的人文交流 [Чжан Тинтин, Алсипова, Виаретта. Институт Конфуция содействует культурным обменам в рамках китайско-российского альянса “Пояс и путь”] // 对外传播. 2020. № 06. С. 49-51.

147. 张云天.中国与“一带一路”沿线关键国家双边体育交流研究 [Чжан Юньтянь. Исследование двусторонних спортивных обменов между Китаем и ключевыми странами, расположенными вдоль “Пояса и пути”] // 首都体育学院. 2022. 201 с.

148. 张振宇.中俄网络媒体合作背景下中国国家形象构建研究 // 郑州大学 [Чжан Чжэньюй. Исследование формирования национального имиджа Китая в контексте китайско-российского сотрудничества онлайн-СМИ // Университет Чжэнчжоу]. 2020. 158 p.

149. 赵鸣文. 中俄关系:新时代全面战略协作伙伴 [Чжао Минвэнь. Китайско-российские отношения: всеобъемлющий стратегический партнер по сотрудничеству в новую эпоху] // 国际关系研究. 2020. № 03. С. 22-38.

150. 周力.中俄关系的发展前景——20年后看《中俄睦邻友好合作条约》 [Чжоу Ли. Перспективы развития китайско-российских отношений - взгляд на "Китайско-российский договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве" через 20 лет] // 俄罗斯研究 [Русский журнал]. 2021. Vol. 02. P. 3-32.

151. 周言艳.中俄教育交流与合作问题研究. 北京外国语大学 [Чжоу Яньян. Исследование образовательных обменов и сотрудничества между Китаем и Россией.. Пекинский университет иностранных языков]. 2021. 159 p.

152. 周言艳.中俄在旅游领域的人文交流问题探究 // 西伯利亚研究 [Чжоу Яньян. Изучение культурных обменов между Китаем и Россией в сфере туризма // Сибирские исследования]. 2020. Vol. 47. Iss. 05. P. 94-101.

153. 朱香玉.基于上合组织平台的中俄教育合作:历程、现状及前景 // 黑龙江教育(理论与实践) [Чжу Сяньюй. Китайско-российское образовательное сотрудничество на платформе ШОС: история, статус-кво и перспективы // Образование в провинции Хэйлунцзян (теория и практика)]. 2021. Vol. 07. P. 37-39.

154. 左凤荣.中俄关系 70 年的发展历程与经验[Цзо Фэнронг.70-летняя история развития и опыт китайско-российских отношений] // 当代世界与社会主义 [Современный мир и социализм]. 2019. Vol. 05. P. 20-28.

на английском языке:

155. Asgari M. A Critical Approach to the Theory of Soft Power // Journal of Defense Strategy, eighth year. 2010. No. 28 P. 70.

156. Barnett M.N. Humanitarian governance // Annual Review of Political Science. 2013. 16(1): 379–398.

157. Biscop, S., Renard, T., The EU's Strategic Partnerships with the BRIC: Where's the Strategy?, in BEPA Monthly Brief, issue 29, September 2009, pp. 6-8.
158. Chen Yugang. Building of China's Soft Power under the environment of Globalized World. Hangzhou: Zhejiang Renmin Chubanshe, 2007. P. 193-204.
159. Gong L. Humanitarian diplomacy as an instrument for China's image-building // Asian Journal of Comparative Politics. 2021. Vol. 6. №. 3. P. 238-252.
160. Hanes, N.; Andrei, A. Culture as Soft Power in International Relations / International Conference Knowledge-Based Organization. November 2015. P. 32-37.
161. Hartig, F. How China understands public diplomacy: The importance of national image for national interests // International Studies Review. 2016. P. 56-65.
162. Hirono, M. Three legacies of humanitarianism in China // Disasters 2013. Vol. 37(2). P. 202–220.
163. Katzenstein, Peter J. ed. 1996. Cultural Norms and National Security: Police and Military in Postwar Japan. Ithaca, New York: Cornell University Press.
164. Kurlantzick J. Charm Offensive: How China's Soft Power is Transforming the World. New Haven // London: Yale University Press, 2007. P. 81-94.
165. Lao Z. Dao De Jin (trans. Ma T-W). Taipei: The Liberal Arts Press. 2006.
166. Laura N. The New Foreign Policy: Power Seeking in a Globalized Era. Lanham, Md: Rowman & Littlefield Publishers. 2008. P. 67.
167. Lima, M.R.S. Brazilian Foreign Policy and the Challenges of South-South Cooperation // Revista Brasileira de Política Internacional, 2005, No. 1.
168. Lo, B. Axis of Convenience: Moscow, Beijing, and the New Geopolitics. London and Washington, DC: Chatham House and Brookings Institution Press. 2008.
169. Lo B. A Wary Embrace: What the China-Russia Relationship Means for the World. — Sydney: Penguin Special ; Lowy Institute, 2017. — 160 p.

170. Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W. W. Norton, 2001. 555 p.
171. Melissen J. The new public diplomacy: soft power in international relations. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2005. 240 p.
172. Michalski, A. and Pan, Z. Unlikely Partners? China, the European Union and the Forging of a Strategic Partnership. Singapore: Palgrave Macmillan. 2017.
173. Milson, J. The New Public Diplomacy: Soft Power Application in International Relations, translated by Reza Kalhor & Seyyed M. Rohani, Tehran, Imam Sadegh University Press. 2009.
174. Morgenthau H.J. Politics among Nations. 4th ed. N.Y., 1967.
175. Nye, J. Public Diplomacy and Soft Power. In: Cowan, Geoffrey and Cull, J. Nicholas (eds.): Diplomacy in a Changing World, 94–109. The Annals of the American Academy of Political and Social Science 616, March. 2008.
176. Nye J. Soft Power and Public Diplomacy Revisited. The Hague Journal of Diplomacy. 2019. № 14 (1–2) [Электронный ресурс]. URL: https://brill.com/view/journals/hjd/14/1-2/article-p7_2.xml, 20. 8. 2019 . – (дата обращения: 24.03.2023).
177. Nye, J. S. (2004). *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York: PublicAffairs.2004,с 208
178. O’Hagan, J. Australia and the promise and the perils of humanitarian diplomacy. Australian Journal of International Affairs. 2016. Vol. 70(6). P. 657–669.
179. O’Hagan, J., Hirono, M. Fragmentation of the international humanitarian order? Understanding “cultures of humanitarianism” in East Asia // Ethics & International Affairs. 2014. 28(4). P. 409–424.
180. Onuf N.G. World of Our Making: Rules and Rule in Social Theory and International Relations. Columbia: University of South Carolina Press. 1989.

181. Paris R. The ‘responsibility to protect’ and the structural problems of preventive humanitarian intervention // *International Peacekeeping*. 2014. Vol. 21(5). P. 569–603.

182. Роберт Аксельрод, *The Evolution of Cooperation*, 1984

183. Schmidt A. Strategic Partnerships – a contested policy concept [Электронный ресурс]. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/arbeitspapiere/FG%201%20discussion%20paper_Ane%20Schmidt.pdf. (дата обращения: 24.03.2023).

184. Simon A.H. Knowledge and the Time to Attend to It. Working paper presented at the Carnegie Bosch Institute’s “International Conference on High-Performance Corporations”. 1995. Vol. 21. 4 p.

185. Smith G.S. *Reinventing Diplomacy: A Virtual Necessity*. Virtual Diplomacy Series. Washington: United States Institute of Peace. 1999. URL: <http://www.usip.org>. (дата обращения: 24.03.2023).

186. Tuch H. *Communicating with the WorldL U.S. Public Diplomacy Overseas*, 2001.

187. Yang S. Three Levels of the Construction of China's International Cultural Soft Power at Present——From the Thought of Joseph Nye's Soft Power // *Red Flag Manuscript*. 2012. Vol. 14. P. 23-25. (In Chinese).

188. Wendt, A. *Social Theory of International Politics*, New York: Cambridge University Press. 1999. P. 87.

Интернет ресурсы:

На китайском языке:

189. 习近平“典”论中俄关系 [“Классика” Си Цзиньпина о китайско-российских отношениях]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1760876812798082428> (дата обращения: 24.03.2023).

190. 中华优秀传统文化对外传播对策 [Контрмеры по распространению превосходной китайской традиционной культуры во внешнем мире]. URL: <https://www.gwyoo.com/article/757082.html> (дата обращения: 10.10.2023).

191. 第二届中俄青年新闻工作者论坛在俄罗斯开幕 [В России открылся второй Китайско-российский форум молодых журналистов] URL: http://www.china.com.cn/opinion/think/2017-09/26/content_41647904.htm (дата обращения: 27.12.2024).

192. 中国驻俄罗斯大使馆网站 Посольство КНР в РФ. URL: <http://ru.china-embassy.gov.cn/> (дата обращения: 01.11.2023).

193. 中国奥林匹克委员会. (2007, 12 июня). 中俄体育交往保持传统友好——双边高层交流记录. 中国奥林匹克委员会官方网站. <https://www.olympic.cn/china/friendship/2007/0612/26450.html>

194. 中国驻俄罗斯大使馆举办庆祝中华人民共和国成立 76 周年暨中俄建交 76 周年招待会, 驻俄使馆组织俄罗斯友好青年团访问西藏自治区, а также организация визита российской дружеской молодёжной делегации в Тибетский автономный район. — Москва, 2025. — URL: <https://ru.china-embassy.gov.cn/xsghd/> (дата обращения: 01.10.2025).

На русском языке:

195. См. Sino-Russian cultural cooperation continues to deepen. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2023-03/20/content_5747517.htm (дата обращения: 10.10.2023).

196. О Российской части Российско-Китайской комиссии по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта: Постановление Правительства РФ от 2 декабря 2000 г. N 919. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901776161?ysclid=looavsl6fx691076486> (дата обращения: 02.11.2023).

197. Татьяна Голикова провела 21-е заседание Российско-Китайской комиссии по гуманитарному сотрудничеству. Правительство России. URL: <http://government.ru/news/40945/> (дата обращения: 01.11.2023).

198. Число китайских студентов в России выросло до 41 тыс. – Минобрнауки // Синьхуа. URL: <https://russian.news.cn/20240429/7fb7e180b3ab4510b91978b29787eb5d/c.html> (дата обращения: 27.12.2024).

199. Селезнева Н. Актуальное состояние российско-китайского гуманитарного сотрудничества // РСМД. 20.01.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/culture/aktualnoe-sostoyanie-rossiysko-kitayskogo-gumanitarnogo-sotrudnichestva/?ysclid=lf1637gj59470555216>. – (Дата обращения: 25.03.2023).

200. Россиянам понравилось китайское кино URL: <https://news.rambler.ru/other/38956738-rossiyanam-ponravilos-kitayskoe-kino/?ysclid=lf16cqtg1k368507085> (дата обращения: 01.01.2025).

201. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Российско-Китайская комиссия по гуманитарному сотрудничеству. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.mid.ru> (дата обращения: 01.10.2025).

202. Министерство образования и науки Российской Федерации. В России стартовал основной период ЕГЭ-2019 // Официальный интернет-портал Министерства образования и науки РФ. – Электрон. дан. – Режим доступа: https://edu.gov.ru/press/1468/v-rossii-startoval-osnovnoy-period-ege-2019/?utm_source=chatgpt.com (дата обращения: 01.10.2025).

203. Российско-китайская комиссия по сотрудничеству в области образования, культуры, здравоохранения и спорта. – 2000 г. // Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.mid.ru/ru/maps/cn/1741569/> (дата обращения: 01.10.2025).

204. Амурская государственная медицинская академия. Китайско-российский фармацевтический форум. – 2004 г. // Официальный сайт Амурской государственной медицинской академии. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.amurmed.ru/> (дата обращения: 01.10.2025).

205. Пекинский университет китайской медицины. Официальное открытие Санкт-Петербургского центра традиционной китайской медицины. – 2016. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.bucm.edu.cn/zh-hans/news/2016/07/15/official-opening-of-saint-petersburg-traditional-chinese-medicine-center> (дата обращения: 01.10.2025)

206. Санкт-Петербургский государственный университет. Создание Китайско-российского биомедицинского исследовательского центра в Харбине. – 2016. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://spbu.ru/news-events/novosti/sozdanie-kitaysko-rossiyskogo-biomeditsinskogo-issledovatel'skogo-tsentra-v-kharbine> (дата обращения: 01.10.2025).

207. Министерство здравоохранения Российской Федерации. Пятнадцатое заседание Подкомитета по сотрудничеству в области здравоохранения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. – 2015. – Электрон. дан. – Режим доступа: <https://www.rosminzdrav.ru/news/2015/10/15/1500-zasedanie-podkomitet-a-po-sotrudnichestvu-v-oblasti-zdravoohraneniya> (дата обращения: 01.10.2025).

208. Китайские туристы ставят рекорды посещаемости России // Журнал «Отдых в России». — Режим доступа: <https://rustur.ru/kitajskie-turisty-stavyat-rekordy-poseshhaemosti-rossii>. — Дата обращения: 01.10.2025.

209. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о взаимном учреждении культурных центров. — Пекин, 13 октября 2009 г. // Информационно-правовая система «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/2568830/> (дата обращения: 01.10.2025).

210. Центр изучения русского языка и культуры. URL: <http://fls.hit.edu.cn/dyuyuywhyjzx/list.htm>. (дата обращения: 25.03.2023).

211. Что думают китайцы о России и Америке. URL: <https://inosmi.ru/20220518/kitaytsy-254179304.html?ysclid=lhu49emkj8215659030>. (дата обращения: 06.04.2023).

212. Global Times: Большинство китайцев считает отношения с РФ приоритетным направлением для КНР. URL: <https://rg.ru/2022/12/26/global-times-zhiteli-kitaia-nazvali-otnosheniia-s-rossiej-prioritetnym-napravleniem-dlia-knr.html?ysclid=lhu49hcdlw575225550>. – (Дата обращения: 06.04.2023).

На английском языке:

213. Public diplomacy: basic concepts and trends [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ifimes.org/en/researches/public-diplomacy-basic-concepts-and-trends/2995>. (дата обращения: 24.03.2023).